

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Абабий Валентина Николаевна

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.05 – романские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент Фененко Н.А.

Воронеж 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Основные понятия и положения теории неологии.....	17
1.1. Принципы построения лингвистической теории неологии.....	17
1.2. Неологизм как объект лингвистического исследования в романистике.....	25
1.3. Определение и интерпретация понятий «неологизм», «окказиональное слово», «потенциальное слово».....	30
1.4. Актуальные направления исследования в неологии.....	37
Выводы по главе I.....	41
Глава II. Структурно-семантические особенности французских общественно-политических неологизмов.....	44
2.1. Материал и методика его исследования.....	44
2.2. Референтные характеристики французских общественно-политических неологизмов.....	49
2.3. Способы словообразования французских общественно-политических неологизмов.....	63
2.3.1. ОПН, образованные путем словообразовательной деривации.....	65
2.3.2. ОПН, образованные путем словообразовательно-семантической деривации.....	72
2.4. ОПН, образованные путем заимствования.....	74
2.5. Словообразовательные и семантические особенности общественно-политических неологизмов, образованных от имен собственных	80
Выводы по главе II.....	87
Глава III. Семантико-функциональные характеристики французских	

общественно-политических неологизмов.....	89
3.1. Общественно-политический дискурс как структурная единица медийного дискурса.....	90
3.2. Семантико-функциональные особенности реалий-неологизмов в общественно-политическом дискурсе.....	98
3.3. Семантико-функциональные особенности персонализированных неологизмов в общественно-политическом дискурсе.....	114
3.4. Семантико-функциональные особенности индивидуальных неологизмов в общественно-политическом дискурсе.....	129
Выводы по главе III.....	140
Заключение	143
Список литературы	150
Список лексикографических источников.....	173
Список источников примеров.....	176
Приложение 1. Корреляция французских ОПН по референтному и категориальному признакам.....	182
Приложение 2. Соотношение ОПН, образованных от ИС и ИН	183
Приложение 3. Семантико-функциональные особенности ОПН R-реалий и C-реалий.....	184
Приложение 4. Стратегии маркирования французских ОПН R-реалий и C-реалий	185
Приложение 5. Стратегии маркирования индивидуальных ОПН и персонализированных ОПН	189

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено изучению, описанию и системному представлению особенностей общественно-политических неологизмов (далее – ОПН) в современном французском языке.

Актуальность анализируемой проблемы определяют следующие факторы:

1) особенности словаря сферы политики относятся к одной из недостаточно изученных проблем современного французского языка;

2) класс неологизмов постоянно пополняется, поскольку политика является одним из динамично развивающихся аспектов жизни современного общества и оказывает значительное влияние на развитие и обогащение лексики французского языка;

3) неологизмы, называющие новые политические реалии – понятия и явления – отражают модификации и трансформации, которые определяют и оценочно характеризуют новые внутренние и внешнеполитические процессы;

4) участвуя в пополнении словарного состава языка, лексические инновации активизируют словообразовательные и семантические процессы, характеризующие современный французский язык, а также предоставляют возможность выявить важнейшие тенденции его развития.

Степень разработанности проблемы

В процессе исследования отмечено, что проблема ОПН изучается в рамках общей теории неологии, представленной в работах ученых, рассматривающих функциональные и типологические особенности нового слова (процесса актуализации нового слова) [Гак 1978, 1998; Скуратов 2006], специфику построения теории неологизма [Gilbert 1973; Matore 1952; Riffaterre 1953], основные положения теории семантической и лексической неологии [Bastuji 1974; Doppagne 1971; Dougnac 1982; Goosse 1975; Guilbert 1973; Quemada 1993; Rey 1976], проблему неологизма как объекта неографии [Boulanger 2008; Gaudin 2006; Klein 2006; Sablayrolles 2000, 2006],

характеристики лексических инноваций [Broglie 2002; Depecker 2001; Dincă 2010; Sablayrolles 2003], особенности семантической и категориальной неологии [Lecolle 2012; Pruvost, Sablayrolles 2012], характерологию политических неологизмов [Mady 2005; Tournier 1995].

Интерес к анализу языковой категории «политический неологизм» / «общественно-политический неологизм» (*la néologie en politique* [Cheminée 2012; Mady 2005]) возрастает с конца XX-го века. На момент проведения настоящего исследования проблема рассматривается в ряде научных концепций в русле двух основных направлений:

1) типологическая репрезентация ОПН, направленная на их систематизацию на основе различных критериев [Скуратов 2006], [Picoche 2016; Pruvost, Sablayrolles 2012; Murcia 2008];

2) функциональная специфика ОПН, обусловленная лежащими в их основе элементами политической реальности [Гришаева 2013], разновидностями общественно-политического дискурса [Coseriu 1996; Courtine 1981; Petiot 1994], возникновением различных, в том числе индивидуальных (контекстных) коннотаций (*expressions connotées politiquement*) [Alaman 2015; Cheminée 2012 и др.].

Изучение общественно-политических неологизмов представляет собой расширение исследования проблемы языковой категории, ядром которой является понятие «неологизм». С этой точки зрения ОПН проанализированы достаточно подробно. Менее детально рассмотрены особенности ОПН с позиций теории реалии, где они отмечены как отдельный тип — общественно-политические реалии (С. Влахов, С. Флорин [Влахов 2006], В.Г. Гак [Гак 1998], Г.Д. Томахин [Томахин 1988]), который включает в себя ряд подтипов, выделенных на основе тематических / референтных признаков. Эти подтипы исследованы в аспекте лингвострановедения на материале английского языка (Е.В. Бреус [Бреус 2002], Г.Д. Томахин [Томахин 1988]), в аспекте перевода с русского языка на иностранные (Е.В. Колган [Колган 2014], А.В. Садиков

[Садилов 1984], Г.В. Чернов [Чернов 2000]) и на русский язык с иностранных языков: с французского языка (И.С. Воронкова [Воронкова 2011], Л.В. Эрстлинг [Эрстлинг 2010]), с английского языка (М.Д. Гутнер [Гутнер 1982], Т.А. Казакова [Казакова 2000], М.А. Кулинич [Кулинич 2014], Г.Д. Томахин [Томахин 1988]), с немецкого языка (Л.И. Гришаева [Гришаева 2017, 2018], Д.А. Петренко, М.В. Чернышова [Петренко 2015]), с испанского и итальянского языков (М.М. Раевская [Раевская 2004], Ю.А. Рылов [Рылов 2003]).

Отдельные характеристики французских реалий-ОПН также получили свое осмысление в ряде работ преимущественно по теории перевода (И.С. Алексеева [Алексеева 2004], Л.С. Бархударов [Бархударов 1975], В.С. Виноградов [Виноградов 2001], Н.К. Гарбовский [Гарбовский 2004], В.Н. Комиссаров [Комиссаров 1999], Ю.А. Сорокин [Сорокин 2003], Н.А. Фененко [Фененко 2017, 2018]), однако как особый тип реалий французские ОПН до настоящего времени системно не представлены. Анализ французских ОПН в этом ракурсе может служить перспективой дальнейшей разработки вопросов языковой репрезентации реалий ОПН.

Объектом диссертационного исследования являются неологизмы, которые передают специфические для политической культуры сведения и используются для характеристики процессов и явлений общественно-политической сферы французского языка.

Предметом исследования выступают особенности словообразования, семантики и функционирования неологизмов во французском общественно-политическом дискурсе, а также в политических словарях и справочниках.

Материалом для исследования послужили электронные и печатные версии периодических (национальных) изданий Франции, в частности «Le Figaro» «Les cent mots de l'année», специальный выпуск, посвященный 100 новым словам 2012 года, издания «Le Monde», «Le Point politique», «L'Express», «La Tribune», «Le Nouvel Observateur», «Libération» и др., кроме того, электронные версии французских словарей неологизмов (словарь политических

терминов «Tourpictionnaire: le dictionnaire de politique»); журналов-справочников (периодический журнал «La Banque des mots» («Банк слов»), в которых представлены общественно-политические контексты, содержащие политические реалии-неологизмы.

Выделение неологизмов осуществлялось по хронологическому принципу: исследованы выпуски журнала «Банк слов» — с 2001 по 2016 гг.; 11 разделов словаря политических терминов «Tourpictionnaire: le dictionnaire de politique»: «Dernières entrées» (2017-2018 гг.), «Néologismes» (2001-2019 гг.), «Union Européenne», «Attitudes politiques», «Mouvements politiques», «Régimes politiques», «Pouvoir», «Société», «Anglicismes», «Sigles et acronymes», «Mots avec -cratie», а также национальная периодика Франции (2005-2018 гг.). Всего выделено и проанализировано 1011 лексических единиц (ЛЕ).

Цель работы заключается в описании словообразовательных, семантических и стилистико-функциональных особенностей неологизмов во французском общественно-политическом дискурсе и их системном представлении с позиций лингвистической теории реалии.

В соответствии с поставленной целью в работе формулируются следующие **задачи**:

1. Определить теоретико-методологическую базу исследования и состав основных интерпретирующих терминов и понятий;
2. Рассмотреть специфику репрезентации сферы политики во французских словарях и медиатекстах общественно-политической направленности;
3. Осуществить выборку из французских электронных словарей корпуса общественно-политических неологизмов и расклассифицировать их по группам на основе общих категориальных признаков;
4. Провести анализ словообразовательных особенностей выделенных групп неологизмов и определить наиболее активные и продуктивные модели их образования;

5. Определить наличие / отсутствие корреляции между словообразовательными и типологическими (категориальными и референтными) характеристиками ОПН;

6. Рассмотреть дискурсивные характеристики выделенных групп неологизмов и выявить их семантико-функциональный потенциал;

7. Определить наличие / отсутствие корреляции между категориальными, референтными и дискурсивными характеристиками ОПН;

8. Обосновать с позиций лингвистической теории реалии целесообразность рассмотрения ОПН как части общественно-политического реаликона, являющегося фрагментом лексической системы современного французского языка и объединяющего языковые репрезентанты актуальной политической культуры.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем:

- выделены типы общественно-политических неологизмов, представленных в современных французских лексикографических источниках за 2001-2019 гг., и предложена их классификация на основе категориального и референтного признаков;

- выявлены основные характеристики неологизмов как языковых репрезентантов реалий современной политической культуры в лексикографическом и дискурсивном аспектах;

- предложено понятие политических реалий-регионализмов в качестве репрезентантов сферы политики, которые созданы на территории Европейского Союза и определяют специфику данного геополитического образования как результата отражения в языке глобализационных процессов современного общества;

- сформулировано и аргументировано положение о целесообразности выделения ОПН как составляющей общественно-политического реаликона в лексической системе французского языка и особой лексико-семантической

подгруппы, требующей более глубокого изучения, а также системного и детального описания.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном исследовании французских общественно-политических неологизмов, в результате которого выявлены и описаны их разноуровневые характеристики и корреляции, раскрыт механизм их функционирования в политическом дискурсе, а также предложена системная типология ОПН с учетом категориального, словообразовательного и семантико-функционального критерия, что вносит определенный вклад в развитие теории неологии и теории реалии в романском языкознании.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее основные результаты могут быть применены на практических занятиях по французскому языку профессиональной направленности (при изучении сферы политики), при составлении словарей неологизмов, терминологических справочников, а также в курсах лексикологии и стилистики французского языка, в специальных курсах по терминоведению и теории реалии, а также на занятиях по теории и практике перевода.

Теоретико-методологическая база диссертационной работы представлена комплексным системным подходом, предполагающим исследование ОПН с учетом их социокультурной природы, особенностей их номинативной и дискурсивной специфики, что позволяет их рассмотреть в корреляции со структурными элементами медийного текста. В работе использованы как общенаучные методы (анализ, синтез), так и специальные лингвистические методы анализа неологизмов:

- анализ словарных дефиниций, раскрывающий семантические особенности ОПН;

- словообразовательный анализ, позволяющий выделить основные словообразовательные модели ОПН;

- контекстуальный анализ, выявляющий коммуникативный потенциал общественно-политических неологизмов;

- количественный анализ, подтверждающий закономерность и регулярность выделенных типов и моделей ОПН в исследуемом корпусе.

Теоретическую основу работы составляют фундаментальные труды российских и зарубежных ученых

- по теории неологии (В.Г. Гак, В.В. Лопатин, А.Г. Лыков, Е.В. Маринова, Е.И. Михеева, Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, В.П. Свиридонова, И.В. Скуратов, В.П. Фелицына, V. Bisconti, F. Gaudin, P. Gilbert, A. Goose, L. Guespin, L. Guilbert, C. Hagège, K. Kerremans, J.-R. Klein, I. Manoli, G. Matore, Michael D. Picone, J. Picoche, J. Pruvost A. Rey, M. Rheims, M. Riffaterre, J.-F. Sablayrolles);

- по теории словообразования и семантике (А.Я. Алексеева, Е.Н. Ардаматская, Е.А. Земская, Н.А. Катагощина, Е.С. Кубрякова, Л.С. Лев, В.М. Лейчик, В.И. Максимов, О.Б. Полянчук, Г.С. Чинчлей);

- по теории общественно-политического дискурса и политической лингвистики (А.В. Алферов, Л.И. Гришаева, Т.М. Грушевская, В.З. Демьянков, В.В. Зеленская, Е.Ю. Кустова, Н.В. Полякова, Н.Ю. Фанян, Л.В. Цурикова, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, V. Baharu, G. Berrios, E. Coseriu, D. Dincă, M. Mady);

- по теории реалии (Р.А. Будагов, С. Влахов, С. Флорин, В.В. Воробьев, В.Г. Гак, А.А. Кретов, Г.Д. Томахин, А.В. Федоров, Н.А. Фененко, M. Lederer);

- по лингвоконцептологии (А.П. Бабушкин, И.А. Стернин, С.Г. Воркачев).

Данное исследование осуществляется в рамках лингвистической теории реалии [Фененко 2006; 2007; 2017; Кретов 2013]. Согласно данной концепции, реалия представляет собой сложный феномен, специфика которого обусловлена тем, что он аккумулирует и отражает три стороны процесса познания: 1) объективную реальность (натурфакт, артефакт); 2) культуру как идеальный эквивалент среды обитания общества (включающую, кроме отраженной объективной, и субъективную реальность); 3) язык, имеющий средства номинации концептов – слова и словосочетания. Данная триада (предмет –

концепт – слово), закрепленная в известном «семантическом треугольнике» (Ю.С. Степанов), может служить основой для более дифференцированного и последовательного подхода к реалии и ее интерпретации как лингвистического понятия. В этой связи целесообразно каждую из сторон (предмет – концепт – слово) экстраполировать и обозначать специальным термином:

1) R-реалия (от фр. *réalité* – реальная действительность) — предмет объективной действительности (натурфакт, артефакт);

2) C-реалия (от фр. *concept culturel* – культурный концепт) – концепт (ментефакт) как идеальный эквивалент среды обитания социума. Концепт как языковая категория [Бабушкин 2009; Стернин 2007; Воркачев 2011] рассматривается в качестве «единицы коллективного сознания, имеющей языковое выражение и отмеченной этнокультурной спецификой» [Лингвокультурный концепт 2007];

3) L-реалия (от фр. *lexème* – слово) – средство номинации культурного концепта. Сам термин «реалия» можно сохранять в качестве родового [Кретов 2013].

Согласно данному подходу, в основе возникновения ОПН (L-реалий как новых языковых номинаций) лежат как политические R-реалии (актуальные денотаты), так и новые политические C-реалии (актуальные сигнификаты). Это положение является основополагающим для данного исследования.

Гипотеза данного исследования заключается в следующем: французские ОПН представляют собой отдельный тип реалий-неологизмов, который может рассматриваться как системно организованный общественно-политический реаликон, занимающий особое место в лексической системе французского языка и объективируемый комплексным описанием особенностей ОПН с учетом специфики их семантических, словообразовательных и стилистико-функциональных характеристик.

Положения, выносимые на защиту:

1. Французские ОПН представляют собой ЛЕ, в основе референтной специфики которых лежат актуальные денотаты (R-реалии) и актуальные сигнификаты (C-реалии). Данные ЛЕ отражают современные процессы и явления, происходящие в общественно-политической жизни. Количество ОПН, отсылающих к актуальным денотатам (R-реалии), существенно меньше (18%), чем ОПН, отсылающих к актуальным сигнификатам (C-реалии) (82%), что объясняется спецификой общественно-политической сферы человеческой деятельности.

2. Границы между французскими R-реалиями и C-реалиями ОПН диффузны, в результате чего в ряде случаев одна и та же ЛЕ (или одно из ее значений) может выступать то как R-реалия, то как C-реалия, что подтверждается данными как лексикографического, так и дискурсивного анализа.

3. На основе наиболее общего категориального признака реалии – ее национальной принадлежности – французские ОПН можно подразделить на национальные (французские), отражающие особенности внутренней политики Франции, региональные (общеевропейские), определяющие интеграционные и глобализационные процессы, которые происходят в Европейском союзе, и интернациональные (универсальные), порождение которых обусловлено наиболее актуальными и универсальными политическими процессами современного мира, которые обеспечивают взаимопонимание участников политического диалога на международном уровне.

4. ОПН, репрезентирующие национальные, общеевропейские и интернациональные политические реалии, образованы с помощью продуктивных способов современного французского языка. Наибольшей словообразовательной активностью характеризуются национальные ОПН, представляющие собой преимущественно аффиксальные дериваты, образованные на основе имен собственных (ИС) (персонализированные ОПН,

индивидуальные ОПН). Для национальных ОПН доминирующими являются способы словообразовательной деривации (суффиксация, аффиксация, префиксация), для общеевропейских и интернациональных ОПН — способы словообразовательно-семантической деривации (метафора / метонимия), а также заимствование. Общими словообразовательными способами для национальных, общеевропейских и интернациональных ОПН являются телескопия и билингвальная гибридизация.

5. Выделенные типы ОПН характеризуются в словарях как общими лингвистическими маркерами: «politique» (pol.), «social / politique» (soc., pol.), «géopolitique» (géopol.), «administratif/politique» (adm., pol.), «culturel / politique» (cult. pol.), так и частными, присутствующими при экспликации термина, маркерами, в качестве которых выступают:

- для национальных (французских) - имена прилагательные *national, français, intérieur*, а также цитаты, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье;

- для региональных (общеевропейских) - реалии *Europe, Union Européenne*, прилагательные *européen, communautaire*;

- для интернациональных (универсальных) - имена прилагательные *mondial, global, international, extérieur*, а также цитаты, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье.

6. Дискурсивными маркерами для всех выделенных типов французских ОПН (R-реалий и C-реалий) являются контекстуальные стратегии маркирования, отражаемые использованием ОПН в кавычках, с заглавной буквы, «авторскими» словами в контексте прямых, публичных речей, а также рядом контекстуальных обозначений: «politique», «surnommé ...», «nommé ...», «dit ...», «une sorte de ...», «tel un / une ...».

Персонафицированные и индивидуальные ОПН характеризуются преимущественно экстраконтекстуальными маркерами, содержащимися в предисловии к периодическому журналу, в подзаголовке статьи, в комментариях

к статье, в различных заметках, описаниях и экспликациях («néologismes politiques», «néologismes des politiques (politiciens)», «mots de l'actualité», «néologismes subjectifs», «mots en vogue dans les milieux politiques», «créations récentes», «une sorte d'invention»).

7. Дискурсивные особенности французских ОПН в значительной степени определяются их референтной спецификой:

- R-реалии стилистически нейтральны и не обнаруживают специфики по отношению к формату и типу общественно-политического дискурса;

- среди C-реалий доминируют единицы с негативным оценочным потенциалом.

Каждый из трех выделенных типов ОПН (национальные, региональные и интернациональные R-реалии и C-реалии) маркируется общими и отличительными признаками. Общими являются регулярные контекстуальные маркеры при доминировании номинативной функции ОПН. Отличительные признаки отмечаются у персонифицированных и индивидуальных ОПН и проявляются в экстраконтекстуальных стратегиях маркирования, реализации преимущественно оценочной (в большинстве случаев негативной) функции.

8. ОПН, репрезентирующие национальные, общеевропейские и интернациональные концепты и характеризующиеся свойственным им набором семантических, словообразовательных и функциональных особенностей, позволяют рассматривать их как системно организованный общественно-политический реаликон, отражающий наиболее актуальные тенденции развития лексической системы современного французского языка.

Апробация работы. Основные результаты работы отражены в 10 публикациях автора, 3 из которых помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, а также в выступлениях на IX Международной научно-практической конференции «Михайло-Архангельские чтения» (Тирасполь, 2015 г.); III Международном научном семинаре, посвященном памяти профессора В.Б. Кашкина «Дискурс. Интерпретация. Перевод» (Воронеж, 2016 г.);

Международной научной конференции «Романское культурное и языковое наследие: история и современность» (Москва, 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Инновационные научные исследования: теория, методология, практика» (Пенза, 2016 г.); III Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 2016 г.); Международной научной конференции «Эволюция романских языков: от языка народности к языку нации» (Москва, 2018 г.); Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира в зеркале перевода» (Воронеж 2019 г.); ежегодных научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж 2015-2018 гг.).

Структура работы включает введение, три главы, каждая из которых заканчивается краткими выводами, а также заключение, библиографию и приложения в виде таблиц и диаграмм, резюмирующих полученные в процессе анализа практические результаты.

Во Введении обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационной работы.

В первой главе «Основные понятия и положения теории неологии» формулируются базовые теоретические положения лингвистической теории неологии; рассматриваются основные понятия теории неологии и ее терминологический аппарат, формулируются теоретические положения, составляющие основу данного исследования.

Во второй главе «Структурно-семантические особенности французских общественно-политических неологизмов» описывается корпус примеров, выделенный на основе французских лексикографических источников, исследуются их словообразовательные характеристики, выделяются основные типы неологизмов на основе их семантического признака.

В третьей главе «Семантико-функциональные характеристики

французских общественно-политических неологизмов» анализируются функционально-стилистические характеристики политического текста, как информативно-институционального жанра медийного дискурса, а также приводится классификация общественно-политических реалий-неологизмов по функциям и стилистическим значениям.

В заключении отражены основные результаты работы, а также отмечаются перспективы дальнейшего исследования.

Список литературы включает труды ученых на французском, русском, румынском и английском языках, а также список лексикографических источников и источников примеров.

Приложения содержат сводные диаграммы и таблицы по результатам исследования материала второй и третьей глав (Приложение 1. Диаграмма «Корреляция французских ОПН по референтному и категориальному признакам»; Приложение 2. Диаграмма «Соотношение ОПН, образованных от ИС и ИН»; Приложение 3. Диаграмма «Семантико-функциональные особенности ОПН R-реалий и C-реалий»; Приложение 4. Таблица «Стратегии маркирования французских ОПН R-реалий и C-реалий»; Приложение 5. Таблица «Стратегии маркирования индивидуальных ОПН и персонализированных ОПН»).

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ НЕОЛОГИИ

1.1. Принципы построения лингвистической теории неологии

Язык как динамическая система характеризуется способностью к постоянному совершенствованию и регулярному обогащению, тем самым отличаясь от вымерших языков. История языка может, с этой точки зрения, рассматриваться как история неологии, понимаемой как движение, эволюция языка, что отмечает, в частности, Б. Кемада: «Une langue qui ne connaîtrait aucune forme de néologie serait déjà une langue morte, et l'on ne saurait contester que l'histoire de toutes nos langues n'est, en somme, qu'une histoire de leur néologie» [Quemada 1971, p. 175].

В системе любого языка наиболее выраженную тенденцию к постоянному изменению и обновлению проявляет его лексический пласт. Обновление словарного запаса может проявляться различными способами, однако самым динамичным путем пополнения лексики языка является образование новых слов.

Хотя исследование неологии является достаточно новым лингвистическим направлением, оно уже достигло серьезных результатов, которые представлены в работах исследователей разных лингвистических школ. Во Франции первые предпосылки к исследованию процесса неологизации возникли в связи с нормативным давлением на французский язык, начало которого отмечено с XVII-го столетия. В данный период лексическому пласту языка уделялось особое внимание, а любая модификация, любая форма новообразования подвергалась беспощадной критике: языковые инновации рассматривались в качестве неестественности в манере общения, странности или даже злоупотребления, считаясь, как отмечает Ж.-Ф. Саблеролль, «языковым излишеством, признаком позерства, некой прециозности» и аффектации (неестественности) новизны [Sablayrolles 2000, p. 46-48, 1996,

2002]. В начале их появления неологизмы вызвали критику, потому что пуристы языка считали их бесполезными или нелепыми.

Противоположное отношение, которое поддерживало процесс обогащения словарного запаса французского языка, связано с движением «Les Précieuses». В он-лайн версии толкового словаря «Le Petit Larousse» данное движение определяется как «femmes de la société aristocratique française du début du XVIIe siècle qui entreprirent de raffiner les manières et le langage» (женщины, которые проявили новое и изысканное отношение к чувству новизны, а также утонченный язык) [www.larousse.fr]. Это социальное и литературное движение зародилось в аристократических салонах, из которых самые известные – салоны маркизы Рамбуйе и Катрин де Вивонн. Наряду с этим отметим пьесу Мольера «Смешные жеманницы» («Les Précieuses ridicules»), которая также репрезентирует карикатуру женщин из движения «Les Précieuses» [<https://bibliothequenumerique.tv5monde.com>].

Первое свидетельство о появлении лексических единиц, образованных от греческих конфиксов *neos* «новый» и *logos* «слово» отмечено: *néologisme* – в 1734 г. в «Introduction générale à l'étude des sciences et des belles lettres, en faveur des personnes qui ne savent que le françois» (Antoine-Auguste Bruzen de la Martinière) [<http://www.cnrtl.fr>] и *néologie* в 1757 г. в «Supplément du dictionnaire critique de la langue française de J. F. Féraud» в период различных социальных изменений, научно-технического прогресса, роль свидетеля которых играл язык. Один из первых словарей «Le dictionnaire néologique à l'usage des beaux esprits de ce siècle, avec l'éloge historique de Pantalon – Phebus» (аббата Гийо Дефонтена, XVIII в.) [<https://gallica.bnf.fr>] определяет «новое слово» прежде всего как странное и неизвестное, что противоречит понятию «неология – речевая деятельность (действие), которая заключалась в образовании и употреблении новых лексических единиц (ЛЕ).

Ф. Домерг, в свою очередь, предлагает следующие определения двум терминам: «la néologie est l'art de former des termes nouveaux pour des idées ou

nouvelles ou mal rendues. Le néologisme est la manie d'employer des mots nouveaux sans besoin ou sans goût» [https://www.persee.fr/doc/linx_0246-8743_1982_num_7_1_968].

Исследуя данные понятия, ученый отмечает «положительную дефиницию» первого термина, по отношению к «отрицательной дефиниции» второго термина. В этой связи, исследователь выделяет три аспекта в дефинициях терминов: 1) *абстрактный план / plan abstrait*, выраженный при помощи имени существительного *art* — искусство, в своем классическом значении и которое противопоставлено медицинскому термину *manie* – мания, в пейоративном значении; 2) переход к более *конкретному плану (plan concret)* при помощи глагола *former*, указывающего на активную роль в формировании новой лексики, что нельзя отметить о глаголе *employer*; и 3) два дополнения, определяющие две альтернативы, которые отражают цель (*but*) науки о новых словах (*pour des idées ou nouvelles ou mal rendues*) по отношению к отсутствию цели нового слова (*sans besoin ou sans goût*).

В 1762 году в четвертом издании своего словаря Французская академия попыталась внести ясность и разграничить данные понятия. Согласно словарной дефиниции, термины «неологизм» и «неология» обозначают:

néologisme: habitude de se servir de termes nouveaux ou d'employer les mots reçus dans des significations détournées; ce mot se prend depuis toujours en mauvaise part. La néologie est un art, le néologisme est un abus;

néologie: mot tiré du grec, qui signifie proprement invention, usage, emploi de termes nouveaux. On s'en sert, par extension, pour désigner l'emploi de mots anciens dans un sens nouveau [<https://www.dicopathe.com>].

В XIX-ом веке отмечается развитие лексикографии, а также интенсивное издание лексикографических источников. Во второй половине XIX-го века лексикографические исследования понятий «неология» и «новое слово» проводились на основе трех словарей:

- 1) Словарь французского языка (1863-1872) Э. Литтре; 2) Большой

универсальный словарь XIX-го века (1866-1876) П. Ларусса и 3) Общий словарь французского языка (1890-1900) А. Ацфельда и А. Дармстетера.

Далеко неоднородная концепция неологии, которая развивается на основе вышеуказанных словарей, специфична для каждого лексикографа и определяется разными критериями исследования терминов «неологизм» и «неология»:

1) исследование понятий в качестве исторических категорий в словаре Э. Литтре (1801-1881):

néologisme – 1) habitude et affectation de néologie; 2) mot nouveau, ou mot existant employé dans un sens nouveau [<https://www.littre.org/definition/néologisme>];

néologie – emploi de mots nouveaux ou d'anciens mots en un sens nouveau [<https://www.littre.org/definition/néologie>].

О неологизме как историческом понятии румынский лексиколог Е. Косериу отмечал: «les locuteurs ont conscience que certains éléments sont «plus anciens» ou «plus récents», mais ils ne manifestent pas cette conscience en parlant avec ces éléments, dans le langage primaire, ils la manifestent en parlant sur eux, dans le métalangage, c'est-à-dire aussitôt que, cessant d'être simplement des «locuteurs», ils deviennent [...] «linguistes» et adoptent un point de vue historique» [http://www.revue-texto.net/Parutions/Livres-E/Coseriu_SDH/Sommaire.html].

2) энциклопедическая направленность исследования терминов в словаре П. Ларусс:

néologisme – tout mot de création récente ou emprunté depuis peu à une autre langue ou toute acception nouvelle donnée à un mot ou à une expression qui existaient déjà dans la langue;

néologie – ensemble des processus de formation de nouvelles unités lexicales [<https://books.openedition.org/pum/10510>].

3) логико-риторический подход словаря А. Ацфельда и А. Дармстетера:

néologisme – 1) emploi de mots de création nouvelle, ou de mots anciens pris dans une nouvelle acception (syn. néologie); 2) mot de création nouvelle, ou pris dans

une nouvelle acception;

néologie – emploi de mots de création nouvelle, ou de mots anciens dans une nouvelle acception [<http://dictionnaire.sensagent.leparisien.fr/Néologie/fr-fr/>].

Целью данных словарей, тем не менее, остается определение общего состояния языка в процессе неологизации, а ряд других лексикографических исследований приводят к концу XIX-го века к постепенному закреплению лингвистического статуса понятий «новое слово» и «наука о новых словах» (неология).

Становление лингвистической теории неологии наблюдается только во второй половине XX-го столетия (1960-1970 гг.) в процессе закрепления за понятиями «неология» и «неологизм» как статуса научных, так и актуального значения. Обозначение понятия «неология» остается неоднозначным в зарубежной лингвистической традиции и ограничивается репрезентацией неологизмов как новых ЛЕ без указания, однако, на возможные признаки выявления новизны ЛЕ. Ряд теоретических аспектов исследования новых ЛЕ затрагиваются и используются исключительно в тесной взаимосвязи и взаимодействии с практическими заданиями (подготовка лексикографических источников). Однако большее количество теоретических исследований в сфере науки о новых словах принадлежат французским и русским исследователям.

В электронной версии современного толкового словаря ЛЕ *неологизм* (от *neo* и греч. *logos* — слово) определяется как 1) новое слово и выражение, созданные для обозначения новых предметов или для выражения новых понятий. К неологизмам относятся и заимствования; 2) новые слова и выражения, необычность которых ясно ощущается носителями языка [Современный толковый словарь, 2003 <https://slovar.cc/rus/bse/507974.html>].

С.И. Алаторцева определяет термин «неология», как:

- 1) наука о новых словах;
- 2) совокупность неологизмов [Алаторцева 1999, с. 31].

В своих исследованиях Е.В. Маринова употребляет синоним к термину «неология»: «В настоящее время неологией (реже *неологистикой*) называют относительно молодую в языкознании отрасль, которая изучает ... неологизмы. А совокупность неологизмов называется *неологией* или *неологической лексикой*» [Маринова 2003, с. 243].

Исследуя новые слова и словосочетания в немецком языке, Е.В. Розен различает два типа неологии: необходимую и избыточную. С понятием необходимой неологии автор соотносит: 1) все новые номинации, которые появляются наряду с языковыми инновациями; 2) вхождение неологии в систему языкознания и ее становление как составной части лексикологии [Розен 2000, с. 23].

Процесс неологизации в языке рассматривается в исследованиях В.Г. Гака с позиции 5 основных этапов, которые и определяют основные задачи науки о новых словах:

- 1) обозначение новых ЛЕ, новых значений ЛЕ и новых сочетаний ЛЕ;
- 2) исследование причин образования новых слов;
- 3) выявление стратегий словообразования неологизмов;
- 4) изучение критериев классификации неологизмов;
- 5) закрепление неологизмов в общих и специальных словарях, что говорит о важнейшей задаче неологии, определяемой потребностью изучить неологизм не только в качестве фундаментального объекта неологии, но и неологии [Гак 1978, с. 23-24].

Развитие теории неологии довольно тесно связано и происходит в условиях:

- 1) развития теории нового слова и многосторонним исследованием границ явления «новое», «новизна», «инновация» в лексикологии. В современной неологии понятие неологизма интерпретируется разносторонне: как новая ЛЕ, новое значение ЛЕ и новое сочетание ЛЕ. Это связано в первую очередь с разносторонним пониманием и интерпретацией понятия «новое». Наряду с

определением слова «неологизм» как родового понятия для любого типа неолексем многие исследователи прибегают к термину «инновация», который обозначает «новообразование, новшество», «любое лексико-семантическое нововведение» [<https://biblio-online.ru/viewer/0BF1BCE7-A20E-4A92-8B3C-E74660A844EF/sovremennyu-russkiy-literaturnyy-yazyk-praktikum#page/82>].

Слово «инновация» считается родовым для целого ряда понятий, репрезентируемых терминами «неологизм», «новообразование», «окказионализм», «индивидуально-авторское слово».

2) появления в лингвистической теории многообразия классификаций и типологий новых языковых образований;

3) расширения словарных исследований нового слова.

Принципиальное значение для концепции неологии имеет изучение лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих как на образование новых ЛЕ, так и на их последующее использование в речи, например: развитие общества, динамичные политические процессы, экспансия культур, развитие массмедиа, европеизация. Данные факторы служат предпосылкой к активному обогащению и обновлению лексики языка новыми ЛЕ.

Обогащение словарного запаса является естественным процессом, потому что язык как социальное явление отражает все изменения, происходящие в обществе, и появление новых слов – это явный признак сильной жизнеспособности языка. История языка может, с этой точки зрения, быть рассмотрена как история неологии.

В.Г. Гак отмечает, что в качестве примера эволюции и прогресса языка приводят увеличение и усложнение его лексической системы в процессе развития цивилизации и усложнения социальной жизни [Гак 1998].

Об этом говорит немалое количество трудов французских романистов в XX-ом веке, в которых они рассматривают особенности построения теории неологизма [Matore 1952; Riffaterre 1953; Rheims 1969; Guilbert 1973], основные

положения теории семантической и лексической неологии [Doppagne 1971; Bastuji 1974; Guilbert 1975; Goosse 1975; Rey 1975; Dougnac 1982; Quemada 1993], проблему неологизма как объекта неографии [Gaudin, Guespin 2000; Sablayrolles 2000], о чем свидетельствуют «говорящие» названия данных работ (см. Список литературы). Аналогичные идеи находим также у русских романистов [Гак 1998; Катагощина 2012; Лопатникова 2001; Скуратов 2006; Чекалина 1998 и др.).

В XXI-ом веке результаты изучения феномена неологии с когнитивных позиций нашли отражение в исследованиях французских и румынских романистов, в которых исследуется проблема лексических инноваций [Derecker 2001; Broglie 2002; Sablayrolles 2003; Dincă 2010], проблема семантической и категориальной неологии [Pruvost, Sablayrolles 2012; Lecolle 2012], проблема неологизма как объекта неографии [Sablayrolles 2006; Klein 2006; Boulanger 2008], особенности политических инноваций [Tournier 2002; Mady 2005].

В трудах Ж.-Ф. Саблероля и Ж. Прюво подчеркивается, что неология не является второстепенным явлением языка в плане количества и качества. Как утверждают исследователи, концепт «неология» определяется выявлением лексической единицы, понятием новизны и восприятием новизны, и исследуется главным образом в соответствии с пятью фундаментальными категориями:

- 1) процессом образования новых слов;
- 2) теоретическим и утилитарным исследованием языковых инноваций;
- 3) целенаправленной деятельностью организаций государства с целью прослеживания процесса появления, определения, распространения в обиходной речи, а также включения в словари новых лексических единиц;
- 4) выявлением тех сфер специальной терминологической направленности, которые требуют важного лексического вклада в целях преодоления дефицита словарного запаса;
- 5) составлением лексикографических источников (согласно работам Ж.

Буланже [Boulangier 2008, pp. 185-199].

По мнению Ю.А. Воронцовой и В.П. Свиридоновой [Воронцова 2016; Свиридонова 2013], активный процесс неологизации французского языка, который наблюдается в последнее десятилетие, вызывает живой интерес у специалистов. В период информационно-технического прогресса в мире, активных политических процессов и различных модификаций, масштабных явлений международного и мирового уровня процесс обогащения языка является непрерывным. Динамичными сферами деятельности человека, где наблюдается лавинообразный приток неолексем, с последующим пополнением языкового терминологического фонда, считаются информационные технологии, политика, спорт, социология, психология, экономика и др.

Неология играет в основном социальную роль, ввиду того, что новые появляющиеся реальности должны быть именованы, устроены с позиций языка, языкознания. Демократизация и интернационализация выступают в качестве основных тенденций эволюции современного языка, что говорит о явном взаимодействии язык-общество – условие, особенно важное для образования (появления) неологизмов.

1.2. Неологизм как объект лингвистического исследования в романистике

Современная концепция неологизма – фундаментального аспекта исследования в теории науки о новых словах — представляет собой разностороннее понимание нового слова в качестве новой ЛЕ, что обусловлено: 1) сложной природой самого языкового явления; 2) широким представлением и разнообразием взглядов о понятии «новое» и 3) пониманием концепта «неологизм» в качестве социально-исторической категории.

Как отмечают Ф. Годен и Л. Геспен, понятие «неологизм» не является психолингвистическим понятием, выявляемым новизной, которую испытывает человек при встрече неолексемы. Наоборот, это языковая категория подразумевающая в первую очередь то, что встреча с новым словом обуславливает у говорящего чувство нового [Gaudin, Guespin 2006, p. 248].

В трудах по неологии существует множество различных определений термина «неологизм», и, вероятно, по этой причине данное понятие интерпретируется, а также классифицируется по-разному.

В исследованиях Л. Гильбера [Guilbert 1973] новое слово интерпретируется с точки зрения:

1) формы, так как неологизм является лингвистическим знаком, включающим означающую и означаемую стороны. Они изменяются сообща в процессе образования новых лексем, даже если изменения касаются морфологии термина или только его значения;

2) значения, ввиду того что неологическое образование чаще всего не является минимальной единицей значения, а исходит из сочетания более простых элементов, существующих в данном языке. Образование новой единицы является в данном случае результатом соотношения подобных минимальных элементов;

3) функционирования: создание неологизма не может быть отделено от речи (дискурса) лица-создателя, интегрированного в общество.

По мнению французского лексиколога Ж.-Ф. Саблеролля, предложенная Л. Гильбером структура интерпретации нового слова обусловила определение традиционной схемы классификации неологизмов, которая включает: формальный неологизм (новое означающее рождается всегда с новым означаемым) [Sablayrolles 2000, p. 43], семантический неологизм (существующее означающее принимает новое означаемое) [Sablayrolles 2000, p. 45], а также заимствование, как особый подкласс неологизмов.

Однако существование в работах французских исследователей многообразия типологий неологизмов, дополняющих или изменяющих классическую трихотомию: формальный неологизм — семантический неологизм — заимствование обусловлено главным образом выбором критерия классификации.

Ряд исследователей классифицируют неологизмы в соответствии с

языковой потребностью, ситуацией общения (коммуникации), областью появления или их функцией в дискурсе.

В трудах А. Гуса типология новообразований рассматривается в соответствии с критерием их категоризации, основанной на теории категоризации Ф. Годена и Л. Геспена, что подразумевает отнесение неологизма к различным категориям. Как отмечает А. Гус [Goosse 1975, p. 73], новое слово может быть одновременно и заимствованием и дериватом, а данная проблема является результатом того, что несколько моделей могут способствовать образованию одного и того же неологизма. В процессе исследования данной проблемы А. Гус, основываясь на классической вышеупомянутой трихотомии новообразований, выделяет дихотомию «формальный неологизм – семантический неологизм», отводя заимствованиям отдельное место как подкласса формальных неологизмов.

Некоторые исследователи, основываясь на критерии словообразования лексических инноваций, сохраняют структуру традиционной трихотомии, дополняя ее новыми словообразовательными элементами:

Ж. Дюбуа, наряду с классической трихотомией, выделяет сокращения и аббревиатуры [Dubois 1962],

А. Гус – сокращения и новые употребления слов [Gooss 1975],

Ж. Турнье – морфологические неологизмы (редукция путем афезы, апокопы, аббревиатура) [Tournier 1985],

Р. Арно противопоставляет классические способы образования формальных неологизмов путем префиксации, суффиксации и словосложения франглийским гибридам [Arnaud 1972] и другим новым формам, в частности игровым. По мнению П. Гиро [Guiraud 1976], суть игровых форм – включение в исконную ЛЕ нового «засекреченного» сообщения, новых значений путем изменения формы исходного знака.

Ряд исследователей основываются на семантическом критерии классификации неологизмов, изменяя классическую схему.

М. Риффатерр — слова, которые заново появляются (и которые не являются архаизмами) [Riffaterre 1953],

Л. Гильбер — социологические неологизмы [Guilbert 1973],

К. Ажеж — спонтанные неологизмы (*néologismes spontanés*), термины (*néologismes réfléchis*) и авторские неологизмы [Hagège 1983],

А. Вальтер присваивает верлану (одному из типов аргю) отдельную категорию, на одном уровне с новыми означаемыми или новыми означающими [Walter 1989],

Ж. Рей-Дебов (1987) выделяет неологизмы, раскрывающие семантическую новацию, научные слова и заимствования [Rey-Debove 1987].

Однако наиболее комплексной и отработанной типологией, отражающей как семантические, так и словообразовательные дополнения к традиционной трихотомии является классификация Ж.-Ф. Саблеролля и Ж. Прюво, представленная в труде «*Les néologismes*» (2012 г.). В данной классификации авторы выделяют:

1) внутреннюю матрицу (внутренние формы), которая включает:

1. морфо-семантические неологизмы, образованные путем:

1.1. словосочетания (*construction*),

1.2. аффиксации (префиксации и суффиксации),

1.2.1. обратной деривации,

1.2.2. парасинтеза,

1.3. словосложения,

1.3.1. синапсиса,

1.3.2. квази-морфемы,

1.3.3 телескопного слова,

1.4. имитации и деформации,

1.4.1. ономотопеи,

1.4.2. графической игры,

1.4.3. паронимии,

2. синтактико-семантические неологизмы, образованные путем:

2.1 изменения функции слова,

2.1.1. конверсии,

2.1.2. синтаксической комбинаторики (сочетаемости),

2.1.3. лексической сочетаемости,

2.2 изменение значения слова,

2.2.1. метафоры,

2.2.2. метонимии,

2.2.3. других средств выразительности,

3. морфологические неологизмы, образованные путем:

3.1. сокращения формы,

3.1.1. усечения,

3.1.2. аббревиатуры,

4. семантико-прагматические неологизмы [Pruvost, Sablayrolles 2012, p.117];

2) внешнюю матрицу – заимствования, которые служат образованию новых слов вне системы языка, в условиях их импортирования из других языковых систем, иностранных языков, живых или древних. Как отмечают Ж.-Ф. Саблеролль и Ж. Прюво [Pruvost, Sablayrolles 2012, p.115], заимствованная единица переходит одновременно с определяемой ею новой конкретной или абстрактной реальностью и адаптируется (ассимилируется) к новой языковой системе.

В настоящее время, образование неологизмов с помощью заимствования ЛЕ из других языковых систем связано чаще всего с внешними факторами — современной стратегией упрочения мировых связей.

В исследовании Г. Маторе классификация новых слов основана на принципе потребности в создании новых ЛЕ, который и определяет их разделение автором на необходимые, обязательные неологизмы (*néologismes nécessaires, obligatoires*) [Matore 1952, p. 88], т. е. созданные в соответствии с

выраженной потребностью номинации вещей, идеологий, концептов, новых технологий и роскошные, изысканные неологизмы (*néologismes de luxe*), образованные без реальной необходимости, но в зависимости от моды или общих тенденций (например, модное слово, которое считается во французском языке неологизмом в 2017 г. — *la selfie*) [lepetitrobert.fr]

В соответствии с критерием отнесения неологизма к определенной ситуации общения А. Ерман различает «первичные неологизмы» (*néologismes primaires*), номинирующие новые понятия, и «переводные неологизмы» (*néologismes traductifs*), которые образуются в процессе перевода в случае отсутствия эквивалента в языке перевода [Hermanns 1999, p. 37].

В результате исследования отметим, что представленные выше типологии неологизмов основаны на трех основных критериях:

1) критерий категоризации, который позволяет разграничить понятия «формальный неологизм» — «семантический неологизм»;

2) словообразовательный критерий, который способствует выявлению основных словообразовательных характеристик неологизмов;

3) семантический критерий, который позволяет раскрыть семантико-прагматический потенциал новых ЛЕ, а также заимствований, как особого подкласса неологизмов.

В совокупности данные критерии наиболее полно раскрывают функциональность нового слова и позволяют отразить разноуровневые корреляции и взаимовлияние его структурных (формальных), семантико-прагматических и функциональных характеристик.

1.3. Определение и интерпретация понятий «неологизм», «окказиональное слово», «потенциальное слово»

Одним из насущных и до сих пор дискуссионных вопросов неологии остается проблема упорядочения метаязыка, а именно основного аспекта науки о новых словах — терминологии, которая используется исследователями для номинации ЛЕ, соотносимых с понятием «новое», их типов и разновидностей в

различных языковых и речевых ситуациях общения [Пристайко 2009, с. 254]. В данном случае речь идет о соотношении следующих понятий: «новое слово» (неологизм, новообразование), «окказиональное слово» (далее ОС) и «потенциальное слово» (далее ПС).

В настоящее время в науке о языке рассматриваются три важнейших фактора, которые обуславливают образование неологизмов на уровне: а) языка и б) речи:

1) номинативный фактор, который определяет потребность в обозначении новой реалии, понятия, предмета, явления языка и речи;

2) языковой фактор, который определяет влияние языковой системы на создание новых единиц на базе существующих языковых моделей;

3) стилистический фактор, отражающий потребность в эмоционально-окрашенной речи, которая несет в себе эффект новизны и необычности для восприятия носителей [Sablayrolles 2000, p. 12].

В этой связи различаются 2 основные категории инноваций: 1) языковые и 2) речевые неологизмы.

В первую группу входят языковые (лексические) инновации, единицы, которые образуются в соответствии с моделями словообразования, присущие данному языку, в целях первичного определения нового языкового понятия или заимствуются из иных языковых систем.

Во вторую группу входят стилистические, речевые инновации — ОС (от лат. *occasio* – случайность, случай, момент фр. *occasionnel* – случайный) и индивидуально-авторские слова. Н.И. Фельдман понимает под «окказиональным» «слово, употребленное лишь один раз, в конкретном речевом отрезке, образованное «на случай» [Фельдман 1957, с. 64-73].

Индивидуально-авторские слова представляют собой подгруппу окказиональных слов, речевых образований, противопоставляемых лексическим образованиям. Создаваемые с особыми стилистическими целями, новообразования обладают наибольшей степенью окказиональности, дальше

всего стоят от той черты, которая отделяет окказиональные и узуальные слова. Такие новации выполняют в речи (тексте) не столько номинативную (они обычно являются вторичными номинациями), сколько эмотивную, эстетическую функцию, содержат в своем значении коннотативный компонент. Это: 1) слова, специально создаваемые автором для выполнения в речи экспрессивной функции (помимо номинативной); 2) слова, связанные с конкретным контекстом; 3) слова, которые обычно не становятся узуальными, словарными.

Функция таких образований — придать фигуративную, иносказательную специфику понятиям и предметам, которые уже номинированы, в другой терминологии они обозначаются как «индивидуально-стилистические неологизмы» [Горшков 1979], «дискурсивные неологизмы» [Gaudin 2006]. Обобщающим для вышеперечисленных понятий можно считать термин «эгологизм» (ego – я), предложенный А.А. Аржановым [Аржанов 1968], который подчеркивает субъективный характер новообразований, в противоположность лексическим, языковым неолексемам.

Во французской романистике особое внимание проблеме соотношения ПС и ОС уделяется, главным образом, в трудах по неологии дискурса (дискурсивной неологии) Ф. Годена и Л. Гэспена [Gaudin 2006, p. 19], в рамках которой исследуется уровень приведения к норме речевых инноваций в лексическом составе языка. Авторы выделяют следующие типы неологизмов: языковые неологизмы или *mots virtuels* (в другой терминологии — «néologismes de langue» у Л. Гильбера), а также речевые мотивированные неологизмы или дискурсивные неологизмы (в другой терминологии «*mots natifs*» у Ж. Дамурета и Э. Пишона [Damourette 2000, p. 203]).

Французские романисты детально исследуют структурные характеристики речевых образований, типологию моделей словообразования, их активность, важность и эффективность. По мнению ученых, речевые неологизмы (*les formations spontanées*), опираются на смыслы их структурных

составляющих, принятых, в целом, в системе языка.

В русской романистике понятие «окказиональное слово» (ОС) употребляется лингвистами в разных значениях. Самые значительные труды по проблеме окказиональности принадлежат Г.А. Лыкову [Лыков 1976], Е.А. Земской [Земская 1972], Н.З. Котеловой [Котелова 1984].

В трудах Л.Г. Лыкова [Лыков 1976] рассматриваются характерные черты ОС. Автор отмечает следующие системные характеристики окказиональных ЛЕ:

- 1) ОС — это речевые новообразования;
- 2) ОС — это ЛЕ, не соответствующие языковой норме;
- 3) ОС — это невоспроизводимые единицы;
- 4) ОС — это ЛЕ единичного употребления (в плане функциональности);
- 5) ОС — это ЛЕ со словообразовательной производимостью (как правило, они образуются по совершенно новым словообразовательным или семантическим моделям);
- 6) ОС — это ЛЕ, детерминирующие и обусловленные конкретной контекстной ситуацией.

ОС послужили объектом исследования также в трудах В.А. Лопатина [Лопатин 1978]. Исследователь отмечает, что для ОС характерна уникальность (неправильные ЛЕ) и индивидуальность (имеют автора). Уникальность подобных единиц заключается в том, что они, появившись в речи, обычно не входят в общее употребление, в систему языка и воспринимаются на протяжении времени как новые.

Исследуя системность и соответствие норме, М.Д. Степанова [Степанова 1989, с. 6] считает ОС невоспроизводимыми, иногда ненормативными и индивидуальными и представляет их в группах в соответствии с активной или неактивной словообразовательной моделью:

- системные ОС, которым свойственны активные модели (системно-нормативные, системно-ненормативные);

- несистемные ОС, которые формируются по неактивным способам словообразования (несистемно-ненормативные).

Исследуя речевые образования с точки зрения их одномоментности, однократности (как на уровне лексики, так и на уровне фразеологии), С.И. Алаторцева [<http://www.dissercat.com/content/problemu-neologii-i-russkaya-neografiya>] выделяет: а) собственно ОС, которые имеют своей целью номинировать новые понятия и в особых условиях могут войти в языковую систему и закрепиться в ней; 2) индивидуально-авторские слова, которые характеризуются номинативной и эмотивной функцией и не переходят в разряд лексических инноваций.

Стоит отметить, что концепции окказиональности слова, выдвинутые указанными исследователями, достаточно обоснованы и аргументированы, однако теория окказиональности слова не нашла пока единого и всеобщего признания.

В науке о языке понятия «новое слово» и «окказиональное слово» отличаются: 1) принадлежностью к определенной системе (факт языка — факт речи); 2) детерминированностью (контекстуально не обусловленный — контекстуально обусловленный). Стоит отметить, однако, многогранность в определении понятия «потенциальное слово» (как возможное, вероятное) [Винокур 1991; Земская 1972; Кубрякова 2009; Маноли 1981].

Г.О. Винокур [Винокур 1991, с. 327] определил термин «потенциальное слово» как «производное или сложное слово, реально не существующее..., но могущее создаться в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями данного языка».

Данная интерпретация термина ПС представляется справедливой и оправданной и принимается в той или иной степени русскими романистами.

Ряд исследователей понимают под новым — потенциальное слово (ПС), которое образуется в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями языковой системы, однако пока не закрепившееся в ней.

В концепции Е.С. Кубряковой [Кубрякова 2009]. ПС — это фактическая речевая единица, представляющая собой точное соблюдение системных и нормативных принципов формирования производных ЛЕ и которая характеризуется неидиоматичностью своего значения. В свою очередь ОС определяется исследователем в качестве реальной единицы речи, репрезентирующей несоблюдение системно-нормативных словообразовательных закономерностей и отличается идиоматичностью значения. Е.В. Сенько [Сенько 2000] определяет ПС в отдельную группу, подчеркивая их промежуточное положение между лексическими и речевыми инновациями.

Другое, более узкое, понимание сущности и признаков окказиональности-потенциальности слов предложена Е.А. Земской и Р.Ю. Намитоковой. Исследователи считают окказиональными только лишь индивидуальные, авторские слова, отличая их от потенциальных образований, которые не являются индивидуально-авторскими.

Как отмечает Е.А. Земская [Земская 2005], ПС образуются по активным и продуктивным моделям языка. С точки зрения семантики, такого рода образования относятся больше к грамматике, чем к лексикологии. Их смысл исходит из лексического значения структурных составляющих.

Р.Ю. Намитокова [Намитокова 1986] различает «стандартные новообразования» (которые не нарушают словообразовательные правила) и «нестандартные новообразования» (которые не соответствуют словообразовательным закономерностям). Данный подход разделяется большинством лексикологов и снимает дискуссионный вопрос о потенциальных словах.

Как можно заметить, понятия ОС и ПС тождественны и их противопоставление рассматривается некоторыми учеными как надуманное и не имеющее смысла. В ряде трудов, однако, ОС считается родовым по отношению к понятию ПС.

Мы разделяем точку зрения специалистов о неологизме как

фундаментальной категории неологии и неографии и об особенностях восприятия и интерпретации неологизма в лингвистике на основе понятий «новое», «инновация», «новшество», «нововведение».

Анализ точек зрения ученых на проблему окказиональности и потенциальности слова позволяет сделать следующие выводы относительно сходства и различия данных терминов:

- термины «новое слово» — «окказиональное слово» — «потенциальное слово» соотносимы с общим понятием «инновация» [Гак 1978, с. 38];

- новые, потенциальные и окказиональные слова являются понятиями естественными и динамичными;

- противопоставление лексического неологизма, потенциального слова и окказионального слова обусловлено функциональным фактором, семантико-словообразовательный выступает в качестве второстепенного;

- понятие «потенциальное слово» (как категория не только речи, но и языка) — окказиональное слово (как категория речи) противоположны с точки зрения критериев: речевое — языковое, нестандартное — стандартное, реально существующее — потенциально существующее;

- понятия «окказиональное слово» — «узуальное слово» также соотносимы, как и понятия «неологизм» — «архаизм». В широком значении окказиональное слово — это при необходимых условиях реализация потенциального слова с возможностью перехода в узуальное, а позже в историзмы (архаизмы). В лексике как динамической системе вероятен и закономерен переход потенциального в окказиональное, а окказионального в узуальное слово;

- только номинативные окказиональные слова в особых условиях могут войти в языковую систему и стать лексическими (неологизмами), а номинативно-экспрессивные (авторские) слова обычно остаются на уровне речи и не переходят в разряд узуальных, словарных [Алаторцева 1999].

Исследования, направленные на упорядочение и нормализацию системы

терминов, наряду с другими проблемами, которые будут подробнее рассмотрены в следующих разделах работы, способствуют скорейшему созданию общей теории неологии и неографии и дальнейшему успешному развитию современной научной теории.

1.4. Актуальные направления исследования в неологии

Интерес к проблемам неологии в работах русских и зарубежных романистов определяется особой функцией языковых инноваций в детерминировании активного развития языка, влиянием на речевую ситуацию, функционированием языка под влиянием внешних факторов, а также внутренних условий.

Возникнув сравнительно недавно, но развиваясь и укрепляясь, неология представляет все же достаточно противоречивую сферу исследования в отношении стоящих перед ней задач и структурной организации. Определение задач неологии (которые были отмечены в первом разделе исследования) влечет за собой выявление круга ее проблем, связанных не только с разносторонним исследованием фундаментального понятия неологизма, но и с обобщением теоретических и практических знаний и представлений о ней как о самостоятельной области языкознания.

В теории неологии выделяются два фундаментальных аспекта исследования:

- 1) изучение неологизма как объекта неологии;
- 2) изучение неологизма как объекта неографии [Воронцова 2016, с. 111-114].

В рамках *типологического направления* изучения неологизма как объекта неологии, И.В. Скуратов [Скуратов 2006] обозначил в качестве одной из главных проблем науки о новых словах – исследование процесса образования новых слов с позиций внешних и внутренних языковых факторов.

По мнению И.В. Скуратова, особую значимость в пополнении лексического пласта языка имеют внешние факторы. Однако стоит отметить, что регулирование данного процесса возможно только в условиях внешних

факторов, а также характеризуется тесным взаимодействием внешних и внутренних факторов. Автор резюмирует их так:

- «внутренние» неологизмы номинируют, как правило, не новые объекты и факты, а описывают ЛЕ в языке;

- комплексная и не в полной мере структурированная концепция внутриязыкового развития обуславливает малоизученность вопроса о внутрисистемных инновациях.

Основываясь на классической проблеме науки и новых словах – сравнении существующих и новых появляющихся в языке единиц в современных условиях французские романисты активно исследуют проблему социализации (распространения) неологизмов.

В русле *когнитивной лингвистики и лингвокультурологии* отмечается [Sablayrolles 2000; Sablayrolles 2003; Sablayrolles 2006], что на рубеже XX-XXI веков трудности социализации неологизмов в языковом сообществе выявляются в соответствии с тремя параметрами, которые определяют концепты «неологизм» и «неология»:

- 1) концептуализацией лексической единицы;
- 2) понятием новизны;
- 3) восприятием новизны.

Теоретические исследования науки о новом слове показали, что ее фундаментальный концепт представляет собой инновацию в рамках лексики, а его выявление сталкивается конкретно с несколькими трудностями. Они зависят от трех основных факторов, в частности:

1) природа лексической единицы (что подразумевает конфикс *logos* в слове *néologie*) [Pottier 1992, Tournier 1995];

2) сущность понятия «новое», «новизна» (что входит в *neos* в слове *néologie*) и здесь применим временной критерий (с какого момента и до какого времени новая лексическая единица является неологической);

3) восприятие новизны членами языкового сообщества. Ряд

исследователей изучают применение модели создания нового значения слова в процессе общения и указывают на те сложности, с которыми сталкивается понятие «неологизм» в реальных ситуациях обмена информацией [Grunig 1995].

Данные сложности отражают многоаспектный характер теории неологии, которая учитывает дискурсивные, прагматические и социолингвистические факторы в целях определить критерии новизны слова, которая в свою очередь требует более глубокого исследования (по сравнению с современным его состоянием), но которая на современном этапе не получила более тщательного исследования и рассмотрения.

Большинство исследователей отмечают определяющую роль неязыковых факторов в пополнении лексического пласта языка, в терминологии Н.З. Котеловой — экстралингвистическую детерминированность неологизации [Котелова 1984]. Однако отображение внутриязыковых изменений формируется исключительно в корреляции с внешними языковыми факторами, а также с их учетом. Таким образом, процессы, происходящие в лексической системе языка и направленные на ее усовершенствование в конечном счете опосредуются внешним источником, стратегией, в частности обновлением различных реалий, явлений и понятий.

В исследованиях французских ученых теоретические проблемы неологии тесно связаны с практикой, проверены ею и находят свое решение в процессе работы над изданием словарей, а именно:

- 1) первичная документация неологизмов в различных источниках и периодических изданиях;
- 2) выбор основных общих или соответствующих неологизмов, в частности словарей неологизмов;
- 3) окончательное определение неологизма в языке, его закрепление в толковых словарях.

Так, с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, классическая проблема изучения концепта «неологизм» как категории языка

расширяется до уровня исследования нового слова в качестве концепта национальной культуры.

В рамках исследования неологизма как объекта неографии [Gilbert 1973] анализируется один из насущных вопросов теории неологии — функциональность (употребительность) неологизма при его определении. Это подразумевает вхождение неологизма в общие или специальные лексикографические источники. Как отмечает лексикограф, морфологические новообразования, являясь авторскими инновациями, которые используются лишь в единичных случаях, касаются маргинальной зоны неологии и их включение в общие словари исключается, чего нельзя сказать об общеупотребительных единицах языка: несмотря на то, что ЛЕ претерпевает ассимиляцию значения, оно может закрепиться в словарях неологизмов и впоследствии в толковых словарях.

Отмечая взаимосвязь между объектом и предметом науки о новых словах, ряд исследователей считают, что на современном этапе наиболее полное представление о предмете неологии не может быть сформировано в процессе исследования языковых инноваций, рассматриваемых исключительно как объекты неологии и неографии.

В этой связи, более релевантный аспект, который отмечен в конце XX – начале XXI веков исследователями разных лингвистических школ (русской, французской, немецкой) — тенденция развития общей теории неологии, в другой терминологии теории языковой эволюции [Алаторцева 1999, с. 40]. Данная теория предполагает необходимость в: 1) исследовании процессов языкового развития с позиций языкознания; 2) учете инновационных процессов, ведущих к обогащению неологии новыми теоретическими знаниями и впоследствии новыми концептами, терминами; 3) изучении проблемы новых слов в фонетическом, словообразовательном, лексическом, семантическом и грамматическом аспектах.

Наряду с этим, особое внимание уделяется *интегративному подходу* к

изучению понятия «неологизм», в рамках которого учитываются не только лингвистические данные, но и данные из других сфер науки. Это обусловлено тем, что актуальный процесс лексического обогащения языка касается ряда других его аспектов как способа коммуникации. В данных условиях неологизм становится объектом исследования и других областей науки, таких как социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, культурология, что влечет за собой изучение различных модификаций в области терминологии.

По мнению исследователей, предпосылками для развития общей теории неологии могут служить следующие:

1) активная лексико-фразеологическая реконструкция систем большинства языков, которая повлияла на развитие и углубление теоретических представлений в области лексики языка и обозначение конкретной области лексикологии — неология. Накопленные в различных странах результаты могут быть обобщены для общего и специального использования в любом языке;

2) определение задач на практическом уровне — нормализация и регламентация процессов развития языка, изучение важнейших тенденций в изменении лексики и наряду с этим в фразеологии;

3) отделение частных от общих проблем и вопросов, их глубокое исследование в целях создания общей теории языковой эволюции [<https://studopedia.info/4-113223.html>].

Проблема общей теории неологии и неографии в XXI-ом веке остается открытой, дискуссионной. Необходимыми этапами в данном процессе являются обобщение и систематизация опыта науки о языке по этим проблемам, в которых заключено много ценного и поучительного, без учета и творческого осмысления которых невозможно дальнейшее развитие современной научной мысли [Алаторцева 1999].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В результате исследования фундаментальных трудов по теории неологии

мы пришли к выводу о том, что особенности построения лингвистической теории неологии обусловлены несколькими базовыми принципами:

1) определением и разносторонней интерпретацией понятий «неология» и «неологизм»;

2) восприятием и интерпретацией в романистике понятий «новое», «инновация», «новшество», «нововведение»;

3) расширением представлений о неологизме не только в качестве фундаментальной категории неологии, но и неографии.

Само понятие «неологизм» получает разностороннюю интерпретацию, вследствие чего может рассматриваться то как языковая (лексическая) единица, то как речевая (стилистика, окказиональная, индивидуально-авторская) единица. Это обусловлено широким представлением о понятии «новое», а также пониманием концепта «неологизм» как социально-исторической категории.

Особое внимание исследователей направлено на рассмотрение внутриязыковых и неязыковых факторов, которые влияют на формирование новых концептов и реалий, а также на их последующее распространение и использование в речи, например: развитие общества, социальные и культурные изменения, развитие СМИ, интенсивная общественно-политическая жизнь, конвергенция культур, глобализация. Все эти факторы обуславливают особенно динамичное обогащение языка новыми единицами.

Наряду с этим, особое значение для теории неологии имеют актуальные направления исследования нового слова. Данная проблема рассматривается в ряде научных концепций в русле трех основных направлений исследования:

- типологическое изучение неологизмов;
- исследование концепта «неологизм» с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии;
- интегративный подход к исследованию неологизмов, учитывающий не только лингвистические данные, но и данные из других сфер науки, таких как

социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, культурология, что свидетельствует об активных процессах их социализации. В русле интегративного направления исследования классическая проблема изучения неологизма как объекта языка расширяется до уровня его исследования в качестве концепта национальной культуры.

Данные теоретические положения учитываются в процессе практического исследования материала ОПН, которое включает следующие этапы:

- изучение словарей новых слов;
- исследование разноуровневых корреляций и характеристик ОПН, а также механизма их функционирования;
- проведение комплексного анализа ОПН, содержащихся в словарях и текстах, и их системное представление с позиций лингвистической теории реалии.

ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ

2.1. Материал и методика его исследования

В настоящей главе диссертационного исследования представлены результаты анализа словообразовательных и семантических характеристик корпуса французских ОПН на основе лексикографических источников. В ходе исследования полученные в результате выборки ЛЕ рассматривались с позиций словарного анализа, раскрывающего их лексикографические и семантические особенности, а также референтную специфику ОПН.

Исследованные лексикографические источники представлены версиями двух основных доступных электронных ресурсов: 1) периодического журнала-справочника «La Banque des mots» [http://www.cilf.fr/collection-%3C_i%3E-10-1-1-0-1.html], а также 2) французского словаря политических терминов «Toupictionnaire: le dictionnaire de politique» [<http://www.toupie.org/Dictionnaire/index.html>], в которых представлены общественно-политические неологизмы и термины.

Выбор источников обусловлен тем, что в них: а) наиболее полно отражена информация о пополнении системы терминов французского языка новыми лексическими единицами (в частности, политической терминологии), а также б) доступностью электронной версии данных ресурсов в сети Интернет.

Выделение неологизмов осуществилось по хронологическому принципу: исследованы выпуски журнала «Банк слов» с 2001 по 2016 гг., а также ряд тематических блоков словаря политических терминов «Toupictionnaire: le dictionnaire de politique» (с 2001 по 2019 гг.).

Первый источник «La banque des mots» представляет собой периодическое издание в виде журнала, издаваемого при правительственным органом — Международным советом французского языка — и выходящим два раза в год, начиная с 1971 года.

Содержание журнала составляется на основе материалов, собранных различными организациями и специалистами из франкоязычных стран (Франции, Бельгии, Канады, Швейцарии, ряда стран Африки), которые следят за созданием, упорядочением и унификацией терминосистемы французского языка.

В каждом номере журнала можно выделить структуру, состоящую в большинстве случаев из четырех основных разделов: 1) теоретические статьи по различным общим и частным проблемам неологии; 2) обзоры, касающиеся организации «службы неологизмов» и терминологии во Франции и в других странах; 3) отраслевые терминологические словари; 4) «пополнение словарей».

Вторым источником примеров является электронный политический словарь «Tourpictionnaire: le dictionnaire de politique», который был создан в июне 2006 года в сети Интернет. Сферами/областями исследования данного словаря являются в первую очередь политика, а также смежные с ней науки: геополитика, социология, экономика, административное право, философия, история и др.

Источниками словарных дефиниций послужили: CNTRL (Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales), контекстуальный словарь «Reverso», онлайн энциклопедии «Wikipédia», «Wiktionary», словари «Larousse», «Littré», а также специальные интернет-сайты в области геополитики, экономики и права (см. Список лексикографических источников).

В структуру главной страницы словаря «Tourpictionnaire: le dictionnaire de politique» входят следующие разделы:

1) словарные определения терминов в алфавитном порядке (в конце каждого определения внутренняя ссылка «toupie.org» позволяет получить доступ к другим страницам и категориям, соотнесенным с данным термином, например: смежные термины, синонимы, цитаты, статьи, форумы и т.д.);

2) классификация слов по тематическим группам («Par grands thèmes»), из которых нами исследованы следующие: «Idéologies»; «Politique (attitudes)»;

«Politique (mouvements)»; «Politique (régimes)»; «Pouvoir»; «Société»; «Sociologie»; «Union Européenne»; «Valeurs»;

3) раздел «Разное» («Divers»), который представлен следующими тематическими блоками: «Dernières entrées»; «Anglicismes»; «Langue de bois»; «Mots rares»; «Néologismes»; «Politiquement correct»; «Sigles et acronymes»; «Mots avec -archie»; «Mots avec -cratie». А также двумя подразделами: «Dictionnaire iconoclaste»; «Langue dragonne».

Из всех перечисленных тематических блоков были исследованы разделы: «Idéologies»; «Politique (attitudes)»; «Politique (mouvements)»; «Politique (régimes)»; «Pouvoir»; «Société»; «Anglicismes»; «Sigles et acronymes».

Особое внимание в нашем исследовании мы уделили трем тематическим блокам: «*Néologismes*», «*Dernières entrées*» и «*Union Européenne*», из которых приведем следующие примеры:

1. «Dernières entrées»: *Facebookratie* (включен в словарь 22/01/2019); *Propension* (29/01/2019); *Réseaucratie* (16/01/2019); *Référendum d'initiative citoyenne* (31/12/2018); *Corps intermédiaire* (10/12/2018); *Racialisme, racialiste* (10/11/2018); *Emballlement politico-médiatique* (14/08/2018г.); *Précepte* (23/05/2018г.); *Jansénisme* (13/05/2018); *Service de proximité* (10/05/2018); *GAFA* (29/03/2018); *Multinational, Multinationale* (23/02/2018); *Favoritisme* (10/02/2018); *Unanime, unanimité* (25/01/2018); *Inaliénable, inaliénabilité* (14/01/2018); *Loi mémorielle* (27/12/2017); *Constitution normative* (21/12/2017); *Alternatif* (18/12/2017); *Légitimité démocratique* (03/11/2017); *Raisonnement a pari* (26/10/2017); *Capacité de jouissance* (10/10/2017); *Etat de grâce* (06/10/2017); *Légalisme, légaliste* (23/09/2017); *Complémentarité* (21/09/2017); *Débouché* (18/09/2017); *Projet de société* (08/08/2017); *Déculturnation* (28/07/2017); *Question préalable* (23/07/2017); *Défenseur des droits* (14/07/2017); *Jupitérien* (24/06/2017); *Vote blanc* (15/06/2017); *Antisystème* (09/06/2017); *Praf, prafisme, prafiste* (25/05/2017); *Souveraineté interne, externe* (23/05/2017); *Dégagisme* (16/05/2017); *Apolitique* (06/05/2017); *Apolitisme* (06/05/2017); *Post-vérité* (30/04/2017); *Effectif*,

effectivité (27/04/2017); *Uberisation* (21/04/2017); *Loi fondamentale* (18/04/2017); *Probité* (15/04/2017).

2. «Néologismes»: *Démocrature*; *Dictocratie*; *Duplessisme*; *Ecosocialisme*; *Ecosphère*; *Epistémocratie*; *Ethnocide*; *Fachosphère*; *Flexisécurité*; *Flexicurité*; *Françafrique*; *Biopiraterie*; *Conférence gesticulée*; *Dégagisme*; *Gentrification*; *Géostratégie*; *Holocratie*; *Hyperprésidence*; *Inaptocratie*; *Kleptocratie*; *Médiocratie*; *Méritocratie*; *Néonationalisme*; *Post-vérité*; *Réinformation*; *Sarkocratie*; *Sarcozysme*; *Sondocratie*; *Surinformation*; *Supra-constitutionnalité*; *Télécratie*; *Ultralibéralisme*; *Unilatéralisme*; *Multilatéralisme*; *WikiLeaks*; *ZAD*.

3. «Union Européenne». Данная группа представлена преимущественно сложными номинациями и сочетаниями, определяющими названия официальных документов, представлений и процессов ЕС:

1. *Charte des droits fondamentaux de l'UE* (2000, 2009)
2. *Citoyenneté de l'Union européenne* (2000, 2009)
3. *Communauté européenne du charbon et de l'acier (CECA)* (2002)
4. *Cour de justice des Communautés européennes (CJCE)* (2009)
5. *Critères de convergence* (2005)
6. *Déclaration en droit international* (2009)
7. *Déficit public* (2011)
8. *Européanisation* (2017)
9. *Euroscepticisme* (2018)
10. *Brexit* (2015)
11. *Frexit* (2016, 2017)
12. *Fonds européen d'investissement* (1994, 2015)
13. *Fonds européen de stabilité financière (FESF)* (2010)
14. *Majorité qualifiée* (2007, 2014)
15. *Politique sectorielle* (2007)
16. *Traité de Lisbonne (Traité modificatif européen / TME)* (2007, 2009)

17. *Traité sur le fonctionnement de l'Union européenne (TFUE)* (2007)

18. *Transposition* (2006)

Первый тематический блок включает 52 ЛЕ и представлен, в большинстве случаев простыми ОПН. Во второй тематический блок (36 ЛЕ) входят преимущественно двуязычные лексические гибриды. Третий тематический блок (18 ЛЕ) характеризуется сложными номинациями и сочетаниями, а также английскими заимствованиями.

Всего на основе указанных лексикографических источников было выделено 535 ЛЕ, которые проанализированы в главе II настоящего исследования.

В данной главе анализ ОПН проводился в русле лингвистической теории реалии, разработанной А.А. Кретовым и Н.А. Фененко [Фененко 2006; 2007; Кретов 2013].

В процессе исследования мы принимали во внимание, что получивший широкое распространение в лингвистике термин «реалия» несет на себе печать различных концепций в сфере интерлингвокультурологии, которая определяет область исследования в сфере пересечения языков и культур.

В трудах Г.Д. Томахина приводится следующее определение: «Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.» [Томахин 1988].

Реалия рассматривается также в рамках сопоставительной лингвистики, теории перевода, лингвистики текста, лингвострановедения [Фененко 2017, 2018] и детально анализируется в трудах таких исследователей, как Г.Д. Будагов [Будагов 2000, 2004], С. Влахов и С. Флорин [Влахов 2006], Р.А. Воробьев [Воробьев 2008], В.Г. Гак [Гак 1998], М. Ледерер [Ледерер 1998], Г.Д. Томахин [Томахин 1988], А.В. Федоров [Федоров 1963], Н.А. Фененко [Фененко 2018].

Неологизмы, номинирующие общественно-политические явления и

процессы и функционирующие в политической коммуникации, будем, вслед за С. Влаховым и С. Флориным, называть «общественно-политическими реалиями» [Влахов 2006, с. 69] и относить к ним ЛЕ, определяющие административно-территориальное устройство, органы и носителей власти, общественно-политическую жизнь (политические организации и политические деятели, патриотические и общественные движения и их деятели, социальные явления / движения и их представители, звания, степени, титулы, обращения, учреждения, сословия / касты и их члены, сословные знаки и символы) [там же].

Отметим, что в рамках лингвистической теории реалии анализ корпуса примеров проводился в два этапа с учетом типологических характеристик ОПН. На первом этапе исследования на основе словарных помет выделена референтная специфика ОПН (R-реалии и C-реалии). На втором этапе анализа выделенные группы ОПН (R-реалии и C-реалии) проанализированы на основе общего категориального признака – принадлежность к национальной культуре.

2.2. Референтные характеристики французских общественно-политических неологизмов

В соответствии с лингвистической теорией реалии, в основу ОПН L-реалий заложены как новые политические R-реалии, так и C-реалии. Данное положение является основным для настоящего исследования.

В процессе выделения эмпирического материала, которое проводилось методом сплошной выборки на основе указанных выше лексикографических источников в качестве важнейших критериев для анализа послужили следующие признаки:

- хронологический признак, маркируемый пометами в словарной статье ОПН путем обозначений «*crée au XXI siècle...*, *au début du siècle...*», а также указанием года, даты, месяца образования ОПН). Например:

facebookratie (faceboocracie) (от Facebook и -cratie (grec. kratos – pouvoir,

autorité) — «néologisme créé le 22 janvier 2019 sur le site du dictionnaire de politique Toupictionnaire. Il est utilisé pour qualifier l'influence et le pouvoir des réseaux sociaux et notamment Facebook, sur la vie politique. Synonyme: twittocratie».

[<http://www.toupie.org/Dictionnaire/Facebookratie.htm>]

(маркер выражен эксплицитно в словарной статье ОПН);

- функциональный признак «принадлежность к сфере политики», маркируемый эксплицитно с помощью помет в словарных статьях («politique», «social / politique», «géopolitique», «administratif / politique», «culturel / politique») или имплицитно путем помет, содержащихся в словарных дефинициях. Например:

а) **décidabilité** (включен в словарь-справочник «La Banque des mots») – «polit., gestion Caractère des paramètres d'un système complexe dont l'étude en simulation aide à prendre une décision».

(маркер выражен эксплицитно в словарной дефиниции ОПН);

б) **chef de projet politique de la ville** (отмечен в словаре-справочнике «La Banque des mots») – «responsable des dispositifs communautaires et des actions engagés en faveur de la politique de la ville»;

transparence (отмечен в словаре «Toupictionnaire») – «caractère (au sens direct) de ce qui est transparent, qui se laisse traverser par la lumière. En matière politique ou économique, la transparence porte sur la connaissance des décisions et leurs motivations, sur la façon dont elles sont prises, sur les coûts réels des projets, sur les questions de sécurité du fait d'une activité ou d'un projet, sur l'accès à l'information».

(маркеры выражены имплицитно в словарных статьях ОПН).

На первом этапе анализа после сплошной выборки ОПН на основе словарных помет выделены две группы реалий-неологизмов:

1) ОПН R-реалии (89 ЛЕ), которые представлены актуальными ЛЕ, отсылающими к денотатам/референтам (конкретные факты реальной

действительности в политической культуре). На основе денотата (референта) данные ОПН можно расклассифицировать на следующие группы:

а) номинации соглашений, деклараций, официальных документов: *Traité modificatif européen (TME)*, *Traité sur le fonctionnement de l'Union Européenne*, *Charte des droits fondamentaux de l'UE*, *Accord de Partenariat Transatlantique (Grand Marché Transatlantique)*, *Association of Southeast Asian Nations (ASEAN)*, *Fonds européen d'investissement*, *Traité établissant une Constitution pour l'Europe (TECE)*, *New Partnership for Africa's Development (NEPAD)*, *General Agreement on Trade in Services (GATS)*, *Alternative bolivarienne pour les Amériques (ALBA)*, *Accord de Partenariat Transatlantique (APT)*, *Déclaration en droit international*.
Рассмотрим подробнее некоторые примеры:

Traité modificatif européen (TME) – «traité international signé par les pays membres de l'Union européenne le 13 décembre 2007 et entré en vigueur le 1er décembre 2009. Il modifie l'organisation et le fonctionnement de l'Union européenne dans le but de la rendre plus démocratique et plus efficace et d'assurer une meilleure coordination entre les Etats membres. Les appellations «Traité simplifié» et «Mini-traité», appartenant à N. Sarkozy et n'ayant pas été retenues, il est appelé *Traité modificatif*».

Согласно словарной дефиниции, ОПН определяет новое название Лиссабонского договора об учреждении и функционировании ЕС, а также о преемственности его стран-членов.

Accord de Partenariat Transatlantique (Grand Marché Transatlantique) – «traité commercial entre les Etats-Unis et l'Union Européenne à partir de 2015».

На основе словарной дефиниции, ОПН определяет политико-коммерческое соглашение между США и ЕС (2015 г.);

б) номинации политических партий, движений, организаций, объединений, органов власти, носителей власти, сторонников политических концепций, а также правозащитников: *corps intermédiaire*, *mélanchoniste*, *sarkozyste*, *opiniomane*, *centrophile*, *parti minoritaire*, *club politique*, *chef de projet*

politique de la ville, témoignaire, perdur, tiers observateur, agent d'accompagnement, facilitateur, société ouverte, zonier, noniste, bloc euro, candidats euro, club euro, équipe euro, pays euro(s), majorité qualifiée, globaphobe, primoarrivant, biens publics globaux, état de lancement, subalterniste, cyberdissident, génération banane, Chindia, congolité, islamoconservateur (-trice), dubliné(ée), lobby, think tank, VIP (Very Important Person (personne très importante)), Agenda 21, Caucus, WikiLeaks, zone de libre-échange des Amériques (ZLEA), Union africaine (UA), Organisation non gouvernementale internationale (ONGI). Приведем в качестве примера дефиниции следующих ЛЕ:

club politique – «association ou société composée de personnes pouvant être issues de milieux politiques ou professionnels divers qui se réunissent pour réfléchir et discuter sur des questions politiques, économiques ou sociales».

В соответствии со словарной дефиницией, ОПН обозначает группу или сообщество людей различных сфер деятельности, объединенных общностью интересов в процессе рассмотрения социально-экономических и политических проблем.

Mouvement démocrate (MoDem / Modem) – «parti politique français créé par François Bayrou après l'élection présidentielle de 2007. Situé au centre de l'échiquier politique, il se dit soucieux d'afficher un positionnement indépendant à la fois vis-à-vis de la majorité présidentielle et de l'opposition».

В соответствии с дефиницией, термин обозначает французскую центристскую партию Ф. Байру, которая позиционируется как независимое по отношению к движениям оппозиции.

Haute Autorité pour la transparence de la vie publique (HATVP) – «autorité administrative indépendante chargée de promouvoir (dès le 11 octobre 2013) la probité des responsables publics».

Согласно словарной дефиниции, данный термин-сокращение определяет административную независимую власть, уполномоченную отслеживать прозрачность деятельности общественников (общественных деятелей).

Centre tricontinentale de Louvain-la-Neuve – «organisation non gouvernementale implantée à Louvain-la-Neuve (Belgique) est un centre de recherche, de publication et de documentation sur le développement et les rapports Nord-Sud».

Термин номинирует бельгийскую неправительственную организацию, которая многопланово исследует развитие взаимосвязей севера-юга Франции.

Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) – «association des nations du Sud-Est asiatique, organisation politique, économique et culturelle».

Согласно словарной дефиниции, англоязычное заимствование определяет название национальной политико-экономической и культурной ассоциации Юго-Восточной Азии.

2) ОПН С-реалии (446 ЛЕ), которые представлены номинациями, в основе которых лежат актуальные сигнификаты (концепты). На основе сигнификата нами выделена следующая группа ОПН, определяющих:

- политические режимы, политические процессы, политические идеологии (доктрины, концепции), представления, отношения к чему-либо (тактики и установки): *euroscpticisme, extracommunautaire, européanisation, années euros, espace euro, Brexit, Frexit, euromot, critères de convergence, europhilie, europhobie, bioterrorisme, racialisme, politique en euro, conflictualisation, réseaucratie, favoritisme, sarkozysme (или sarkozisme), nationalitarisme, néonationalisme, anational, françafricain, picarditude, politisation, gréviculture, vote blanc, primarisation, activisme, biopolitique, biopouvoir, branchitude, partitocratie, méritocratie, sondocratie, ochlocratie, kleptocratie, écranocratie, adhocratie, expertocratie, inaptocratie, médiocratie, télécratie, vidéocratie, mondialisation, antimondialisation, internationalisation, altermondialisme, altermondialisation, géostratégie, information géospatiale, décorsication, américanité, ivoirité, irakisation, turquisation, turcophobie, islamophobie, judéocide, saoudisation, asiatisme, cubanisation, haïtianité, normandité, talibanisation*. Рассмотрим следующие примеры:

favoritisme – «attitude qui consiste, pour une personne dépositaire d'une autorité ou d'un pouvoir de décision, à accorder des faveurs injustifiées, à octroyer des avantages sans tenir compte de la compétence, du mérite de l'équité ou de la loi, au profit de ses protégés ou de proches (syn.: copinage, injustice, népotisme, partialité, préférence)».

Согласно дефиниции, ОПН характеризует отношение, позицию лица, уполномоченного властью, которое предоставляет необоснованные привилегии в интересах своих защищаемых или близких, не учитывая законы.

dyarchie – «régime politique ou un mode de fonctionnement d'une organisation dont le pouvoir est exercé conjointement par deux dirigeants ou deux groupes ayant une position égale avec une répartition de leurs attributions. Le terme dyarchie est parfois utilisé en France pour qualifier le fonctionnement de la Ve République en période de cohabitation où l'on passe d'une relation de subordination à une relation de coopération entre le Premier-ministre et le Président de la République».

Термин определяет политический режим в условиях равноправного сосуществования двух политических властей или представителей власти.

ordolibéralisme (ordo-libéralisme) — «doctrine politique libérale qui, partant du constat que le marché n'est pas un phénomène naturel, attribue à l'État le rôle de garantir une concurrence libre et non faussée entre les entreprises pour permettre à l'économie libérale d'atteindre son optimum théorique. L'ordolibéralisme est considéré comme le fondement du «modèle allemand» et comme ayant eu une forte influence dans la construction de l'Union Européenne».

На основе словарной дефиниции, данный политико-экономический термин определяется как либеральная доктрина, в соответствии с которой государство гарантирует свободную конкурентноспособность предприятий, а также явный потенциал либеральной экономики.

Méthode de coopération ouverte (MOC) – «programme d'action communautaire visant à lutter contre la pauvreté par l'élaboration de plans d'actions nationaux (PAN) et à collaborer à la construction d'un modèle social européen».

Согласно словарной дефиниции, ОПН номинирует программу, направленную на преодоление уровня бедности путем разработки национальных планов действий, а также на сотрудничество в процессе создания новой социальной европейской модели.

Второй этап анализа корпуса ОПН проводился на основе важнейшего категориального признака реалий – национальная принадлежность обозначаемого реалиями референта [Влахов, Флорин 2006, с. 71], который позволил нам расклассифицировать выделенные ОПН (R-реалии и C-реалии) на три группы:

а) национальные (французские) ОПН как элементы кодов политической культуры и национального языкового сознания, как носители национальной (локальной и временной) окраски, объективирующие актуальные общественно-политические реалии внутренней политики Франции. Их лексикографические маркеры: словарные пометы: «pol.», «soc.-pol.», «géol.-pol.», «adm.-pol.», «cult.-pol.»; имена прилагательные *national, français, intérieur* в экспликации термина; цитаты, примеры, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье. Данная группа включает:

– R-реалии (39 ЛЕ), например: *corps intermédiaire, mélanchoniste, sarkozyste, opiniomane, centrophile, chef de projet politique de la ville, témoignaire, perdeur, tiers observateur, agent d'accompagnement, facillitateur, société ouverte, prafiste, projet de société, légaliste, question préalable, conférence gesticulée, parti minoritaire, club politique, fachosphère, Constitution normative, Question prioritaire de constitutionnalité (QPS), Union pour un mouvement populaire (UMP), Union populaire républicaine (UPR), Debout la République (DLR), Plan de Cohésion Sociale (PCS), Nouveau Parti Anticapitaliste (NPA), Mouvement démocrate (MoDem), Mouvement Politique d'Emancipation Populaire (MPEP), Mouvement des progressistes (MDP), Révision générale des politiques publiques (RGPP), Haute Autorité pour la transparence de la vie publique (HATVP), Convergence citoyenne pour une alternative de gauche (CCAG), Conseil économique, social et*

environnemental (CESER), Centre tricontinentale de Louvain-la-Neuve (CETRI), Commission mixte paritaire (CMP), Coordination nationale de la gauche Républicaine (CNGR), Gauche républicaine (GR), Comité technique paritaire (CTP).

Приведем в качестве примера дефиниции следующих ЛЕ:

mélanchoniste – «partisan des idées politiques de J.-L. Mélançon».

В соответствии со словарной дефиницией, термин определяет сторонника политической концепции французского государственного и политического деятеля левого толка Ж.-Л. Мелансона.

chef de projet politique de la ville – «responsable des dispositifs communautaires et des actions engagés en faveur de la politique de la ville».

Согласно словарной дефиниции, административно-политический термин концептуализирует образ лица, ответственного за общественные инициативы и установки, предпринимаемые в поддержку политики города.

– С-реалии (352 ЛЕ), например: *primarisation, nationalitarisme, néonationalisme, conflictualisation, favoritisme, sarkozysme (или sarkozisme), anational, françafricain, picarditude, décliniste, apolitisme, gréviculture, vote blanc, métanational, biopolitique, biopouvoir, loi mémorielle, loi fondamentale, branchitude, partitocratie, sondocratie, Analyse préliminaire des risques (APR), Référendum d'initiative citoyenne (RIC), Modernisation de l'action publique (MAP):*

primarisation — «organisation d'élections primaires par les partis politiques».

В соответствии со словарной дефиницией, ОПН определяет процедуру проведения первичных выборов политическими партиями.

présidentiabilité — «aptitude à être candidat aux élections présidentielles».

Согласно словарной дефиниции, ОПН обозначает правоспособность (возможность) быть кандидатом на президентских выборах.

Modernisation de l'action publique (MAP) – «action gouvernementale (en France) qui remplace depuis 2012 la RGPP (Révision générale des politiques publiques). Elle a pour objectif, à terme, la réforme de l'Etat, la baisse des dépenses publiques et l'amélioration des politiques publiques. Son action est conduite par la

Direction interministérielle pour la modernisation de l'action publique et par le Secrétariat général pour la modernisation de l'action publique».

В соответствии с дефиницией, термин обозначает новую правительственную инициативу во Франции, нацеленную на проведение реформы в государстве, а также на совершенствование государственной политики.

Référendum d'initiative citoyenne (RIC) — «dispositif légal d'initiative formulée par le mouvement des «Gilets jaunes» à l'automne 2018. C'est un outil de la démocratie directe qui prévoit que des citoyens, moyennant le recueil d'un nombre de signatures fixées à l'avance, puissent obtenir l'organisation d'un référendum pour statuer sur la question proposée».

Согласно словарной дефиниции, ОПН номинирует установку, законный механизм прямой демократии, при помощи которого, по инициативе граждан, возможно проведение референдума для принятия решения по особо важным предлагаемым ими вопросам.

б) региональные (общеевропейские) ОПН, определяющие актуальные общественно-политические реалии Евросоюза и отражающие происходящие в нем процессы интеграции и глобализации и ЛЕ, называющие европейские организации и соглашения, европейские ассоциации и движения, территориальные деления. Их лексикографические маркеры: словарные пометы: «pol.», «soc.-pol.», «géo.-pol.», «adm.-pol.», «cult.-pol.»; имя прилагательное *européen, communautaire*, реалии *Europe, Union Européenne* в экспликации термина; цитирования, примеры, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье.

В качестве основы в процессе выделения региональных ОПН послужила типология реалий, предложенная С. Влаховым и С. Флориным (национальные, региональные, интернациональные), которые относят к региональным реалиям советизмы — реалии социалистических стран — и определяют их следующим образом: «Региональными реалиями мы называем те, которые перешагнули

границы одной страны и распространились среди нескольких народов (не обязательно соседних), обычно вместе с референтом, являясь, таким образом, частью лексики нескольких языков» [Влахов 2006, с. 74].

В этой связи А.Е. Супрун говорит о «межнациональных группах слов» [Супрун 1958, с. 52], Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют в качестве региональных «тюркизмы» и «монголизмы» [Верещагин 1983, с. 64].

Выделенная в процессе исследования группа региональных ОПН включает:

– R-реалии (22 ЛЕ): *Eurocratie, Euroland(s), euroformateur, extracommunautaire, zonier, noniste, bloc euro, candidats euro, club euro, équipe euro, pays euro(s), majorité qualifiée, Traité modificatif européen (TME), Traité sur le fonctionnement de l'Union Européenne, Charte des droits fondamentaux de l'UE, Citoyenneté de l'Union européenne, Communauté européenne du charbon et de l'acier (CECA), Cour de justice des Communautés européennes (CJCE), Cour de justice de l'Union européenne siège à Luxembourg (CJUE), Fonds européen d'investissement, Fonds européen de stabilité financière (FESF), Traité établissant une Constitution pour l'Europe (TECE)*, например:

euroformateur – «personne chargée de préparer les «populations fragiles» au passage à l'euro (la monnaie européenne)».

В соответствии со словарной дефиницией, политико-экономический термин определяет лицо (человека), ответственного за переход наиболее уязвимых групп населения к европейской денежной единице.

extracommunautaire – «[Se dit d'une] personne extérieure à l'Union européenne».

Согласно словарной дефиниции, термин характеризует любого человека, проживающего или находящегося за пределами ЕС.

– C-реалии (28 ЛЕ): *euroscepticisme, européanisation, années euros, espace euro, Brexit, Frexit, euromot, critères de convergence, europhilie, europhobie, politique en euro, caractère euro, euro kit, mission euro, euro-Contact, euro-euro*

(Européen), antieuro, pro-euro, néolibéralisme, postdémocratie, transposition, politique sectorielle, régime euro, services euro, système «tout euro», guerre du futur, Mécanisme européen de stabilité (MES), Méthode de coopération ouverte (MOC), например:

eurocepticisme – «attitude, état d'esprit qui consiste à critiquer et à s'opposer au projet de construction européenne en tant qu'unité (économique, politique.), de son utilité, de sa viabilité; douter de la légitimité et de l'efficacité des institutions de l'Union européenne (synonymes: anti-européanisme, europhobie)».

Данный ОПН означает позицию, отношение человека, который противостоит строительству ЕС в качестве политико-экономического объединения, а также выражает сомнение в легитимности европейской системы в целом.

europhilie – «attachement aux valeurs européennes».

Данный ОПН определяет приверженность (отношение) человека к европейским ценностям.

в) универсальные (интернациональные) ОПН, номинирующие актуальные общественно-политические реалии международной политики. Их лексикографические маркеры: словарные пометы: «pol.», «soc.-pol.», «géol.-pol.», «adm.-pol.», «cult.-pol.»; имена прилагательные *mondial, global, international, extérieur* в экспликации термина; цитаты, примеры, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье. Отметим:

– R-реалии (29 ЛЕ): *globaphobe, primoarrivant, biens publics globaux, état de lancement, subalterniste, cyberdissident, génération banane, Chindia, congolité, cyberjuge, islamoconservateur, islamoconservatrice, dubliné(ée), lobby, think tank, castriste, VIP (Very Important Person (personne très importante)), Agenda 21, Caucus, WikiLeaks, zone de libre-échange des Amériques (ZLEA), Union africaine (UA), Organisation non gouvernementale internationale (ONGI), New Partnership for Africa's Development (NEPAD), General Agreement on Trade in Services (GATS), Alternative bolivarienne pour les Amériques (ALBA), Accord de Partenariat*

Transatlantique (APT), Centre d'étude d'Afrique noire (CEAN), Déclaration en droit international, например:

état de lancement – «1. état ou organisation internationale intergouvernementale qui procède ou fait procéder au lancement d'un objet spatial». 2. État dont le territoire ou les installations servent au lancement d'un objet spatial».

Согласно словарной дефиниции, данный геополитический термин определяет международную организационную структуру или государство, территория, а также оснащение которых способствуют осуществлению запуска космических объектов.

think tank (*réservoir d'idées / laboratoire d'idées*) — «institution de droit privé, en principe indépendante, à but non lucratif, qui regroupe des experts ou des professionnels chargés de réfléchir sur des questions des domaines politique, économique, technologique, social, etc. (Synonymes: «brain box», «think factory»)».

В соответствии со словарной дефиницией, данный ОПН характеризует независимую (некоммерческую) организацию частного права, члены-эксперты которой занимаются вопросами, а также решением проблем из области политики, социального обеспечения, экономики и технологий.

– С-реалии (66 ЛЕ): *mondialisation, antimondialisation, internationalisation, altermondialisme, altermondialisation, politisation, activisme (politique), facebookratie, réseaucratie, bioterrorisme, racialisme, géostratégie, information géospatiale, décorsication, américanité, ivoirité, atlanticiser, irakisation, turquisation, turcophobie, islamophobie, judéocide, saoudisation, asiatisme, cubanisation, haïtianité, normandité, talibanisation, libanité, soviétoïde, américanisme, atlantisme, écran global, lobbying, quart-monde, sécurité globale, écogestion, glocalisation, chimioterrorisme, proliférant, décolonial, désoligarquisation, realpolitik, soft power, multinationale, ochlocratie, méritocratie, kleptocratie, écranocratie, adhocratie, expertocratie, inaptocratie, médiocratie, télécratie, vidéocratie, quasi-Etat, Etat failli, Etat de facto, para-État, pseudo-Etat,*

Etat fantôme, Etat fragile, Etat non-reconnu, Etat-sécessionniste, Etat anomique, Droit international humanitaire (DIH), например:

écran global – «mise en scène par l'image de tous les aspects publics et privés de la vie».

Согласно словарной дефиниции, термин обозначает форму отражения всех общедоступных, а также частных сторон жизни силой изображения.

sécurité globale – «surveillance exercée à l'échelle mondiale grâce à l'instantanéité de la transmission des informations d'un point à l'autre de la Terre».

В соответствии с дефиницией, геополитический термин обозначает безопасность (наблюдение) на мировом уровне благодаря мгновенной передачи информации из одной точки Земли в другую.

réseaucratie – «système politique ou social qui met en exergue l'influence et le rôle, réels ou supposés, des réseaux sociaux dans la constitution des élites politico-économiques et dans leur mode de fonctionnement. Il sert à dénoncer les situations de rente que forment ces réseaux où règne la cooptation et où les relations personnelles sont plus importantes que les compétences».

Согласно словарной дефиниции, лексический неологизм характеризует новую социально-политическую систему, в которой излишнее влияние и роль социальных сетей, личные отношения политических элит имеют более важное значение, нежели профессиональные обязанности и навыки.

Особо отметим, что в ряде случаев нами выявлен переходный характер выделенных типов ОПН С-реалий (национальные, региональные, интернациональные). Это обусловлено недостаточной закрепленностью ОПН за определенной группой, в результате чего одна и та же ЛЕ (или одно из ее значений) может относиться к первому, ко второму или к третьему типу ОПН. Прозрачность границ между данными типами ОПН С-реалий отражается в их словарных статьях с помощью словарных маркеров. Например:

apolitisme – «attitude ou posture apolitique qui peut prendre diverses formes dans un pays: 1) le refus, pour diverses raisons, de tout engagement politique; 2) le

désintérêt par rapport à la vie politique.

L'apolitisme est souvent présenté par certaines organisations (ONG ou organisations internationales) comme une preuve de leur indépendance».

(национальный ОПН, который может относиться к интернациональным ОПН);

néolibéralisme – «(en Europe) idéologie, vision du monde, des modes de gouvernement, des théories marquant un renouveau et une radicalisation du libéralisme, forme actuelle du capitalisme. Le terme de néolibéralisme est utilisé, essentiellement par ses détracteurs, pour désigner les politiques des instances internationales comme le Fonds Monétaire International (FMI), l'Organisation Mondiale du Commerce, la Banque Mondiale».

(региональный ОПН, который может относиться к интернациональным ОПН);

transposition – «insertion d'une directive communautaire dans le système d'un Etat membre afin de le mettre en concordance avec le niveau communautaire.

En France, cette nécessité a été admise par le Conseil constitutionnel comme directive qui ne saurait aller à l'encontre d'une règle ou d'un principe inhérent à l'identité de la France».

(региональный ОПН, который может относиться к национальным ОПН);

politisation — «action de politiser, de rendre politique, ainsi que le résultat de cette action. La politisation est le processus de socialisation qui conduit un individu à s'intéresser à la politique, à penser et agir selon des critères politiques. Par extension, la politisation peut s'appliquer à une société, un groupe, une communauté».

(интернациональный ОПН, который может относиться к национальным и региональным ОПН).

В результате проведенного анализа ОПН можно сделать следующие выводы.

1. Выделенная при помощи словарных помет референтная специфика ОПН определяется тем, что в основе ОПН лежат актуальные денотаты (R-реалии) и актуальные сигнификаты (C-реалии), которые отражают современные процессы и явления, происходящие в общественно-политической жизни. При

этом количество ОПН, отсылающих к актуальным денотатам (R-реалии) значительно меньше (89 ЛЕ), чем ОПН, отсылающих к актуальным сигнификатам (С-реалии) (446 ЛЕ), что объясняется спецификой общественно-политической сферы человеческой деятельности.

2. На основе категориального признака констатируется наличие национальных, общеевропейских и интернациональных ОПН, репрезентирующих национальные, европейские и интернациональные R-реалии и С-реалии.

Общеевропейские ОПН мы предлагаем именовать региональными или *реалиями-регионалистами*, так как они 1) созданы на территории Евросоюза и являются результатом отражения в языке глобализационных процессов современного общества; 2) пополняют концептосферу французского политического дискурса и образуют, по нашему мнению, особую подсистему в структуре политического дискурса — региональный политический реаликон.

3. Лексикографический анализ особенностей корпуса ОПН показывает, что границы между выделенными типами ОПН С-ралий (национальные, региональные, интернациональные) подвижны (прозрачны), в результате чего в ряде случаев одна и та же ЛЕ (или одно из ее значений) может относиться к первому, ко второму или к третьему типу ОПН. Подобные «пограничные случаи», подтверждают мнение С. Влахова, С. Флорина о том, что деление реалий не поддается слишком четкой «регламентации», оно «в значительной мере условно и схематично, не претендует на абсолютную полноту, ни, тем более, на окончательную закрепленность отдельных единиц за соответствующими рубриками» [Влахов 2006, с. 62].

Соотношение ОПН, выделенных на основе референтного и категориального признаков, отражено в Приложении 1 (см. Диаграмма 1).

2.3. Способы словообразования

французских общественно-политических неологизмов

В рамках анализа структуры французских ОПН (во французской

терминологии «la configuration du mot» [Pruvost 2012, p. 97]) нами выделены основные словообразовательные способы французского языка, при помощи которых они образуются. Анализ данных способов составит предмет следующих параграфов. Рассмотрим их подробнее.

Суффиксация — морфо-семантический способ словообразования, который состоит в прибавлении в конце (постпозиции) словообразовательной основы, чаще всего простой, суффиксального аффикса. Продуктивность суффиксации в языке определяется частотой, а также широтой употребления разнообразных суффиксов в процессе словообразования и зависит от нескольких факторов, например: от фонологической природы суффикса, от его значения, а также от значения основы-референта [Круглова 2009; Лев 1980; Чинчлей 1992].

Основными функциями суффикса как несамостоятельного (взаимозависимого) словообразовательного элемента, являются:

1) функция классификации (т.е. определение семантико-категориальной принадлежности производного слова), поскольку суффиксы способствуют образованию новых лексических единиц, которые относятся к иной категории, отличающейся от категории производящей основы;

2) обозначение рода ЛЕ (чаще всего в случае существительных);

3) ряд суффиксов выступают в качестве лексических показателей конкретных регистров языка, такие как политика, медицина, право, например:

sarkozysme (*sarkozisme*) (NP+isme) N, в структуре производного ОПН суффикс *-isme* описывает политику Н. Саркози до и после президентских выборов в 2007 году. Согласно словарной дефиниции, в понятии «*sarkozysme*» политические сторонники Н. Саркози видят: открытую форму политики, особенно вначале президентского мандата (срока), новый образ правления, активный прагматизм в условиях адаптации к реальности, новую форму власти, нацеленную на сближение политики и общества. Для политических противников Н. Саркози термин определяет критику относительно:

правопартийного отношения главы к власти и деньгам, политического «клиентелизма» не в пользу интереса всех граждан, особой формы «атлантизма» (*atlantisme* – attitude politique, opinion, doctrine de ceux qui font du Traité de l'Atlantique Nord (OTAN) la base de leur action et qui, au nom de ces principes, s'alignent sur la politique des Etats-Unis [<http://www.toupie.org/Dictionnaire/Atlantisme.htm>]), систематизированного либерализма. Наряду с этим, на политической арене Франции и ЕС данный неологизм обозначает форму современного бонапартизма, смешанной с прагматизмом, ключевыми ценностями идеологии Н. Саркози являются труд, нация, которые ассоциируются с некой формой культа личности, которую также иногда сравнивают с «берлусконизмом»;

racialisme (Adj.+isme) N, согласно словарной дефиниции данный ОПН определяет доктрину (теорию), подтверждающую существование различных человеческих рас (а не одного человеческого рода), которые отличаются умственными, физическими, поведенческими и нравственными способностями;

prafiste (*Prafiste*) (Abbr.+iste) N, согласно словарной дефиниции, сокращение *Praf* означает «равнодушие, которое охватывает французское общество и приводит многих граждан к ненависти и недоверию к политике». Прибавление суффикса *-iste* к лексической сокращенной основе приводит к образованию имени существительного, обозначающего лицо, сторонника данной идеологии, который не имеет ничего общего с политиками, политикой, а также СМИ. Наряду с этим, неолексема *prafisme* выражает отношение «прафистов» к политике.

2.3.1. ОПН, образованные путем словообразовательной деривации

Анализ суффиксальных дериватов позволил нам выявить, что французские ОПН обладают довольно развитой системой суффиксов, что лежит в основу многочисленных словообразовательных моделей, характеризующих разноплановые аспекты:

– политическую власть: *-ance alternance* (Adj.+ance) N; *-if coercitif* (N+if)

Adj.; -tion *coercition* (Adj.+tion) N;

– политические движения: -isme *indépendantisme* (Adj.+isme) N, *souverainisme* (Adj.+isme) N; -aire *minoritaire* (N.+aire) Adj.;

– политические позиции (тактики, поведения, точки зрения, установки, отношения к чему-либо). Например: -isme *americanisme* (Adj.+isme) N, *prafisme* (NP+isme) N; -age *noyautage* (V+age) N; -is, -a, -tion *moralisation* (Adj.+is+a+tion) N, *politisation* (Adj.+is+a+tion) N; -ence *transparence* (Adj.+ence) N; -iste *légaliste* (Adj.+iste) N, *prafiste* (NP+iste) N.

Среди других способов словообразовательной деривации, с помощью которых образуются ОПН, отметим следующие.

Префиксация — морфо-семантический способ словообразования, при помощи которого к простой или сложной основе добавляется префиксальный аффикс. Как отмечают ряд исследователей, префикс является зависимым элементом, чаще всего полисемантическим, который не может использоваться отдельно от основы [Sablayrolles 2000, p. 100].

По сравнению с суффиксом, функция которого сводится преимущественно к категоризации и классификации, наиболее перспективная сторона для исследования префиксации — семантическая [Brunot 1996]. Ввиду того, что префиксальные аффиксы характеризуются исключительно структурной связанностью с базовой морфемой, они способствуют как образованию новых понятий, так и, главным образом, прибавлению к базовому значению словообразовательной основы дополнительных, более обобщенных значений [Живутская 2011]. Это отмечает, в частности, Ж. Гард-Тамин: «un affixe dérivationnel a essentiellement une fonction sémantique et sert à créer une nouvelle unité lexicale, relativement indépendante de la base sur le plan sémantique, et complètement sur le plan syntaxique [...]» [Gardes-Tamine 2012, p. 60].

Что касается происхождения приставок, то речь идет главным образом о греческих и латинских конфиксах — предлогах, наречиях или формах лексем, которые уже не существуют как автономные языковые единицы во французской

языковой системе. Кроме того, природа префиксальных аффиксов также выявляет некоторые отличия: поскольку приставки часто имеют формы, указывающие на то, что в языке-источнике являлись предложениями или наречиями, они наследуют также и их исходную категорию [Corbin 1991], например:

géostratégie (géο+N) N – ОПН, номинирующий стратегию, процедуру, в сфере геополитики, применяемую в целях защиты стратегических интересов страны, руководства военными силами, наблюдением за территориальными зонами безопасности. Геостратегия разработана и применима секретным и конфиденциальным образом.

Рассмотрим другую модель префиксальной деривации (post+N) N:

postdémocratie – ОПН, определяющий новую форму управления обществом, которая постепенно «вытесняет» демократию и выражается альтернативными, более технократическими ее формами (прямая демократия, форумы, сетевые организации и др).

Следует отметить, что в структуре ОПН префикс представлен в большинстве случаев конфиксами латинского и греческого происхождения. Префиксальные модели характеризуют разнообразные аспекты:

- политическую власть: poly- *polystratégie* (poly+N) N; post- *postdémocratie* (post+N) N; a- *acratie* (a+N(kratos) N);
- политические идеологии: micro- *microcosme* (micro+N) N; quart- *quart-monde* (quart+N) N.

Данную группу латинских и греческих конфиксов могут дополнить префиксы, отмеченные в процессе исследования аффиксального способа словообразования, представленного ниже.

Аффиксация — морфо-семантический способ деривации, суть которого состоит в прибавлении к лексической основе (простой или сложной) одновременно двух аффиксов (в другой терминологии «joncteurs et morphons» [Gruaz 1990]) — суффиксального и префиксального, которые являются

зависимыми структурными элементами и не могут употребляться отдельно от основы [Corbin 1999].

Продуктивность данного способа словообразования проявляется не только в способности аффиксов присоединиться к лексическим основам, в том числе неаттестованным в языке, в другой терминологии «bases possibles non-attestées» (например, *inviolable*, *encablure*, но и в способности одних и тех же аффиксов прибавляться к разным основам [Corbin 1991, p. 914]. При образовании ОПН аффиксы, в частности *anti-* и *-isme*, *anti-* и *-tion*, *dé-* и *-iser*, *dé-* и *-tion* могут присоединиться к разным основам, которые характеризуют, например: политическую доктрину (*antichiracisme* (anti+NP+isme) N, *anticommunisme* (anti+N+isme) N) или политического деятеля (*antiallégrisme* (anti+NP+isme) N). Представим некоторые примеры аффиксальных новообразований в политике:

antimondialisation (anti+Adj.+is+a+tion) N, термин определяет процесс глобализации, осуществляемый «в интересах меньшинства населения». Наряду с этим, ОПН описывает политическое оппозиционное движение, мышление или идеологическое движение, которое выступает против глобализации экономики, а также против всех форм глобализации в целом, ее целей и негативных последствий;

altermondialisme (alter+Adj.+isme) N – термин, обозначающий общественно-политическое движение, которое отстаивает и выдвигает иные ценности процесса глобализации, такие как демократия, права человека, охрана окружающей среды.

Аффиксальные модели ОПН характеризуют также разноплановые аспекты:

– политические процессы: inter- -is, -a, -tion *internationalisation* (inter+Adj.+is+a+tion) N;

– политические движения: alter- -isme *altermondialisme* (alter+Adj.+isme) N, néo- -isme *néonationalisme* (néo+Adj.+isme) N; anti- -is, -a, -tion *antimondialisation* (anti+Adj.+is+a+tion) N.

Рассмотрим другой способ словообразовательной деривации — телескопия, во французской терминологии *amalgamation lexicale* [Tournier, Rey-Debove 1987, p. 270]. В словообразовательной системе русского языка данные лексические единицы называются телескопными словами, аналогично с французским названием явления «*télescopage*», «*mot-valise*», «*mot-portemanteau*» (из англ. яз. *portmanteau words*) [Кулинич 2014, с.194-195]. Ж.-Ф. Саблеролль определяет телескопные новообразования, как: «*la combinaison, en un mot, souvent fantaisiste, des signifiants, plus ou moins altérés, de deux ou plusieurs lexies, avec création d'un signifié qui combine les signifiés des diverses lexies présentes*» [Pruvost, Sablayrolles 2012]. Таким образом, главной особенностью телескопных образований, которая отличает их от сложных или сложносокращенных слов и придает им уникальность, является: 1) сочетание фрагментов разных слов, которые имеют часть общего значения; 2) контаминация двух произвольных слов с наложением общей морфемы («квазиморфемы»); 3) амальгамация отдельных сегментов ЛЕ (полной апокопы с наложением общей морфемы, аферезы и апокопы) и целых слов. В основе способа телескопии лежат различные словообразовательные модели, «противоречащие нормам французского литературного языка» [Pruvost, Sablayrolles 2003, p. 106] и связанные с наложением общих квазиморфем исходных основ, усечением их произвольных частей. Как отмечают французские романисты Ж. Шевалье, С. Бланш-Бенвенист, М. Арриве, Ж. Петар, телескопная единица не может быть разделена на структурные элементы, не теряя своего смысла [Chevalier 2002, p. 55]. В контексте телескопные слова повышают интерес читателя к материалу, вызывают сильные эмоции своей необычностью, богатой коннотацией, выразительностью и способностью кратко и емко формулировать мысль. В этом, по мнению Р.

Якобсона, выражается метаязыковая (метакоммуникативная) функция языка, а также склонность французов к языковой игре [<http://www.signosemio.com/jakobson/fonctions-du-langage.asp>]. Например:

flexicurité (flexécurité / flex-sécurité) (N (апокопа) + N (афреза) N – телескопный ОПН, определяющий новую стратегию (реформу), которая объединяет гибкость и безопасность в управлении, а также систему организации безопасности в сфере труда;

dictocratie (dictature+démocratie) (N (апокопа) + N (афреза) N – ОПН определяет политический режим, который под видом демократии на самом деле функционирует как диктатура.

Примерами амальгам в политике могут служить: *gentrification* (N (апокопа) + N (афреза) N, *démocrature* (N (апокопа) + N (афреза) N; *Brexit* (NP (апокопа) + N) N, *chindia* (NP (апокопа) + N) N.

Рассмотрим способ словообразования, который можно охарактеризовать как билингвальную гибридизацию.

Билингвальная гибридизация (в другой терминологии гибридные билингвальные образования [Шарафутдинова 2014, с. 131] / интерферентные гибриды [Kortas 2009, p. 533]) способствует соединению самостоятельной исконной основы и иноязычной заимствованной основы (в первую очередь, английской, американской или латинской и греческой). В словообразовании и лексикографии, в процессе языкового взаимодействия анализ проблемы двуязычия приобретает практическую значимость ввиду того, что: 1) в языке-реципиенте активно осваиваются иноязычные заимствования; 2) заимствованная лексика способствует образованию билингвальных лексических гибридов. К билингвальным гибридам относят не только слова, созданные на основе исконной и заимствованной основ, но и, в более широком смысле, лексические единицы, образованные, по мнению специалистов, из любых фрагментов и контрактур» [Ардаматская 1987, с. 19]. Данный феномен обусловлен прямым заимствованием, необходимостью употребления

иноязычного термина для замены, а также дополнения исконного компонента сложного слова в условиях языковой аналогии. Например:

globaphobe (N+phobe) N – ОПН, определяющий противника любых политических процессов глобализации и европеизации;

médiacratie (N+cratie) N, в соответствии со словарной дефиницией, данное гибридное образование характеризует политический режим или общественную организацию, которые обладают медиа властью (т.е. властью сконцентрированной в руках средств массовой информации: телевидение, радио, пресса, Интернет...), а также чрезмерное влияние, которое имеют средства массовой информации в обществе, подчеркивая их роль в качестве четвертой ветви власти по отношению к 3 действующим: законодательной, исполнительной и судебной. Данный термин относится: 1) к концентрации СМИ в руках преимущественно больших политических, социальных и капиталистических групп; 2) к господству (непрерывной власти) СМИ над обществом, к их влиянию на формирование общественного мнения. Использование термина *médiacratie* подразумевает даже некий сговор между политической властью и средствами массовой информации, ведущий к определенной форме «неототалитаризма».

Наряду с представленными терминами, ОПН характеризуют также:

– политическое движение: *fachosphère* (N+sphère) N;

– политический режим: *ploutocratie* (N+cratie) N, *stochocratie* (N+cratie) N; *dyarchie* (N+archie) N.

Не менее продуктивным способом словообразовательной деривации является аббревиация. Анализ корпуса примеров показал, что общественно-политические неологизмы образуются, в большинстве случаев, путем сокращений (а не акронимов) от французских основ (АРТ — Accord de Partenariat Transatlantique), а также при помощи заимствований (АСЕАН — Association of Southeast Asian Nations). В ряде примеров нами была выявлена тенденция политических терминов-сокращений стать производной основой для

суффиксальных (субстантивных и глагольных) дериватов, например: *UMP* – *UMPiser*, *PSD* – *social-démocratiser*, *Praf* – *prafiste*.

Наряду с этим отметим, что в выделенном корпусе ОПН национальные, региональные и интернациональные R-реалии образуются путем буквенной аббревиации и представляют собой фразеологизированные образования. Представим наиболее репрезентативные примеры политических и общественно-политических терминов-сокращений, номинирующих новые национальные, европейские и межгосударственные концепты начала XXI-го века:

CCAG (*Convergence citoyenne pour une alternative de gauche*) – гражданско-национальный объединение сторонников левой партии, основанное в 2004 году.

CNRG (*Coordination nationale de la gauche Républicaine*) – политическая структура, созданная в 2004 году и направленная объединить все политические власти (силы), которые относятся к левым республиканским. В 2006 году данная структура переименована в «*Gauche républicaine*».

MES (*Mécanisme européen de stabilité*) — механизм (система) регулирования финансовых кризисов в еврозоне, который с 27 сентября 2012 года заменяет «Европейский фонд финансовой стабильности».

UA (*Union africaine*) — объединение африканских государств, созданное в 2002 году и которое заменяет Организацию африканского единства (ОАЕ).

2.3.2. ОПН, образованные путем словообразовательно-семантической деривации

Все проанализированные выше производные ОПН, образованные путем словообразовательной деривации, не отличаются явными признаками семантического моделирования значения. Однако в корпусе примеров нами выделены ЛЕ, которые являются результатом ярко выраженного процесса семантического переосмысления значения. Данные ЛЕ получены путем

«семантической и словообразовательной деривации» [Лазуренко 1980] (в другой терминологии «néologie sémantique» [<http://www.eila.univ-parisdiderot.fr/recherche/clillac/ciel/cahiers/1996-1997>]), которая состоит в изменении содержательной части уже существующих слов, в переосмыслении семантики слова или одного из ее компонентов, что приводит к появлению номинативных единиц, соотносимых с другими фрагментами действительности.

Как отмечают Ж.-Ф. Саблеролль и Ж. Прюво, семантическая неология «состоит в придании нового значения лексической единице, чье означающее (le signifiant) существует в языке с другим означаемым (le signifié)» и характеризует не только новое слово, но и новое значение существующего в языке слова [Pruvost, Sablayrolles 2012, p. 3]. Л. Жильбер именует семантической неологией «любое изменение значения, которое происходит в одном из трёх аспектов лексемы без какого-либо изменения означающего (формы)» и определяет ее основные формы:

1) изменение означаемого путём деривации, метафоры, метонимии, сравнения;

2) конверсия, как переход лексической единицы из одной грамматической категории (в языке-источнике) в другую категорию (в языке-реципиенте). В этой связи, французский исследователь М. Леколь отождествляет понятие семантической неологии с термином категориальной неологии [Lecolle 2012, p. 3];

В русской лингвистической традиции подобные новообразования принято называть внутренними заимствованиями [Алаторцева 1999], [Гацалова 2005, с. 78] или стилистическими неологизмами [Розен 1971, с. 175].

Процесс приобретения нового значения уже устоявшихся в структуре языка лексем ведет к некоторому смещению (перемещению) смыслового содержания лексико-семантического варианта (комплексного знака) [Полянчук 2013, с. 13], к расширению значения слов, которые обычно во французском

языке имеют иное обозначение [Sablayrolles 1996, p. 26], а также к их использованию применительно к другим, более конкретным реалиям «l'application de mots à des réalités plus spécifiques» [Pruvost 2012].

Рассмотрим подробнее специфику ряда ОПН, образованных при помощи словообразовательно-семантической деривации:

zonier (N+ier) N – геополитический термин, определяющий специальный тариф, установленный в определенной зоне (области, территориальном пространстве);

opiniomane (N+mane) N – ОПН, определяющий лицо (сторонника), которое придает большое значение мнению, позиции и воззрению общественности;

eurocratie (NP+cratie) N – ОПН, определяющий сложный политический режим, в условиях которого осуществляется процесс интеграции принципов и практик, норм и стандартов, политики, процессов управления Европейским Союзом, его Государств-членов, а также «европеизация» нравов, отношений, взглядов, поведения, образа жизни и принципов решения различных вопросов и проблем на общеевропейском уровне.

2.4. ОПН, образованные путем заимствования

Заимствование представляет собой внешнюю матрицу, которая способствует образованию новых слов вне системы языка, путем их перехода (импортирования) из других языковых систем, иностранных языков, живых или древних. Заимствованная единица переходит в язык одновременно с определяемой ею новой конкретной или абстрактной реальностью и адаптируется к новой языковой системе [Sablayrolles 2003, p. 115].

Политические заимствования отражают процесс взаимодействия языков в тесной взаимосвязи с различными общественно-политическими процессами, в первую очередь с процессами глобализации начала XXI-го века, когда различные страны интегрируются в мировую политическую систему, входят в единое политическое или экономическое пространство, когда заметно взаимное

влияние культур, экспансия одной культуры, цивилизации или народа на территорию другой, а также усиление международных связей и обменов.

В результате лексикографического анализа нами отмечено, что тематический блок «Anglicismes» (20 ЛЕ) представлен:

1) прямыми исконными англоязычными / англо-американскими заимствованиями (сложными номинациями *Agenda 21*, *WikiLeaks*, *think tank*, *soft power*, *realpolitik*). Рассмотрим подробнее их особенности:

WikiLeaks (N (англ.) + N (англ.)) N — ОПН является названием независимой некоммерческой ассоциации, которая распространяет на веб-сайтах документы политического и общественного содержания, в основном из анонимных источников. Программа была создана в декабре 2006 года австралийцем Ж. Ассанжем, который является пресс-секретарем данной организации. WikiLeaks предоставляет широкой аудитории ту информацию, которая обычно является конфиденциальной или недоступной, сохраняя, однако, анонимность источников, с целью обеспечения «глобальной прозрачности» («*transparence planétaire*»);

Agenda 21 (также англо-американизм Action 21) — ОПН, определяющий план действий (на XXI-ый век), который в начале XXI-го века приняли главы более чем 170 государств на встрече на высшем уровне по проблемам глобализации, состоявшейся в Рио-де-Жанейро. В соответствии со словарной дефиницией, цель данного плана (программы) состоит в том, чтобы определить области, в которых устойчивое, долгосрочное развитие должно осуществляться на локальном или территориальном уровнях. Во Франции план Agenda 21 представлен в виде программы Agenda 21 local и объединяет, в основном, местные субъекты (государственные учреждения, ассоциации, профсоюзы, граждан и т. д.);

Caucus — от англо-америк. выражения Caulker's Club — первый профсоюз, основанный для рабочих Бостонского порта. В словарной дефиниции термина отмечено, что в сфере политики Франции, Швейцарии и

Бельгии новообразование *Caucus* обозначает неофициальное заседание за закрытыми дверями небольшого количества членов или избранных членов определенной политической партии, которое проводится с особой целью. Неологизм используется также для обозначения группы избранных лиц конгресса, в соответствии с политическими или этническими особенностями, в том числе с целью влияния на федеральную или государственную политику. В Канаде англицизм *caucus* номинирует группу депутатов одной и той же партии, которые заседают (находятся) в парламенте;

2) заимствованиями, полученными путем словообразовательной деривации, например, суффиксальные образования (*activism(e)* (Adj.+isme) N, *activiste* (Adj.+iste) N, *lobbying* (N+ing) N), телескопные слова (*Brexit* (N (апокопа) + N) N), аббревиация (*ASEAN*):

activisme (Adj. (англ.) +isme) N) – ОПН определяет отношение, правило поведения или политическую приверженность, согласно которой в сфере политики преимуществом обладают прямые краткосрочные действия нежели теоретические принципы.

Frexit (N (англ.) + N (англ.)) N – ОПН образован по аналогии с *Grexit* (*Greece+exit*) и *Brexit* (*British+exit*), в структуре которого англицизм *exit* определяет возможность Франции выйти из ЕС (после референдума в июне 2016 г.). В соответствии со словарной дефиницией, данное явление возможно только в результате референдума. Ввиду весомой роли Франции в составе Евросоюза, процесс *Frexit* может привести к его заметному ослаблению или даже к «имплозии» (внутреннему распаду).

В большинстве случаев исконные англоязычные заимствования являются ОПН, которые определяют:

– политическую концепцию (отношение к чему-либо): *lobbying* (N+ing)N, *realpolitik* (N+N) N;

– политическую власть: *soft power* (N+N) N, *think tank* (N+N) N.

В трудах ряда исследователей (Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурской, Н.А. Бакич [Радбиль 2014, 2018]) отмечается, что в последние десятилетия наблюдается активизация словообразовательных (деривационных) процессов, которая приводит к появлению большого количества новообразований. Они отражают различные стороны жизни общества, являются инструментом распространения массовой культуры и средством политического и идеологического воздействия на общество. Новообразования показывают, как деривационный механизм и словообразовательная система реагируют на актуальные социополитические процессы. Основными тенденциями в современном словообразовании – тенденция к интернационализации и к демократизации. Интернациональные неолексемы способствуют увеличению фонда интернациональных языковых элементов в языках, они воздействуют на лексико-семантическую и словообразовательную системы языков, что проявляется в возникновении новых словообразовательных формантов и моделей [Авина 2009, с. 64].

Полученные в процессе анализа результаты резюмированы в таблице 1.

Таблица 1

Корреляция словообразовательных, референтных и категориальных характеристик французских ОПН

Способ словообразования	Референтная отнесенность (R-реалия/ С-реалия)	Категориальное значение (национальный/ региональный/ интернациональный ОПН)	Примеры
суффиксация	R-реалия (сторонник полит. концепции)	национальный	<i>mélanchoniste</i>
	С-реалия (полит. концепция)	национальный	<i>sarkozysme/ sarkozisme</i>
	С-реалия (полит. процесс)	национальный	<i>politisation</i>
	С-реалия (полит. процесс)	региональный	<i>européanisation</i>

	С-реалия (полит. процесс)	интернациональный	<i>mondialisation</i>
префиксация	С-реалия (геополит. стратегия, процедура)	национальный	<i>géostratégie</i>
	Р-реалия (представитель власти)	региональный	<i>euroformateur</i>
аффиксация	С-реалия (полит. идеология)	национальный	<i>apolitisme</i>
	С-реалия (полит. направление, идеология)	интернациональный	<i>néonationalisme</i>
телескопия	С-реалия (полит. режим)	национальный	<i>nationalitarisme</i>
	С-реалия (обществ.-полит. стратегия, реформа)	региональный	<i>fléxicurité</i>
	С-реалия (полит. процесс)	интернациональный	<i>gentrification</i>
билингвальная гибридизация	С-реалия (полит. режим)	национальный	<i>dyarchie</i>
	С-реалия (влияние, власть соц. сетей)	интернациональный	<i>facebookratie</i>
	С-реалия (полит. система, режим)	региональный	<i>eurocratie</i>
	Р-реалия (полит. противник)	интернациональный	<i>globaphobe</i>
аббревиация	Р-реалия (полит. движение)	национальный	<i>MAP</i> (от Modernisation de l'action publique)
	С-реалия (полит. представление)	национальный	<i>Praf</i> (от Plus rien à faire/ Plus rien à foutre)
	Р-реалия (полит. партия)	национальный	<i>NPA</i> (Nouveau Parti Anticapitaliste)

	R-реалия (наименование соглашения)	региональный	<i>TME</i> (от <i>Traité modificatif européen</i> ; syn. <i>Traité de Lisbonne</i>)
	R-реалия (наименование фонда)	региональный	<i>FESF</i> (от <i>Fonds européen de stabilité</i> (или <i>Fonds de secours européen</i>))
	C-реалия (полит. устройство)	региональный	<i>MES</i> (от <i>Mécanisme européen de stabilité</i>)
словообразовательно-семантическая деривация	R-реалия (сторонник полит. идеологии)	национальный	<i>opiniomane</i> (метоним. переосм.)
	C-реалия (полит. тактика)	региональный	<i>sovietoïde</i> (метаф. переосм.)
	C-реалия (нация, национальность)	интернациональный	<i>ivoirité</i> (метоним. переосм.)
заимствование	R-реалия (полит. ассоциация)	интернациональный	<i>WikiLeaks</i>
	C-реалия (полит. стратегия, практика)	интернациональный	<i>lobbying</i>
	C-реалия (полит. процесс)	региональный	<i>Brexit</i>

Результаты анализа материала, представленные в таблице 2, позволяют выявить следующую корреляцию между словообразовательными и категориальными характеристиками ОПН:

- интернациональные ОПН образуются преимущественно с помощью словообразовательной деривации (аффиксации), а также словообразовательно-семантической деривации и заимствования. Наряду с этим отмечено малое количество интернациональных ОПН, образованных путем суффиксации, а также отсутствие префиксального способа словообразования;

- региональные ОПН образуются с помощью словообразовательной деривации (телескопии), словообразовательно-семантической деривации, заимство-

вания. Доминирующим способом их словообразования является суффиксация. Аффиксальный способ словообразования нами не отмечен;

- национальные ОПН образуются путем словообразовательной деривации (префиксации, аффиксации, билингвальной гибридации, аббревиации). Доминирующим способом их словообразования является суффиксация, в то время как заимствования в данной группе ОПН отсутствуют;

- общими словообразовательными способами, с помощью которых образуются интернациональные, региональные и национальные ОПН являются телескопия и билингвальная гибридация.

Корреляция между словообразовательными и референтными характеристиками ОПН проявляется в том, что:

- национальные, региональные и интернациональные С-реалии, представленные простыми номинациями, образуются с помощью суффиксации, билингвальной гибридации, телескопии, аффиксации;

- национальные, региональные и интернациональные R-реалии, которые образуются преимущественно на основе сложных номинаций — фразеологизированных образований (словосочетаний), — представлены в форме аббревиаций, а также заимствований.

2.5. Словообразовательные и семантические особенности общественно-политических неологизмов, образованных от имен собственных

Исследование основных словообразовательных способов французского языка, при помощи которых сформирован банк ОПН, позволило нам выделить ряд неолексем, образованных от производящих основ-имен собственных (ИС). Из общего количества примеров данные ЛЕ были исследованы в качестве особой группы деантропонимической лексики [Рылов 2006, с. 16], в другой терминологии отантропонимической лексики [Муравлева 1989, с. 73].

Среди проанализированных неологизмов (политические, общественно-политические, геополитические, административно-политические термины, а

также термины из области политической культуры [https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/sl_pol.html], с соответствующими пометами в словарной дефиниции, например, «pol.», «soc.-pol.», «géо.-pol.», «adm.-pol.», «cult.-pol.») в справочнике «Банк слов» от производящих основ-ИС нами выделены 24 ЛЕ, тогда как в словаре политических терминов «Topuictionnaire» — 11 ЛЕ.

ОПН, образованные от ИС, выделены в отдельную группу, поскольку они представляют особый интерес для данного исследования с точки зрения специфики их словообразования, а также семантики.

В отличие от проанализированных выше производных ОПН (в большинстве случаев образованных от существительных нарицательных – ИН), данная группа деантропонимических дериватов образуется с помощью словообразовательно-семантической деривации и отличается специфическими, ярко выраженными процессами моделирования (метафоризации / метонимизации) значения, которое состоит в изменении семантики, т.е. содержательной части ИС.

В процессе выделения ОПН, образованных от ИС, мы опирались на типологию ИС, предложенную Д.И. Ермолович [Ермолович 2005] и А.В. Суперанской [Суперанская 2007].

В своих исследованиях Д.И. Ермолович выделяет: 1) ИС-персоналии (антропонимы, именованья прозвищного типа и именованья смешанного типа) и 2) другие категории ИС (топонимы, наименования организаций и объединений, зоонимы, астронимы и др.) [Ермолович 2005, с. 269]. А.В. Суперанская [Суперанская 2007, с.73] особо исследует ИС-топонимы и различает следующие их классы: ойконимы, гидронимы, оронимы, урбанонимы, годонимы, агоронимы, дромонимы, микротопонимы, а также особый подкласс — хоронимы — названия стран, больших географических областей, административно – территориальных единиц, которые имеют

границы, принятые в официальных документах, то есть названия стран и их единицы деления.

На основе метода словарных дефиниций, раскрывающего семантические особенности политических терминов, а также опираясь на типологию ИС, предложенную вышеуказанными исследователями, ОПН, образованные от ИС мы расклассифицировали на две группы:

- 1) ОПН, образованные от ИС-хоронимов;
- 2) ОПН, образованные от ИС-наименований объединений, организаций.

К первой группе мы относим термины, образованные от ИС-хоронимов — названий стран, больших областей, регионов, обширных пространств и территорий (частей света и материков). Данная группа представлена:

а) суффиксальными дериватами:

libanité (NP+ité) N — (культ.-полит.) характерная черта того, что принадлежит или относится к Ливану;

picarditude (NP+itude) N — (общ.-полит.) принадлежность Пикардии и привязанность к ее культурным ценностям;

normandité (NP+ité) N — (геополит.) совокупность культурных особенностей, свойственных Нормандии;

asiatisme (NP +isme) N — (полит.) влияние (имитация влияния) Азии на идентичность России (*identité russe*);

Отметим также ряд суффиксальных новообразований, относящихся к данному типу: *domien* (от DOM), *ivoirité* (от Côte d'Ivoire), *congolité* (от Congo), *ottomanisation* (от Empire Ottoman), *haïtianité* (от Haïti), *cubanisation* (от Cuba), *saoudisation* (от Arabie Saoudite), *américanité* (от Amérique), *irakisation* (от Irak), *turquisation* (от Turquie);

б) аффиксальными дериватами:

décorsication (dé+NP+ic+a+tion) N — (полит.) прекращение привилегий в процессе назначения корсиканцев для управления общественными делами на Корсике.

в) гибридными билингвальными образованиями:

turcophobie (NP+phobie) N — (полит.) общественное движение, враждебно настроенное по отношению к Турции и ее вступлению в Европейский Союз;

europhobie (NP + phobie) N — (полит.) противоположное, враждебное отношение (страх) по отношению к ЕС, а также к европейским ценностям.

Отметим также билингвальные новообразования, *europhilie*, *euroland* (*Euroland*) (от Europe);

г) телескопными образованиями:

chindia (Chindia) (NP+NP) N — (геополит.) геэкономический союз между Китаем и Индией;

françafrique (Françafrique) (NP (апокопа) + NP) N — (геополит.) геополитический и геэкономический союз между Францией и ее бывшими африканскими колониями.

Ко второй группе мы относим термины, образованные от ИС — наименований объединений, организаций, соглашений с помощью суффиксации:

talibanisation (NP+is+a+tion) N — (полит.) переход определенного региона под власть талибов;

atlantisme (NP+isme) N — (полит.) политическая доктрина и позиция правозащитников Североатлантического договора, которые, основываясь на его принципах, выстраивают политическую систему США;

dubliné (-ée) (NP+é, -ée) N – (полит.) в структуре ОПН суффикс é, -ée определяет лицо (мужского или женского пола), т.е. мигранта, обязанного соблюдать обязательства, предусмотренные в «Дублинском» регламенте.

ИС выполняет уникальное, референтное, индивидуальное обозначение, однако, по мнению Ж.-Ф. Саблеролля оно может приобрести общее значение и, следовательно, относиться к ряду характерных черт или к общему концепту [Sablayrolles 2000, p. 218]: «Des anthroponymes, toponymes ou noms de marque

peuvent en effet servir de base à des dérivés pour dénommer des objets, notions, comportements, concepts qui évoquent un trait contenu dans la réalité nommée par le nom propre».

При исследовании структурных особенностей ОПН, образованных от ИС, нами отмечено, что в процессе словообразовательно-семантической деривации, прибавление различных аффиксов к производящей основе ИС обуславливает не только изменение его формы, но, в первую очередь значения, что отражает некое обобщение, переосмысление значения ИС, в другой терминологии моделирование значения [Полянчук 2009. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/frantsuzskoe-proizvodnoe-slovo-v-dinamicheskom-aspekte>].

Переосмысление значения слова как особый способ образования неологизмов в современном французском языке подробно представлено в трудах И.В. Скуратова [Скуратов 2006. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/tipologicheskaya-kharakteristikaneologizmov-v-sovremennom-razgovornom-i-delovom-frantsuzsko>], А.П. Чудинова [Чудинов 2008, с.143-145].

Исследователи отмечают ряд языковых средств, способствующих созданию выразительности политического текста, среди которых особое внимание уделяется случаям наиболее яркой образности, необычности словоупотребления в процессе переосмысления значения — метонимическим переносам (néologie par métonymie [Sablayrolles, Pruvost 2003, p. 112]) и метафорическим переносам (néologie par métaphore [Bréal 2005]).

Среди анализируемых ОПН, образованных на базе ИС, выделены примеры метонимического переноса, который относится к достаточно продуктивным способам образования политической лексики. Суть процесса метонимизации в таких примерах заключается: 1) в переносе названия государства на национальную идентичность, на социальные и культурные ценности граждан; 2) в оценивании того или иного события, факта,

политической идеологии или представления, в отражении новых модификаций, которые происходят на политической арене различных государств (19 ЛЕ), например: *libanité, américanité, haïtianité, congolité, ivoirité, euroland, europhilie, europahobie, turcophobie, picarditude, normandité, transpartisan, décorsication, chindia, saoudisation, ottomanisation, irakisation, doubliné, françafrique*.

Ряд выделенных нами примеров относятся к политическим метафорам, которые менее многочисленны, чем термины, образованные на основе метонимии, однако придают контексту особую выразительность. Политические метафоры содержательно и формально связаны с разнообразными процессами, происходящими в различных языковых культурах на национальном, европейском и глобальном уровне. В данном случае можно отметить следующие неологизмы (5 ЛЕ): *cubanisation, talibanisation, soviétoïde, turquisation, asiatisme*.

Полученные в процессе анализа результаты резюмированы в таблице 2.

Таблица 2

Корреляция словообразовательных, референтных и категориальных характеристик ОПН, образованных от ИС

Способ словообразования / Способ словообразовательно-семантической деривации	Референтная отнесенность (R-реалия/ С-реалия)	Категориальное значение	Примеры
суффиксация / метонимия	С-реалия (нац. ценности)	национальный	<i>picarditude</i> <i>normandité</i>
	С-реалия (нац. ценности)	интернациональный	<i>haïtianité</i> <i>américanité</i> <i>libanité</i>

	С-реалия (полит. влияние)	интернациональный	<i>atlantisme</i>
	С-реалия (полит. процесс)	интернациональный	<i>saoudisation</i> <i>irakisation</i>
	R-реалия (жители, население, нация)	интернациональный	<i>ivoirité</i>
	С-реалия (обознач. национальности)	интернациональный	<i>congolité</i>
	R-реалия (полит. мигрант)	интернациональный	<i>doubliné(- ée)</i>
суффиксация / метафора	С-реалия (полит. влияние)	интернациональный	<i>asiatisme</i>
	С-реалия (полит. процесс)	интернациональный	<i>cubanisation</i> <i>turquisation</i>
	С-реалия (полит. власть)	интернациональный	<i>talibanisation</i>
	С-реалия (полит. система)	интернациональный	<i>soviétoïde</i>
аффиксация / метонимия	С-реалия (полит. позиция, отношение)	региональный	<i>euroscpticisme</i>
	С-реалия (полит. процесс)	национальный	<i>décorsication</i>
билингвальная гибридизация / метонимия	С-реалия (полит. режим)	национальный	<i>sarkocratie</i>
	С-реалия (полит. отношение, позиция)	региональный	<i>europhilie</i>
	С-реалия (полит. позиция)	интернациональный	<i>turcophobie</i>
телескопия / метонимия	R-реалия (полит. союз)	интернациональный	<i>chindia/Chindia</i>
заимствование / метонимия	С-реалия (полит. процесс)	региональный	<i>Frexit</i>
			<i>Brexit</i>

Результаты анализа, резюмированные в таблице 2, свидетельствуют о наличии взаимосвязи между

– словообразовательными и категориальными характеристиками ОПН, образованными от ИС: национальные и интернациональные ОПН образуются, в основном, по общим способам словообразовательной деривации, среди которых суффиксация, билингвальная гибридизация, телескопия; региональные ОПН – путем билингвальной гибридизации и заимствования;

– словообразовательными и референтными характеристиками ОПН: ОПН R-реалии образуются с помощью суффиксации и телескопии, в то время как ОПН C-реалии – с помощью суффиксации, аффиксации, билингвальной гибридизации, а также путем заимствования.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

В результате лексикографического анализа типологических характеристик ОПН мы пришли к следующим выводам.

1. Французские ОПН представляют собой группу лексических единиц, обладающих особыми семантическими и словообразовательными характеристиками, совокупность которых отличает их от других типов неологизмов и терминов.

2. Референтная специфика ОПН определяется тем, что в их основе лежат актуальные денотаты (R-реалии — номинации соглашений, деклараций, официальных документов; номинации политических партий, движений, организаций, объединений, политической власти, органов власти, носителей власти, сторонников политических концепций, правозащитников) и актуальные сигнификаты (C-реалии — политические режимы, политические процессы, политические идеологии (доктрины, концепции), представления, отношения к чему-либо (тактики и установки)), которые отражают современные процессы и явления, происходящие в общественно-политической жизни Франции и ЕС, а также реалии международной политики. Количество ОПН, отсылающих к актуальным денотатам (R-реалии), существенно меньше, чем ОПН, отсылающих к актуаль-

ным сигнификатам (С-реалии), что объясняется спецификой общественно-политической сферы человеческой деятельности.

3. Выделенные на основе общего категориального признака реалии типы ОПН — национальные (французские) (R-реалии и С-реалии), региональные (общеевропейские) (R-реалии и С-реалии), интернациональные (универсальные) (R-реалии и С-реалии) — отражают наиболее актуальные и универсальные политические процессы современного мира и обеспечивают взаимопонимание участников политического диалога на международном уровне. Количество национальных (французских) R-реалий и С-реалий значительно больше, чем региональных и интернациональных R-реалий и С-реалий, что свидетельствует об активных процессах национализации французской лексики сферы политики.

4. Анализ словообразовательных особенностей новой лексики сферы политики показал, что ОПН (R-реалии и С-реалии) представлены достаточно разнообразными морфо-семантическими группами (существительные, прилагательные, глаголы) и образуются в большинстве случаев при помощи:

- словообразовательной деривации (суффиксация, префиксация, аффиксация, телескопия, билингвальная гибридизация, аббревиация);

а также:

- словообразовательно-семантической деривации;

- заимствования.

5. Исследование структурных особенностей ОПН позволило выявить активность деривации ЛЕ от ИС. В проанализированном корпусе ОПН словообразовательная основа представлена следующими категориями ИС:

- ИС-топонимами (наименованиями государств, регионов, крупных территориальных делений);

- ИС-наименованиями объединений, сообществ и организаций.

Основными способами словообразовательно-семантической деривации, с помощью которых образуется деантропонимическая лексика являются: суффиксация, аффиксация, телескопия и билингвальная гибридизация.

ГЛАВА III. СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАНЦУЗСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ

В данной главе диссертационной работы исследуется семантико-функциональный потенциал ОПН во французском общественно-политическом дискурсе. Материалом для исследования послужили электронные и печатные версии периодических (национальных) изданий Франции, в которых представлены общественно-политические контексты, содержащие политические реалии-неологизмы, в частности, «Le Figaro» «Les cent mots de l'année», специальный печатный выпуск журнала Фигаро, посвященный образованию 100 словам 2012 года [Le Figaro 2012], а также издания «Le Monde» [<http://lemonde.fr>]. Эти издания принято считать эталоном качественной французской прессы, объективно освещающей вопросы внешней политики, самыми влиятельными изданиями франкоязычного мира. Ж. Прюво и Ж.-Ф. Саблеролль называют их «фабрикой слов», подчеркивая, таким образом, особую неогенную роль газет в медийном пространстве франкофонии [Pruvost, Sablayrolles 2012].

В качестве материала для анализа были использованы также издания «Le Point politique» [www.lepoint.fr/politique], «L'Express» [<http://www.lexpress.fr>], «La Tribune» [<https://www.latribune.fr>], «Le Nouvel Observateur» [<https://www.nouvelobs.com>], «Libération» [www.liberation.fr] и др. (см. Источники примеров). Исследовалась национальная периодика Франции с 2001 по 2018гг. Анализ проводился на основе лексических ОПН (535 ЛЕ) и стилистических ОПН (476 ЛЕ).

Поскольку в данной части работы политические неологизмы исследуются в дискурсивном аспекте, представляется целесообразным отразить соотношение между медийным и общественно-политическим дискурсом, а также особенности общественно-политического дискурса как одной из основных реализаций медийного дискурса.

3.1. Общественно-политический дискурс как структурная единица медийного дискурса

Одной из особых систем дискурса (лат. *discoursus* – рассуждение, речь, фр. *discours* – речь, беседа, англ. *discourse* – речь) является медийный дискурс.

Проблема дискурса в конце XX-го века стала одной из центральных в науке о языке и распределяется на ряд частых вопросов, которые широко обсуждаются в научном мире. Получивший широкое распространение в лингвистике термин «медийный дискурс» также рассматривается различными исследователями с разных позиций и концепций, однако мы основываемся на дефиниции Е.В. Переверзева и Е.А. Кожемякина, которые определяют дискурс СМИ, как «... специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля массмедиа» [Переверзев 2008, с. 75]. Как отмечают ряд исследователей, наиболее распространенным жанром медийного дискурса является политический дискурс.

Под *политическим дискурсом*, вслед за Е.И. Шейгал, мы понимаем «знаковое образование, имеющее реальное измерение — текст в конкретной ситуации политического общения, и виртуальное, которое включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации» [Шейгал 2004].

Значительный вклад в исследование проблемы дискурса сферы политики, а также особенностей политической коммуникации внесла французская лингвистическая школа [Dubois 1979; Courtine 1981; Pêcheux; Mady 2005; Dorna 2007; Charaudeau 2013] и др.. В трудах ученых русской лингвистической школы рассматриваются особенности дискурса и текста, дискурсивный статус и категории парламентской коммуникации [Алферов 2014, 2016, 2017], специфика дискурсивного события и текста (медiateкста) [Гришаева 2006, 2013, 2014, 2017, 2018], когнитивно-дискурсивные особенности политической коммуникации [Чудинов 2003, 2004, 2006, 2012; Будаев 2006], функциональные и структурные аспекты дискурса, речи, речевой деятельности [Демьянков 2000,

2003, 2007; Григорьева 2007], проблема дискурса в межкультурной коммуникации [Цурикова 2002, 2010], особенности политического и публицистического текста [Грушевская 2015, 2016; Полякова 2016], специфика дискурсивных стратегий [Фанян 2017], особенности коммуникативного дискурса [Зеленская 2011, 2018], риторики и политической коммуникации [Шейгал 2004; Спиридовский 2016; Романов 2002].

Работы данных исследователей занимают важное место в изучении политической коммуникации [Чудинов 2006, с. 9] и формируют новое в языкознании направление, получившее название политической лингвистики. Ее основной целью является исследование многообразных взаимоотношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества, что создает условия для выработки оптимальных стратегий и тактик политической деятельности. Данное направление зародилось в результате пересечения лингвистики в первую очередь с политологией (а также с рядом других гуманитарных наук) [Чудинов 2006, с. 7-9], что обусловлено возрастающим интересом общества к условиям и механизмам политической коммуникации.

В контексте современной политической лингвистики политическая коммуникация исследуется в качестве деятельности, ориентированной на пропаганду тех или иных идей, на эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе.

Проблемы политического дискурса находятся в центре внимания и румынских ученых, которые проводят свои исследования на материале романских, в том числе, французского, языков. С точки зрения Е. Косериу, политическая речь выступает неким знаком солидарности между членами общества, особой формой взаимосвязи мышления и действия: «Le discours, lui-même, chargé politiquement, comme un signe de solidarité avec les autres membres

de la communauté qui utilisent la même langue. Parfois même parler cette langue - au milieu d'un lien entre la pensée et l'action — a toujours été «le facteur le plus important pour la mise en place de l'oppression politique, sociale et économique» [https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file].

По мнению Л. Колодеевой, основными тактиками и стратегиями политического дискурса являются убеждение и манипуляция, которые отражаются определенными способами, основными из которых являются категории оценочности: valeurs (положительная оценочность) и antivaleurs (отрицательная оценочность): «Le discours politique est celui qui, avant tout, prononce des jugements en termes de valeurs et antivaleurs. Il oppose le Bien et le Mal, la Vérité et le Mensonge, le Positif et le Négatif» [<https://ibn.idsi.md>].

А. Дорна [Dorna 2007, p. 593] особо подчеркивает роль экстралингвистических (социальных, культурных, психологических) факторов в политическом дискурсе и необходимость их учета в процессе его анализа. В этой связи он отмечает: «... parole qui se «fabrique» plutôt par et dans le «dehors» que par et dans le «dedans» des acteurs politiques, au sein d'une dynamique complexe d'interactions, intelligible et cernable, à condition de se tenir à l'idée suivante: l'analyse du discours politique in situ se trouve doublement surdéterminée, en amont, par le poids des antécédents psycho-socio-culturels, qui agencent l'histoire et le vécu de la communauté humaine, en aval, par les perceptions d'avenir, les craintes et les projets collectifs, à l'aune d'un cadre concret d'existence».

С точки зрения А. Дорна, политический дискурс является формой идеологии, основанной на воле к утверждению или отказу, на классических оппозициях с целью объединения общества: «Le discours politique exprime la volonté d'approbation et/ou de refus dont l'objectif est d'organiser la société, à un moment donné, autour de valeurs fortes, par la recherche de l'adhésion majoritaire des membres d'un groupe. Il possède une connotation idéologique qui le caractérise par-delà les oppositions classiques (conservateurs/progressistes, gauche/droite), afin de promouvoir une action collective sur la base de croyances fortement ancrées dans

la mémoire collective» [Dorna 2007, p. 595].

Автор выделяет несколько функций политического дискурса, которые он считает важнейшими и к которым относит следующие:

1. структурирующая (структурообразующая) функция, которая является основным условием построения политического дискурса, обмена мнениями и идеологиями. «Без дискурса, — подчеркивает автор, — нет и политики» «*Sans discours, il n'y a pas de politique*» [<https://www.cairn.info/>];

2. фатическая функция, обусловленная ролью политики, которая заключается в том, чтобы обеспечить структурирующую (последовательную) речь, освоение информации и изменение или реформу политической системы;

3. функция принятия решений. Дискурс играет существенную роль в принятии различных решений, так как политическая личность всегда нуждается в том, чтобы передать различные «значения» с целью информировать и убеждать членов политически устроенной социальной общности;

4. функция идентификации, которая обусловлена способностью дискурса идентифицировать и выражать (отражать) общие для социальной группы, культуры или цивилизации представления и идеологии;

5. риторико-персуазивная функция, которая проявляется в способности речи влиять и заставить участников диалога действовать;

6. функция пропаганды, связанная с распространением политических идей и представлений, усилением или изменением общественного мнения с целью устранить любые спорные мнения политических противников и врагов;

7. прогнозирующая функция, связанная с выделением antecedentов события, определения перспектив развития на основе его состояния в настоящее время;

8. функция интеграции, которая связана с передачей не только последовательности политических событий, но и их символичностью, способной организовать коллективное чувство равновесия, уверенности и рационализации.

В своих исследованиях А.П. Чудинов [Чудинов 2009] выделяет следующие функции политического дискурса несколько отличающиеся от функций, выделенных французским ученым, а именно:

1. когнитивная функция политического дискурса, которая проявляется в процессе использования языка как способа концептуализации мира, создания как личностной, так и групповой (партийной) политической картины мира. Политическое мышление воплощено в речевых структурах и специфика этого мышления нередко проявляется в речевой деятельности вне зависимости от желаний говорящего;

2. побудительная (апеллятивная, вокативная, регулятивная, инструментальная) функция, которая выражается эмоциональным влиянием, воздействием на участников политического диалога, с целью вызвать интерес, формировать в обществе определенную политическую картину мира, преодолевать существующие в обществе противоречия. От убедительности позиции и ярких высказываний политических деятелей зависит не только место страны на международной арене, но и ее взаимоотношения с другими государствами, ее роль в мировом сообществе. Именно поэтому важное значение в создании имиджа страны играет ее презентация политическими лидерами;

3. эмотивная функция, которая тесно связана с побудительной функцией политической коммуникации и является основным условием уверенного выражения эмоций оратора и направлена вызвать эмоции слушателя, а также побудить его к необходимым действиям. Современный политический дискурс направлен на формирование у адресата (народа) определенной оценки информации и заданной эмоциональной реакции на нее. Политики в своих выступлениях используют большое количество эмоционально-оценочной лексики для того, чтобы сделать свою речь более богатой и экспрессивной, поскольку большая степень экспрессивности лучше воздействует на сознание слушателя.

Как отмечает А.П. Чудинов, «... новый политический дискурс отличается стремлением к индивидуальному стилю, экспрессивностью, а также яркостью.» [Чудинов 2003, с. 25].

В.З. Демьянков, наряду с признаком эмотивности политической коммуникации, выделяет еще целый ряд определяющих ее характеристик: «оценочность и агрессивность, отстаивание точки зрения» [Демьянков 2002, с. 32-43];

4. метаязыковая функция политической коммуникации — это функция интерпретации (объяснения) обычным гражданам социальной общности значений и смыслов различных понятий, специальных терминов (например, политических, общественно-политических, административно-политических и др.), официально-деловой терминологии в структуре высказывания. На подобное объяснение, как и при передаче информации, отражается и субъективная интерпретация, которая довольно часто способствует нужному для автора восприятию;

5. фатическая функция выражается способностью, в процессе политической коммуникации установить и поддержать взаимосвязь, контакт, межличностное общение между участниками диалога при помощи различных идеологем, формул обращения, в целях наиболее динамичного восприятия информации;

6. эстетическая функция политического дискурса, как и в случае художественного текста, направлена придать политической коммуникации и, в первую очередь форме речи, мысли, высказыванию, сообщению особую выразительность.

Представленные выше подходы к разграничению функций политического дискурса, несмотря на различные наименования, в той или иной степени совпадают (фатическая функция, персуазивная функция) или дополняют друг друга (метаязыковая функция, эстетическая функция, функция интеграции, функция пропаганды).

Выделенная А.П. Чудиновым система функций способствует рассмотрению, в частности, фундаментальных особенностей политической коммуникации. Функции, выделенные А. Дорна, отражают, в целом, специфику политической системы: событийность, символичность, последовательность (политических событий). Однако в совокупности данные классификации наиболее полно раскрывают функциональность политического дискурса.

Специалисты в области политической коммуникации подчеркивают, что она осуществляется по каналам СМИ, которые являются основной средой её существования. Любое яркое событие, освещенное в медийном пространстве, осмысливается в контексте политической ситуации, во взаимосвязи с различными политическими процессами, дает право говорить о тенденции к взаимодействию политического дискурса (дискурсы политических идеологий, полемики, теледебаты, дискуссии в прессе, проблемные аналитические статьи, дискурсы политических институтов, дискурсы политических акций, публичные речи политических личностей, интервью с политиками и др.) [Шейгал 2004, с. 24] с медийным дискурсом. Это проявляется в том, что:

- СМИ заняли центральное место в организации и структурировании политических процессов в современном обществе, поскольку, перенаправляя информационные потоки и меняя интенсивность коммуникации, они могут эффективно воздействовать на аудиторию, формируя необходимое общественное мнение. В этом смысле медийный дискурс превращается в одну из главнейших форм осуществления политической власти;

- медийный текст как базовая структурная единица медийного дискурса является, в большинстве случаев, важнейшим средством регулирования политической коммуникации;

- общественно-политический дискурс как вид институционального дискурса обладает характеристиками политико-идеологического дискурса, поскольку является особым способом коммуникации, нацеленным на создание и воспроизводство индивидуальных образов, концепций, идеологий,

представлений, идей, смыслов, значений, ценностей и интерпретаций, обеспечивающих осознание, репрезентацию, оценивание, позиционирование, иерархизацию отношений человека или групп людей в социальной действительности, в целом, и в динамическом пространстве политики, в частности;

- общественно-политический дискурс соотносится с актуальностью, реальностью, событийностью, с временем и действительностью;

- цель дискурса данного типа — завоевание и удержание власти, а его ключевыми концептами выступают власть, влияние, воздействие (представляющие собой политические ценности) [Пескова 2005].

В заключение отметим, что функциональные характеристики политической речи, политического текста, позволяют определить политический дискурс как информативно-институциональный жанр медийного дискурса.

Политический дискурс достаточно авторитарен, что обусловлено его отношением к управлению властью. Иными словами, политическая речь работает только там, где народ или его представители принимают участие в государственных делах.

Политическая речь представляет собой дискурсивную форму, при помощи которой говорящий стремится к власти в борьбе против иных политических лиц, групп или партий. В этой связи выступления французских политиков значительно отличаются от выступлений политиков других стран мира своим свободным, даже либеральным изложением сообщения. Французский официальный тон допускает использование экспрессивных эпитетов, каламбуров и даже оскорбительных арготизмов.

Политический дискурс носит программный характер и передает политические идеологии, при использовании СМИ, которые Л. Альтуссер определил как «appareils idéologiques d'Etat» [http://classiques.uqac.ca/contemporains/althusser_louis/ideologie_et_AIE/ideologie_et_AIE.html].

3.2. Семантико-функциональные особенности реалий-неологизмов в общественно-политическом дискурсе

В данной части диссертационного исследования представлены результаты дискурсивного анализа французских ОПН, позволяющего наиболее полно раскрыть особенности реализации их семантико-функционального потенциала.

Дискурсивный анализ проводился на основе:

1) корпуса лексических ОПН, выделенных в лексикографическом аспекте в главе II, который включает в себя:

- национальные R-реалии и C-реалии;
- региональные R-реалии и C-реалии;
- интернациональные R-реалии и C-реалии.

Отметим, что ОПН, образованные от ИС (деантропонимическая лексика), были проанализированы как подтип национальных, региональных и интернациональных R-реалий и C-реалий.

2) корпуса стилистических ОПН, выделенных на основе проанализированных контекстов, которые представлены в периодических изданиях и не зафиксированы в двух лексикографических источниках. Данный корпус ОПН является своего рода дополнением к базовому, уже сформированному банку лексических ОПН.

Основными принципами и приемами дискурсивного анализа послужили:

1) анализ контекстуального окружения, которое способно отразить все смысловые возможности ОПН. На данном этапе анализа выделены также способы маркирования, которые позволили квалифицировать ЛЕ как ОПН. Среди них:

- контекстуальные маркеры: употребление ЛЕ в кавычках, с заглавной буквы, «авторские» слова в контексте прямых, публичных речей политиков. Например:

La perle de la «chiraquie» – le mépris des salariés ...
[<https://www.lemonde.fr/societe>].

La Hollande commence à beaucoup trop aimer la Chiraquie [<https://www.lopinion.fr/>].

А также ряд контекстуальных обозначений: *nommé ...*, *surnommé ...*, *appelé*, *dit ...*, *une sorte de ...*, *tel un / une*. Например:

*En 1995, il avait mis fin aux fonctions ministérielles de plusieurs femmes membres de son gouvernement, **nommées** les «juppettes»* [https://www.lepoint.fr].

*L'ensemble des doutes ou critiques qui vont à l'encontre de la construction Européenne **appelé** «euroscepticisme»* [<https://dspace.library>].

- особые маркеры-обозначения, которые квалифицируют новые ЛЕ в качестве ОПН, однако могут употребляться вне политического контекста (например, в предисловии к периодическому журналу, в подзаголовке статьи, в комментариях к статье, в различных заметках, описаниях и экспликациях): «néologismes politiques», «néologismes des politiques (politiciens)», «néologismes subjectifs», «mots de l'actualité», «mots en vogue dans les milieux politiques», «créations récentes ...», «une sorte d'invention ...». Например, в предисловии к журналу «Le Figaro» (2012 г.), читаем:

*«Les **mots de l'actualité** ... les mots en politique qui ont défrayé la chronique un certain temps»* [Cheminée, p. 7].

В комментариях к статье Б. Боно, читаем:

*« ... «cressonisation» de Jean-Marc Ayrault est dans toutes les bouches. Europe1.fr revient sur ces **néologismes des politiques** qui ont fait le succès de leurs auteurs* [<https://www.europe1.fr/politique/Petit-dico-des-neologismes-politiques-406432>].

2) анализ контекстуального значения [<https://dic.academic.ru/>] ОПН, который позволил рассмотреть их семантические, функциональные и категориальные характеристики.

На основе вышеуказанных этапов дискурсивного анализа выделены 3 группы стилистических ОПН, отмеченные в периодических изданиях:

- ОПН (национальные R-реалии и С-реалии, региональные R-реалии и С-

реалии, интернациональные R-реалии и C-реалии) (267 ЛЕ);

- персонализированные ОПН (национальные R-реалии и C-реалии, региональные R-реалии и C-реалии, интернациональные R-реалии и C-реалии) (182 ЛЕ) (см. параграф 3.3.);

- индивидуальные (субъективные) ОПН (27 ЛЕ) (см. параграф 3.4.), которые будут проанализированы в данной части диссертационного исследования.

Рассмотрим наиболее подробно семантико-функциональные особенности ОПН первой группы (национальные R-реалии и C-реалии, региональные R-реалии и C-реалии, интернациональные R-реалии и C-реалии), а также разновидности политического дискурса, в которых они употребляются.

В процессе дискурсивного исследования ОПН трех типов (национальных R-реалий и C-реалий, региональных R-реалий и C-реалий, интернациональных R-реалий и C-реалий) отмечено, что они реализуют преимущественно номинативную функцию, например:

NPA (Nouveau Parti Anticapitaliste)

NPA la nouvelle gauche anticapitaliste définit les différentes mouvances de l'extrême gauche française autour d'une idée simple en apparence, l'anticapitalisme [<https://www.agoravox.fr/actualites/politique/article/le-nouveau-parti-anticapitaliste-43729>].

В статье Ж. Катремер национальный ОПН (R-реалия) определяет название французской антикапиталистической партии левых.

Номинативная функция ОПН актуализируется с помощью маркера «définit».

Контекстуальные маркеры, с помощью которых данную ЛЕ можно квалифицировать в качестве национального ОПН являются обозначения «française», «extrême gauche».

centrophile

Le dernier «vrai» recensement de l'Insee a jeté à bas ... l'édifice idéologique,

sociale et politique, d'une classe moyenne, nommé centrophile
[<https://www.lemonde.fr/>].

В аналитической статье Ж.-Л. Адреани национальный ОПН (R-реалия) номинирует группу сторонников (или сторонника) центристского движения во Франции.

Контекстуальными маркерами ОПН являются «politique», «nommé».

euromot

Quels sont les nouveaux «euro-mots» qui vont entrer dans notre vocabulaire?

[<https://www.lemonde.fr/>]

В подзаголовке статьи А. Девелей региональный ОПН (R-реалия) используется как способ номинации любого слова, отражающего реалии ЕС, так называемые «евро-слова».

Контекстуальный маркер ОПН отражается использованием данной ЛЕ в кавычках.

extracommunautaire

Les «extra-communautaires» ne sont que 13 millions, soit 3,5% de la population de l'Union [<https://www.lemonde.fr/politique/>].

Региональный ОПН (R-реалия), обозначающий во французском общественно-политическом дискурсе лицо, за пределами Евросоюза (personne extérieure à l'Union Européenne).

Контекстуальный маркер ОПН отражается использованием данной ЛЕ в кавычках.

noniste

Sauf que, si les Français se prononçant aujourd'hui restent envers et contre tout majoritairement «nonistes», c'est qu'ils sont ancrés à leur rébellion
[<https://www.mediapart.fr/>].

Региональный ОПН (R-реалия), который во французском общественно-политическом дискурсе определяет образ голосующего (противника) в процессе решения особо важных государственных вопросов (чаще всего на

референдуме).

Контекстуальный маркер ОПН отражается использованием данной ЛЕ в кавычках.

Данный ОПН часто функционирует в политических контекстах, связанных с ратификацией Европейского Конституционного Соглашения (Traité Constitutionnel Européen), например в риторическом высказывании Ж. Дрей:

Noniste un jour, noniste toujours? Pas cette fois. En tout cas, pas pour la quasi-totalité des ténors socialistes qui, en 2005, avaient publiquement combattu le traité établissant une Constitution pour l'Europe et milité pour le «non» au référendum [<http://yetiblog.org>].

Наряду с этим, в процессе исследования отмечено, что данные типы ОПН могут приобретать в контексте дополнительные к словарному (терминологическому) значению, коннотативные оттенки. Данная особенность характерна преимущественно для национальных и региональных ОПН С-реалий. Рассмотрим подробнее их семантико-функциональные особенности:

apolitisme

«L'apolitisme» conduit, naturellement, à une sympathie vis-à-vis de la politique conservatrice. Le jour de l'élection, si l'apolitique ne s'abstient pas, il vote de préférence pour le candidat qui fait le moins peur, par conséquent pour le défenseur du régime tel qu'il est [<http://www.toupie.org/>].

В комментарии А. Сови национальный ОПН (С-реалия) определяет новую форму отношения к политике (новую форму политической позиции), которая выражается не только отказом или отсутствием интереса к политике или к политической системе в целом, но, в первую очередь, тенденцией к переходу к более «консервативной» форме политики. Негативная коннотация ОПН распознается посредством маркеров «apolitique», «peur», «s'abstient», «politique conservatrice». Кроме того, в структуре ОПН префикс «а-» указывает на словообразовательную оценку ОПН.

Контекстуальный маркер ОПН отражается использованием ЛЕ в

кавычках, а также с помощью обозначения «politique».

eurosepticisme

Depuis que la crise de l'euro cause des problèmes en Europe, plusieurs questions concernant l'économie ou la politique se posent. Une des questions qui revient le plus souvent est de savoir si c'est encore une bonne idée de rester membre de l'Union. L'ensemble des doutes ou critiques qui vont à l'encontre de la construction Européenne s'appelle l' «eurosepticisme» [<https://dspace.library>].

Eurosepticisme ou europhobie? Protester ou sortir? [Be <https://institutdelors.eu>]

В критических комментариях и в риторических высказываниях И. Бертончини региональный ОПН (С-реалия) определяет неодобрительное отношение человека (лица) к процессу создания ЕС в качестве политического и экономического объединения, а также сомнение и даже «страх» в отношении его легитимности и пользе институтов ЕС. Отрицательная коннотация ОПН распознается с помощью маркеров «crise de l'euro», «problèmes», «doutes», «critiques» «vont à l'encontre».

Контекстуальный маркер ОПН отражается использованием ЛЕ в кавычках, а также с помощью глагола «appeler». В структуре ОПН существительное «scepticisme» указывает также на словообразовательную оценку ОПН.

postdémocratie

Postdémocratie: la remise en cause surnoise de la démocratie [<https://journals.openedition.org>].

В названии статьи политолога К. Круша региональный ОПН (С-реалия) критически характеризует становление новой формы управления обществом, которая постепенно «вытесняет» демократию и выражается альтернативными, более технократическими ее формами (прямая демократия, форумы, сетевые организации и др.). Автор выявляет и анализирует факторы так называемого «падения» демократии («krach»), а также его последствия. Отрицательная

коннотация ОПН передается посредством дискурсивного маркера «remise en cause surnoise».

néolibéralisme (ultralibéralisme)

Ce cauchemar qui n'en finit pas. Comment le néolibéralisme défait la démocratie? [<http://www.toupie.org/>]

La guerre dans les sociétés modernes et le néolibéralisme [<http://www.toupie.org/>].

Etre humain en système capitaliste? L'impact psychologique du néolibéralisme [<https://www.amazon.fr/>].

Региональный ОПН (С-реалия) определяет новую форму либерализма в результате его «радикализации». Нами отмечено, что данный термин функционирует в политических контекстах только в пейоративном значении с целью выразить острую критику по отношению к той форме капитализма, которая «одолевает» демократию. Негативная коннотация ОПН выражается следующими маркерами: «cauchemar», «impact psychologique», «défaire la démocratie».

Frexit

Les conséquences d'un «Frexit» seraient encore plus lourdes que celles du Brexit» [<https://www.lemonde.fr/>].

Après le Brexit, le Frexit? [Euronews.com]

В прямых и риторических высказываниях Ф. Рикарда данный региональный ОПН (С-реалия) определяет возможность выхода Франции из ЕС, однако выражает неодобрительное отношение автора к данному процессу (также, как и в случае с «Brexit»), который может привести к заметному ослаблению ЕС или даже к его «имплозии», ввиду весомой роли Франции в составе Евросоюза. Отрицательная коннотация ОПН порождается контекстом, содержащим либо прямую негативную оценку явления, обозначаемого неологизмом («conséquences plus lourdes»), либо через явное или скрытое сравнение нового понятия с уже известным негативно заряженным явлением

«Brexit». Дискурсивный маркер ОПН — использование ЛЕ в кавычках.

Françafrique

La Françafrique a su évoluer intelligemment, elle s'est mis une belle cravate par souci de respectabilité mais, dans le fond, rien n'a changé [<http://www.toupie.org/>].

В критических комментариях Б. Биоп интернациональный ОПН (С-реалия) определяет официозные отношения между Францией и Африкой (африканскими колониями). Однако данный ОПН косвенно отражает непрерывный процесс колонизации, который осуществляется в настоящее время другими способами, а также острую критику по отношению к отказу Франции от так называемой «деколонизации», что явно отражается маркерами «*évoluer intelligemment*», «*belle cravate de respectabilité*», «*rien n'a changé*».

Контекстуальным маркером ОПН является его употребление с заглавной буквы.

réseaucratie

... «la réseaucratie» ... la domination telle qu'elle existe se travaille, en famille, en lignée, en réseaux, dans les institutions. La mise en évidence de cet effort continu et collectif des classes dominantes rappelle, en définitive, que leur domination n'est en rien le fruit du hasard et qu'une simple «redistribution des cartes» initiales ne saurait suffire à changer la donne [<http://www.toupie.org/>].

В политических контекстах интернациональный ОПН (С-реалия) определяет актуальную политическую или социальную систему, в которой организация и функционирование политико-экономических элит зависят от роли и «излишнего» влияния социальных сетей. В политическом контексте данная ЛЕ употребляется в пейоративном значении и отражает острую критику (осуждение) в тех ситуациях, в которых сотрудничество и личные отношения в сети, имеют большую важность, нежели профессиональные навыки и компетентность. Негативная коннотация ОПН эксплицируется с помощью дискурсивных маркеров «*domination en réseaux*», «*classe dominante*»,

«redistribution des cartes».

Контекстуальный анализ позволил нам выявить группу стилистических ОПН (национальные R-реалии и С-реалии, региональные R-реалии и С-реалии, интернациональные R-реалии и С-реалии), которые отмечены в периодических изданиях и не зафиксированы в проанализированных лексикографических источниках. Среди них ОПН, представленные в журнале «Le Figaro» («Les cent mots de l'année», 2012 г.) и отмеченные в качестве «актуальной лексики» («les mots de l'actualité»). Из 100 слов к сфере политики относятся 21 ЛЕ: *droits-de-l'hommiste, pipolisation, omniprésidence, clivant, exfiltrer, glocal, obnubilation, président normal, printemps arabe, printemps érable, peopliser, pipoliser, (se) peopoliser, peopolisation, Afropéen, -ne, géolocalisé,-ée, impacter* [Le Figaro 2012, pp. 7-37], 4 ЛЕ образованы от онимов политических личностей (*hollandais,-e, mariniste, Merkozy, Merkhollande* [Le Figaro 2012, pp. 12-13]) и будут проанализированы в следующем разделе диссертационного исследования.

Рассмотрим подробнее семантико-функциональные характеристики стилистических ОПН данной группы:

pipolisation (peopolisation)

«... «la pipolisation» est vue par certains comme un véritable outil de marketing politique, un outil de diversion ... ce qui est contradictoire sont les poursuites pour atteinte à la vie privée ou au respect de l'image des personnalités politiques contre les journaux dits «people»» [www.lefigaro.fr].

В цитате П. Робер-Диар национальный ОПН (С-реалия) определяет стратегию СМИ удовлетворить потребность населения в информации. Термин отражает однако острую критику в адрес политических деятелей Франции, приватная жизнь которых косвенно становится более открытой и понятной для будущих избирателей, нежели содержание их программ или политической карьеры в целом. В настоящее время это считается особым средством «политического маркетинга». Негативная коннотация ОПН эксплицируется с помощью контекстуальных маркеров «marketing politique», «outil de diversion»,

«atteinte à la vie privée».

Контекстуальный маркер отражается использованием ОПН в кавычках.

droits-de-l'hommiste

... «les droits-de-l'hommiste» ... il s'agit seulement de qualifier l'état d'esprit des militants des droits de l'homme en mettant en garde contre la confusion des genres: le droit d'un part, l'idéologie des droits de l'homme de l'autre ... qu'il s'agisse des spécialistes qui ont un tas de qualités, mais pas celle d'être particulièrement ouverts au dialogue [www.lefigaro.fr].

В прямых критических высказываниях А. Пелле региональный ОПН (R-реалия), косвенно определяет сторонников защиты прав человека и выявляет критику идеологии органов власти и политдвижений, которые нравоучительно призывают к правам человека, а действуют в других целях, иногда личных. Термин получил огромный резонанс в прямых критических выступлениях Н. Саркози (в 2012 году) в пейоративном значении. Отрицательная коннотация ОПН выражается посредством дискурсивных маркеров: «confusion des genres», «pas être ouverts au dialogue».

Маркером ОПН в данном контексте является употребление ЛЕ в кавычках.

Afropéen(-ne)

Le terme «afropéen» cherche à décrire ces personnes d'ascendance subsaharienne ou caribéenne et de culture européenne ... [Le Figaro 2012, p. 24]

ОПН, образованное по аналогии со сложным именем существительным Afro-américain. С 2012 года термин активно используется в политических контекстах для номинации «родового названия» лиц африканского происхождения, родившихся и живущих в Европе. Наряду с этим, аффикс -éen придает новому концепту определенную этноконнотацию.

Среди «актуальной лексики» выделен ряд словосочетаний, в структуре которых входит ЛЕ *printemps*, появившиеся в результате событий 2010-2011 гг. в Квебеке и в арабских странах:

printemps arabe

Les grandes étapes du printemps arabe ... 2011 a été l'année du soulèvement des peuples dans le monde arabe. ... ce vent de révolte qui a abouti aux chutes des régimes tunisien, égyptien et libyen et contraint le président yéménite à un transfert du pouvoir [<https://www.lexpress.fr/>].

Словосочетание, определяющее революционную волну демонстраций и протестов, начавшихся в арабском мире 18 декабря 2010 года.

printemps érable

Le printemps érable bourgeonne, et la fleur éclose est d'un rouge vif, comme le carré de tissu qu'arborent les étudiants grévistes [<https://www.ouest-france.fr/monde/canada/quebec>].

Выражение, определяющее студенческие выступления в Квебеке в знак протеста против 75-ти процентного повышения платы за обучение, которые отразились в полномасштабный политический кризис. Словосочетание было образовано на основе созвучия с *printemps arabe* (arabe / érable): érable (клен) помещен на эмблеме Квебека.

Наряду с «актуальной лексикой», в электронных версиях периодических изданий нами выделены:

– стилистические ОПН, образованные от названий (и сокращений) политических партий, групп и отражающих внутривнутриполитическую жизнь Франции начала XXI-го века: *droitisation* [<http://leparisien.fr/gauchie/fr/>]; *zapatiste*, *zapatisme* [<https://www.nouvelobs.com/monde>]; *gauchir* [<http://leparisien.fr/gauchie/fr-fr/>]; *RPRiser*, *droitiser*, *(s')extrémiser*, *(se) frontnationaliser* [<http://www.lefigaro.fr/politique>]; *social-démocratiser*, *franchouiller* [<https://www.latribune.fr/actualites>], например:

droitisation

La droitisation de la société définit un phénomène très profond, décuplé par la crise économique. La droite se déporte vers l'extrême droite et la gauche n'est pas

toujours assez forte pour résister [<https://blogs.mediapart.fr/>].

В высказывании Ж. Стрейф национальный ОПН (С-реалия) определяет актуальный процесс во внутренней политике государства, а также определенную тенденцию к преобладанию идей правых партий и правых экстремистских партий, условия, в которых партии левых оказываются под непосредственным их влиянием.

Номинативная функция ОПН актуализируется посредством глагольной формы «*définir*».

– стилистические ОПН внешней политики, образованные от названий стран, международных организаций, европейских ассоциаций, топонимов. Например:

belgitude

«C'est cela la belgitude, l'idée qu'être belge c'est avoir l'identité de la non-identité, d'être petit, minuscule, sans épaisseur, médiocre, hybride... tous défauts revendiqués comme tels et qui, assumés, deviennent la gloire belge actuelle. Ce n'est d'ailleurs pas qu'une négation de la Wallonie, c'est la négation de toute appartenance, l'acceptation du vide, du non-sens, de l'errance, du non-lieu, du vide comme étant le plein» [<https://fr.wikipedia.org/wiki/Jos%C3%A9>].

В цитате Ж. Фонтен интернациональный ОПН (С-реалия) критично описывает совокупность признаков культуры бельгийцев, которая ассоциируется в определенной мере с отсутствием идентичности и становится своего рода «*gloire belge actuelle*». Негативная коннотация ОПН передается с помощью следующих дискурсивных маркеров: «*identité de la non-identité*», «*médiocre*», «*défauts*».

Некоторые стилистические ОПН связаны с конкретными событиями и процессами, а также с политическими и даже военными конфликтами, например:

talibaniser

Le Nigeria «se talibanise» ... [<https://www.cath.ch/newsf/le-nigeria-se-talibanise/>]

В названии статьи ОПН определяет влияние религиозного движения талибов в мире, а также контроль над военными конфликтами.

В отдельных политических контекстах ОПН используется с иронической коннотацией, косвенно отражая чрезмерное влияние левопартийных на внутренней политической арене Франции, как это было в случае с Ф. Фийоном, например:

La gauche mondaine a décidé de «talibaniser» François Fillon [<http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2016/>].

В процессе анализа был отмечен ряд других стилистических ОПН, отражающих современные процессы глобализации, межгосударственное взаимовлияние или даже «подражание», интеграцию различных стран в мировую политическую систему, их вхождение в единое политико-экономическое пространство, а также масштабность некоторых политических проблем на европейском и мировом уровнях: *balkanisation* [<http://www.nouvelle-europe.eu/>]; *otaniser* [<https://www.liberation.fr/>]; *alsacer* [<https://www.bpifrance.fr/>]; *déwashingtoniser* [<http://prg90.over-blog.com/tag/actualite/28>]; *désaoudiser*; *émiratiser*; *africaniser* [<https://www.monde-diplomatique.fr/>]; *celtisme*, *celtiser*; *albaniser*; *algérianiser*; *balkaniser*; *congoliser*; *corsiser* [<https://www.alterinfo.net/>]; *corsifier*; *cubaniser*; *turquisation*, *turquifier* (*turquiser*) [<http://www.ism-france.org/analyses/>]; *françafricain*, *finlandiser*; *flamandiser*; *hezbollahiser* [<https://www.nouvelobs.com/monde/>]; *irakisation*, *irakiser*; *iraniser*; *irlandiser*; *libaniser*; *maliser*; *pakistaniser*; *soudaniser*; *maliser*; *suissiser* [<https://lesobservateurs.ch/>].

В заключении отметим, что в процессе контекстуального анализа ОПН первой группы принималось во внимание:

- контекстуальное окружение, которое способно отразить все смысловые возможности, заложенные в ОПН и в котором значения ОПН наиболее полно реализуются;

- контекстуальное значение, а также оттенки значения, приобретенные

ОПН в контексте в связи с особыми условиями употребления и возможные в условиях только данного типа (в данном случае, общественно-политического) контекста.

В результате дискурсивного анализа:

1) выделена группа стилистических ОПН (национальные R-реалии и C-реалии, региональные R-реалии и C-реалии, интернациональные R-реалии и C-реалии), которые не включены в лексикографических источниках;

2) определены функции лексических и стилистических ОПН данной группы, а также корреляции с их референтными и категориальными признаками.

Результаты анализа категориальных и функциональных особенностей ОПН первой группы резюмированы в таблице 3:

Таблица 3

Корреляция категориальных, референтных и функциональных характеристик ОПН (национальные, региональные, интернациональные R-реалии и C-реалии)

Категориальная характеристика	Референтная отнесенность (R-реалия/ C-реалия)	Функционально-стилистическая характеристика	Примеры
Национальные ОПН	R-реалия (полит. сторонник)	номинативная	<i>centrophile</i> <i>Le dernier «vrai» recensement de l'Insee a jeté à bas ... l'édifice idéologique, sociale et politique, d'une classe moyenne, nommé centrophile.</i>
	R-реалия (полит. партия)	номинативная	<i>parti minoritaire</i> <i>... le président du Modem François Bayrou pour une meilleure représentation des partis minoritaires à l'Assemblée nationale.</i>

	С-реалия (полит. идеология, программа)	номинативная оценочная (отрицательная коннотация)	<i>projet de société</i> <i>Les projets de société ... les enjeux du développement dans le contexte de la mondialisation.</i> <i>Pour un projet de société la liberté c'est l'émancipation.</i>
	С-реалия (полит. тактика)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>omniprésidence</i> <i>Les pleins pouvoirs de l'État «hollandais» ... il a l'oeil sur tout avec le modèle de l'omniprésidence.</i>
	С-реалия (полит. стратегия)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>pipolisation</i> <i>... «la pipolisation» est vue par certains comme un véritable outil de marketing politique, un outil de diversion</i>
Региональные ОПН	R-реалия (полит. сторонник)	номинативная	<i>ouïste</i> <i>Ouïstes contre nonistes: il y a dix ans, le référendum</i>
	С-реалия (полит. процесс)	номинативная оценочная (отрицательная коннотация)	<i>Frexit</i> <i>... la forte présence de partis politiques envisageant comme réaliste la sortie de la France de l'Union Européenne.</i> <i>Le Frexit ou la chute de l'Union Européenne</i>
	R-реалия (полит. противник)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>droits-de-l'hommeiste</i> <i>... «les droits-de-l'hommeiste» ... il s'agit seulement de qualifier l'état d'esprit des militants des droits de l'homme en mettant en garde contre la confusion des genres: le droit d'un part, l'idéologie des droits de l'homme de l'autre.</i>

	С-реалия (полит. течение)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>ultralibéralisme</i> (<i>ultra-libéralisme</i>) <i>C'est cela l'ultra-libéralisme ... l'usage de la liberté industrielle, commerciale, politique ou financière sans responsabilité sociale correspondante, avec le souci constant de retarder, contrarier, interdire l'intervention régulatrice et souveraine de l'autorité publique.</i>
Интернациональные ОПН	С-реалия (полит. процесс, полит. движение)	номинативная	<i>altermondialisme</i> <i>Le projet de construire "un autre monde possible" ... Il existe un altermondialisme qui inspire des prises de position que l'on retrouve aussi bien dans les sociétés.</i>
	С-реалия (офиц. отношения)	номинативная	<i>Françafrique</i> <i>Françafrique: la politique africaine de la France de Mitterrand à Macron.</i>
		оценочная (отрицательная коннотация)	<i>Françafrique: du sang et des larmes pour le bonheur des puissants.</i>
	С-реалия (нац. идентичность)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>belgitude</i> <i>C'est cela la belgitude, l'idée qu'être belge c'est avoir l'identité de la non-identité, d'être petit, minuscule, sans épaisseur, médiocre, hybride... tous défauts</i>
	С-реалия (полит. процесс, полит. влияние)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>balkanisation</i> <i>Nouvelle poussée séparatiste en Corse: l'euro-balkanisation de la France est lancée</i>

На основе данных, представленных в таблице 3, отмечено наличие следующей корреляции между категориальными, референтными и функционально-стилистическими характеристиками ОПН:

- лексические ОПН (национальные, региональные, интернациональные реалии) отличаются тем, что актуализируют в контексте как номинативную

(терминологическую) функцию, так и оценочную функцию (с доминированием негативной коннотации), что обусловлено приобретением ими в контексте дополнительных к словарному значению коннотативных оттенков;

- стилистические ОПН (национальные, региональные, интернациональные реалии) характеризуются способностью реализовать в контексте преимущественно функцию оценивания (с отрицательной, реже положительной оценкой).

Соотношение референтных и функционально-стилистических характеристик ОПН определяется тем, что:

- национальные, региональные и интернациональные R-реалии (меньшее количество ЛЕ) актуализируют преимущественно номинативную функцию;

- национальные, региональные и интернациональные C-реалии участвуют в реализации как функции номинации, так и функции оценивания (с доминированием отрицательной оценки) (см. Приложение 4).

3.3. Семантико-функциональные особенности персонализированных неологизмов в общественно-политическом дискурсе

Ко второй группе мы отнесли ОПН — национальные, региональные и интернациональные R-реалии и C-реалии, образованные от ИС (онимов) видных политических личностей и тандемов Франции и ЕС.

В процессе анализа отмечено, что для данной группы ЛЕ характерны как контекстуальные способы маркирования, так и особые маркеры-обозначения, которые квалифицируют их в качестве персонализированных ОПН и употребляются вне политического контекста, например *néologismes personnalisés / personnifiés* [Manoli 2012, p. 322], [<http://theses.univlyon2.fr>], *néologismes politiques* [<https://laplumeapoil.com/2017/11/10/les-neologismes-des-politiques/>], *mots de l'actualité* [Le Figaro 2012, p. 12].

Данная группа ЛЕ представлена как стилистическими, так и лексическими ОПН, которые актуализируют различные функции.

Рассмотрим подробнее семантико-функциональные характеристики персонализированных ОПН, а также типы контекстов, в которых они употребляются.

1) стилистические ОПН:

macronisme

Le «macronisme», ou la privatisation de la politique [<https://theconersation.com/le-macronisme-ou-la-privatisation-du-politique-102376>].

В критическом высказывании Л. Рубан национальный ОПН (С-реалия) определяет доктрину и политическую концепцию Э. Макрона, которая выражается особой формой «денационализации» политической системы.

Стоит отметить, что данный термин характеризуется контекстуальным маркером, в данном случае использованием ОПН в кавычках, кроме того, экстраконтекстуальным маркером — «néologismes personnalisés» [Manoli 2012].

Отрицательная коннотация ОПН эксплицируется с помощью маркера «privatisation de la politique».

В ряде контекстов прослеживается и положительная коннотация термина, определяемого как стратегия влиятельной Франции в ЕС, например в комментариях Р. Верли, корреспондента журнала «Le Temps» (в г. Париже), читаем:

Le «macronisme», c'est le projet d'une France de l'émancipation et des solidarités réelles, d'une France puissante dans une Europe forte [<https://www.franceinter.fr/>].

Il faut sauver l'esprit du «macronisme» de la ruée vers l'Elysée promise ce samedi par les «gilets jaunes» et les casseurs qui se cachent malheureusement derrière eux [<https://www.letemps.ch>].

Положительная коннотация ОПН выражается посредством маркеров «France puissante», «solidarités réelles».

macronien

L'exécutif «macronien», un enjeu crucial pour le prochain scrutin

[www.liberation.fr].

В названии статьи Н. Ролен ОПН описывает стиль правления Э. Макрона, отражая, в совокупности, критику теоретизированных идей главы государства, а также его либерализма. Контекстуальный маркер ОПН отражается использованием ЛЕ в кавычках.

Наряду с этим отметим ряд ЛЕ, образованные от онима Macron: *macroniste* (сторонник Э. Макрона) [www.lepoint.fr], *macronienne* (женщина, сторонница главы государства, которая поддерживает его политику) [<http://www.lefigaro.fr>], *démacronisation* [<http://www.lefigaro.fr>].

hollandiste

Le 7 mai 2012, les Français se réveillent avec un roi. Savent-ils qu'ils sont devenus Hollandistes ...? [<https://www.liberation.fr>].

В подзаголовке статьи Ж. Фюме национальный ОПН (R-реалия) номинирует «олландиста» — сторонника политической концепции Ф. Олланда.

Данный термин характеризуется контекстуальным маркером — употреблением ОПН с заглавной буквы, а также экстраконтекстуальным маркером «les mots de l'actualité» («актуальная лексика» в терминологии П. Шемине [Le Figaro 2012, p. 7]).

hollander

Filloner: arriver quand on ne vous attend pas. Hollander: partir quand on ne s'y attend pas. La politique c'est du théâtre [<http://www.lefigaro.fr>].

В прямой речи Б. Пиво ОПН употребляется для более точного описания начала смены власти (похожего на «театр»), а также для иронического сравнения образа президента Республики с республиканцем Ф. Фийоном, кандидатом в президенты в 2017 году. Отрицательная коннотация ОПН передается с помощью следующих дискурсивных маркеров: глагольной формы «partir», а также существительного «théâtre».

От антропонима *Hollande* образовались также ряд ОПН: *hollandais*, *hollandien*, *hollandiser*, *hollandette*, *hollanderie* [<http://www.lefigaro.fr>], а наиболее

часто в контексте встречаются синонимы *hollandais* и *hollandien*, которые выполняют юмористическую, тонко иронизирующую функцию, раскрывая, тем не менее, существующие реалии нашего времени. Например, *hollandais* – голландец, а также (относящийся к Олланду), *hollandien* – житель новой Французской республики (Олландии), что подразумевает иную Францию, отличную от Франции Н. Саркози, например:

Hollandistes, hollandais ou hollandiens... Bienvenues en Hollande [Le Figaro 2012, p.11].

Проанализируем специфику телескопного ОПН, образованного от онимов Merkel – Hollande:

Merkhollande

Hollande assume «ce social-libéralisme». Après Merkozy, voici Merkhollande. Mais Merkhollande est né en grande pompe [<http://gauche.blog.lemonde.fr/2012/11/17/melenchon-veut-mettre-a-bas-lausterite/>].

В политическом комментарии Ж.-Л. Меланшона общеевропейский ОПН (С-реалия) определяет прозвище, данное франко-германскому дуэту «Меркель – Олланд». В данном контексте новообразование *Merkhollande* подчеркивает очевидный тандем и смежность идеологий двух лидеров, а также значимость сотрудничества между Англией и Францией в целях продвижения ЕС.

Во Франции данный европейский неологизм квалифицирован как «дружеский», «совершенно удачный», как «хорошее слово». К тому же его форма повторяет в точности фамилию главы французского государства [Le Figaro 2012, p. 13]. Об этом свидетельствуют и яркие названия статей в различных французских журналах и газетах. Например:

La Merkhollande pour impulser une nouvelle dynamique à l'Europe! [<http://www.lanouvelletribune.info>]

«Merkhollande» aux commandes! [www.lalsace.fr/france-monde]

Finies les disputes sur le couple «Merkhollande» [<http://www.europe1.fr>].

Положительная коннотация ОПН передается посредством следующих

контекстуальных маркеров: «né en grande pompe», «impulser une nouvelle dynamique».

В проанализированных выше контекстах данный ОПН характеризуется дискурсивными маркерами, которые отражаются использованием ЛЕ в кавычках, с заглавной буквы, а также экстраконтекстуальным маркером «les mots de l'actualité» [Le Figaro 2012, p. 7].

Отметим, что выделенные выше примеры являются аффиксальными дериватами, образованными от ИС-онимов, которые свидетельствуют об активизации процесса употребления ИС в качестве базовой основы в процессе образования новых слов. Это является характерной чертой языка нашего времени [Панов 1988; Гришаева 2013] и отражает его тесную связь с современной реальностью: образы политиков не всегда однородны и это зависит от конкретной черты характера, личности, стиля правления, поведения, которые привлекли всеобщее внимание и которые сводятся к общей характеристике.

Анализ контекстов позволил отметить, что группы производных персонализированных ОПН представлены разнообразными морфо-семантическими группами (имена существительные, имена прилагательные, глаголы). Особо отметим, что ОПН имена прилагательные и глаголы констатируется нами как факт активной деривационной способности ИС-онимов, однако не учитываются нами при типологии реалий ОПН, к которым мы относим имена существительные.

Во французском общественно-политическом дискурсе большой продуктивностью характеризуются также ИС-оним Marine Le Pen: *mariniste*, *lepéniste*, *relepénisation* [<http://www.lefigaro.fr>], *lepéniser*, *relepéniser*, *délepéniser* [www.humanite.fr]. Наиболее часто в политических контекстах встречается ОПН *mariniste*. Рассмотрим особенности данной ЛЕ:

mariniste

« ... «*les marinistes*» ne cachent pas leur déception après le débat du second tour» [<https://www.lci.fr/elections/presidentielle-2017>].

В цитате М. Жубле национальный ОПН (R-реалия), определяет сторонника (сторонников) М. Ле Пен, однако косвенно отражает критику не только в адрес самих сторонников, но и их руководителя. В данном случае критически оценивается не только персональный стиль М. Ле Пен, но и политическое рвение правой партии, которая одобряет позицию своего лидера [Le Figaro 2012, p.12].

В различных комментариях и экспликациях Ж.-К. Мери ОПН характеризуется экстраконтекстуальным маркером «néologisme politique» [<https://laplumeapoil.com/2017/11/10/les-neologismes-des-politiques>].

Среди вышеуказанных ОПН *lepénisation* является индивидуальным новообразованием политика Р. Бадинтера и его анализ будет представлен в следующем разделе диссертационного исследования (см. пункт 3.4.).

На основе дискурсивных исследований выявлено, что во французском общественно-политическом дискурсе наиболее продуктивным является оним Н. Саркози, который послужил словообразовательной основой для более чем 500 новообразований [Alaman 2015, p. 131]. Нами были выделены: *sarkoïisation* [www.lenouvelobs.com]; *sarko-compatible* [www.leparisien.fr]; *sarkozie* [www.leparisien.fr], *sarkozyste* (также *Sarkoziste*) [www.lopinion.fr]; *sarkologie*, *désarkoïser*, (*sarkozyr*, *sarkoïser*, *sarkozifier*), *sarkozysé(e)* [www.marianne.net]; *anti-sarkozisme* [www.lenouvelobs.com]; *anti-sarko* [<http://sarkostique.overblog.com>]; *sarkozien*, *Sarko*, *sarkophilie*, *sarkozette* [www.lemonde.fr], а также более ироничные и саркастические неологизмы: *Sarkoland*, *Sarkofrance*, *Tsarkozy*, *Sarkoscope*, *Sarkostique* [www.ici.fr]; *Sarkofolie*, *Sarkoholisme*, *Sarkose*, *Sarkophrénie*, *Sarkonoïa*, *sarkonnerie*, *sarkolatrie* [<http://www.lefigaro.fr>]. Наиболее часто в контексте встречаются следующие ОПН:

Sarkofrance

203-ième semaine de la Sarkofrance: Sarkozy agite les peurs
[<https://www.marianne.net/debattons/billets/203eme-semaine-de-sarkofrance>].

В заголовке статьи С. Жюан национальный ОПН (R-реалия) критично описывает новую Францию Н. Саркози, в которой отмечена «вездесущность», а также излишнее внимание главы государства к своей персоне и к СМИ. Негативная коннотация ОПН передается с помощью дискурсивного маркера «*agite les peurs*».

Контекстуальный маркер ОПН отражается использованием данной ЛЕ с заглавной буквы.

Sarkozie

À la fête de la violette, la Sarkozie crie au complot et défend son idole
[<http://www.francetvinfo.fr/politique/nicolas-sarkozy>].

В названии статьи Ю. Бастьен национальный ОПН (C-реалия) используется с пейоративным значением и описывает, в узком значении, антураж президента, а в широком понимании — его стиль правления.

Коннотация ОПН выражается с помощью дискурсивных маркеров «*crie au complot*», «*idole*».

Дискурсивный маркер ОПН — использование ЛЕ с заглавной буквы.

sarko-compatible

François Baroin, un fidèle de Chirac devenu sarko-compatible
[<http://www.liberation.fr/politiques/01012346203-francois-baroin-unfidele-de-chirac-devenu-sarko-compatible>].

В критическом комментарии А. Гираль ОПН отражает иронию по отношению к лицу, разделяющему те же идеи, моральные и политические принципы, что и президент.

Одним из самых характерных для французского общественно-политического дискурса является, по нашему мнению, сочетание глагола

sarkozyser с онимами других политических деятелей в самой Франции: *Nicolas Sarkozy* и *Ségolène Royal – Ségolas, Sarcolène* [<https://www.nouvelobs.com>], но особенно на международной политической арене: *Nicolas Sarkozy* и *Angéla Merkel – Merkozy* [<https://www.lepoint.fr/>]. Связано это, прежде всего, с тем, что Н. Саркози оказывает непосредственное влияние, как на своих соратников, политических противников, и интеллектуальную элиту своей страны, так и на простых жителей Франции. И это влияние может быть очень многогранно.

Представим в качестве примера «актуальной лексики» журнала Фигаро следующий сложный ОПН:

Merkozy

Quand le couple franco-allemand ne fait rien, on lui reproche son manque de leadership. Et quand il fait mal, comme à Deauville, on lui reproche d'imposer ses vues. La voie est étroite pour Merkozy [<https://www.lepoint.fr/>].

Региональный ОПН (С-реалия), который обозначает прозвище, данное в 2011 году европейскими политиками франко-немецкому тандему Меркель – Саркози. Данный неологизм был саркастически воспринят в политических кругах, сразу же после употребления в выступлении А. Франко, который заявил об очевидном диссонансе и «эфемерности» новообразовавшейся пары: «*manque de leadership*», «*imposer ses vues*», «*voie est étroite*».

Негативная коннотация данного ОПН эксплицируется также в названиях статей, в которых он фигурирует:

Quand le couple Merkozy faisait trembler l'Europe [<http://www.leparisien.fr>].

Nous sortons enfin de «Merkozy»! [www.lefigaro.fr]

В предисловии к журналу «Le Figaro» исследователи отмечают, что подобная лексика сохраняет свою исходную коннотацию в различных дискурсивных контекстах и интерпретациях [Le Figaro 2012, p. 8]. Однако в последнее время у данного термина, ввиду укрепления позиций тандема Меркель – Саркози, прослеживается и положительная коннотация:

Angela Merkel & Nicolas Sarkozy... En cinq ans ce drôle de couple est passé de

l'hostilité à la confiance [<http://tempsreel.nouvelobs.com>].

Un retour du duo Merkozy en 2017 [www.lemonde.fr].

Положительная коннотация ОПН проявляется посредством маркеров: «*passé à la confiance*», «*un retour du duo*».

Наряду с вышеуказанными новообразованиями, перечислим персонифицированные ОПН, которые также индивидуализируют образ (стиль правления, концепции, точки зрения, идеологии) французских политических деятелей:

Ségolène Royal – *ségoléniste, ségoliste* [<http://lemonde.fr/>]; *ségoléniser, royaliser, ségolâtre* [<http://blog.lefigaro.fr/rioufol/>];

Dominique de Villepin – *villepiniste* [<http://www.lefigaro.fr/politique>]; *villepiniser* [<http://www.lefigaro.fr/politique/>];

Galouzeau Villepin – *galouziste* [<https://www.lecanardenchaine.fr/>];

Pierre Raffarin – *raffariniser* [<https://actu-politique.info/>];

Jean-Luc Mélenchon – *mélenchoniser, se mélenchoniser* [<https://www.lepoint.fr/politique/>];

Laurent Fabius – *fabiisien* [<http://www.lefigaro.fr/flash-eco/>];

Christian Boutin – *boutiniser* [<http://vidberg.blog.lemonde.fr/>];

Edith Cresson – *cressoniser* [<https://www.liberation.fr/france-archive/>];

Jean-François Copé – *copéiser, se copéiser* [<http://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles>];

Alain (Marie) Juppé – *juppéiser* [<http://www.leparisien.fr/politique/>];

Jacques Chirac – *chiraquie, chiraquiste, chiraquerie* [<https://www.lemonde.fr/afrique/reactions/>]; *chiraquien*

[<http://leplus.nouvelobs.com/contribution>]; *chiraquiser, se chiraquiser* [<http://www.slate.fr/lien/>];

Martine Aubry – *s'aubryser* [<https://www.actuchomage.org/>];

Philippe Pétain – *pétainisme* [<https://www.liberation.fr/societe>]; *pétainiser, dépétainiser* [<https://www.nouvelobs.com/edito/>];

Lionel Jospin – *jospiniser* [<https://www.lemonde.fr/>];
Jean-Louis Borloo – *borlooiser*, *se borlooiser*
[<https://www.contrepoints.org/internationale>];
Valéry Giscard d'Estaing – *giscardiser*, *se giscardiser* [<https://www.lesechos.fr/>];
François Mitterrand – *mitterrandiser*, *se mitterrandiser*
[<https://www.contrepoints.org/mitterrandisme>];
Edouard Balladur – *balladuriser* [<https://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/>].

В настоящее время во французском общественно-политическом дискурсе не менее релевантными становятся ОПН, ассоциируемые с образами наиболее видных и влиятельных фигур во внешнем политическом пространстве.

Избрание Дональда Трампа на пост президента США в ноябре 2016 г. вызвало живую реакцию многочисленной публики, которая отразилась не только на политической арене, но и в языке образованием персонифицированных ОПН от имени собственного Трамп. Как отмечает В. Некудова [Некудова 2017, с. 90-95] в общественно-политическом дискурсе выявлено более 80 терминов-номинаций, а также стилистически окрашенных лексических единиц, ассоциируемых с именем Д. Трампа: *anti-Trump* [<http://www.lefigaro.fr/international>]; *anti-Trumpsisme* [<https://www.contrepoints.org>]; *anti-Trumpique* [<https://www.lecolocritique.fr/>]; *pro-Trump* [<https://www.latribune.fr/>]; *trumpette*, *trumper*, *trumpsisme*, *trumperie*, *trumpé*, *trumpocalypse*, *trumpiste*, *trumpien*, *trumpiser*, *trumputin*, *trumpesque* [<https://www.urbandictionary.com>]; *trumpitude*, *trumpable*, *trumpement de terre* [<http://theconversation.com/un-trumpement-de-terre-electoral-68575>]; *trumpeur*, *trumpoline*, *trumpie*, *trumposphère*, *trumpen*, *trumpistan*, *trumpxit*, *trumpite* [<https://www.rtl.fr/actu/international>]; *trumpeuse*, *trumpocène*, *trumpissime*, *trumpophobia* [<https://www.urbandictionary.com>]; *trumpique*, *trumpomanie*, *trumpophobe*, *trumpête*, *trumpisant*, *trumpeux*, *trumpence* [<https://www.contrepoints.org>]; *trumponomie*, *détrumpé*, *trumpocratie* [<http://www.lefigaro.fr/international>];

trumpéconomie, trumpologie, trumpage, trumpier, trumpophile, détrumper, trumpeau, trumpillon [<https://www.urbandictionary.com/define.php?term=trumpion>]; *trumpAmérique* [<https://www.huffingtonpost.fr/donald-trump-amerique-innovation>]; *trumpéter, trumpinade, trumpesse, trumpophilie, trumpéen, trumpable, schtrumpfer, trumpade, trumpiner, trumpolitique, détrumpeur* [www.lopinion.fr/politique]; *trumpacifique, trumpologue, trumpième, trumpain, trumpifier* [www.lexpress.fr]; *trumponner, trumpiquement, trumponomique, trumpistique, trumpâtre, trumpaison, trumpçonneuse* [www.20minutes.fr]; *trumpérique trumpement, trumpard, anti-Trumpard* [<https://context.reverso.net>].

Ряд ОПН, образованных от онима Трамп, можно охарактеризовать как форму игры слов, так как они созданы по аналогии с англоязычными комиксами из серии «*Schtroumpfs*», указывая и тонко иронизируя точку пересечения культуры и международной политики. Например: *SchTrumpland* (преувеличенное главенство Д. Трампа в период своего президентства), *schTrumpferie* (идеология, политическая концепция Д. Трампа) [www.lenouvelobs.com], *schTrump* (род, династия, семья Трамп), *schTRUMPfissime* (суффикс -issime определяет личность (отношение к личности) Д. Трампа как политика в превосходной степени), например:

...il fallait attribuer la victoire du grand SchTRUMPfissime à son habileté de politicien ... [<https://madagoravox.wordpress.com/2017/02/>]

Однако наиболее часто встречающиеся ОПН в различных политических контекстах являются ЛЕ *anti-trump, pro-Trump*:

anti-trump

En effet, dans le contexte actuel, alors que la vague «anti-trump» ne faiblit pas, beaucoup de militants démocrates attendent que leur nouveau chef porte la contradiction au président américain de façon plus médiatique, plus forte [<https://www.la-croix.com/Debats/Forum-et-debats>].

В подзаголовке статьи П. Буае интернациональный ОПН (R-реалия) (появившийся во французских СМИ сразу же после объявления победы Д.

Трампа на президентских выборах) называет политическое движение американских демократов, придерживающиеся противоположных (оппозиционных) политических взглядов по отношению к республиканцам: 1) в своих расистских, «ксенофобских» выступлениях; 2) в многочисленных попытках призвать к «единству американского народа» («l'unité du peuple américain»). Данный ОПН определяет также акции протеста тысяч американцев, вышедших на главные улицы, чтобы объявить, что Трамп не является «их президентом». Отрицательная коннотация ОПН выражается с помощью дискурсивного маркера «portent contradiction au président». Кроме того, конфикс «anti-» свидетельствует о словообразовательной оценке ОПН.

Наряду с вышеуказанными новообразованиями перечислим термины, которые также индивидуализируют образ (стиль правления, концепции, точки зрения, идеологии) европейских и мировых политических деятелей:

Angéla Merkel – *anti-merkel* [<https://www.lepoint.fr/monde>]; *merkéliser* [<https://www.liberation.fr>];

Silvio Berlusconi – *berlusconiser* [<https://www.latribune.fr/actualites>];

Tony Blair – *blairiser* [<https://www.franceinter.fr/>];

Bill Clinton – *clintoniser* [<https://blogs.mediapart.fr>];

Georges Bush – *bushisme* [www.marianne.net]; *bushiser*, *débusher* [<https://gauchedecombat.net/>];

Barack Obama – *obamiser* [www.lefigaro.fr];

Dominique Strauss-Kahn – *strauss-kahniser* [www.lemonde.fr].

В процессе анализа ОПН выявлена закономерность, отмеченная Л.И. Гришаевой при исследовании образа субъекта инокультурной политической реальности (на материале актуальных немецких медиатекстов) [Гришаева 2013, с. 38]. Мы также пришли к выводу о том, что нейтральная и негативно коннотированная лексика используется во французских СМИ в случаях, когда образ президента выступает в качестве единичного политического субъекта. Это обусловлено наличием в сознании реципиентов персонифицированных

негативных стереотипов, актуальных сегодня во французской культуре. Положительно коннотированная лексика присутствует в тех случаях, когда речь идет о коллективном политическом субъекте, т.е. государстве в целом [там же, с. 40].

2) лексические ОПН данной группы немногочисленны. На основе лексикографических источников нами выделен только один персонализированный ОПН (в словаре-справочнике «Банк слов»), образованный от фамилии политика Ж.-Л. Меланшона:

mélanchoniste

«Un «*mélanchoniste*» radical ne devient pas en quelque mois un social-démocrate réformateur digne de confiance» [<http://www.lemonde.fr>].

В цитате Р. Бесс национальный ОПН (R-реалия) определяет сторонника (сторонников) Ж.-Л. Меланшона. Данный ОПН отражает острую критику в адрес социал-демократов — сторонников идей политика, которые не являются реформаторами, заслуживающими доверие. Негативная коннотация ОПН передается с помощью маркера «ne devient pas digne de confiance».

Контекстуальный маркер ОПН — использование ЛЕ в кавычках.

Отрицательная коннотация ОПН выражается также в подзаголовке статьи А. Лепармантье, в сравнении с ироническим образом сторонников Ф. Фийона:

Peut-on être à la fois mélanchoniste et filloniste?
[<https://www.lecercledelesliberaux.com>]

Результаты анализа категориальных, референтных и функциональных характеристик персонализированных ОПН резюмированы в таблице 4:

Корреляция категориальных, референтных и функциональных характеристик персонализированных ОПН

Категориальная характеристика	Референтная отнесенность (R-реалия/ С-реалия)	Функционально-стилистическая характеристика	Примеры
Интернациональные ОПН	С-реалия (полит. движение)	номинативная	<i>pro-Trump</i> <i>Le mouvement pro-Trump a gagné le grand public...</i>
	R-реалия (сторонник полит. движения)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>anti-Trump</i> <i>Pro et anti-Trump s'affrontent sur une plage de Californie.</i>
	С-реалия (полит. отношение)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>anti-Merkel</i> <i>L'Alternative pour l'Allemagne (AfD): anti-islam et anti-Merkel</i>
	С-реалия (полит. стратегия, концепция)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>Bushisme</i> <i>Le Bushisme dévoile son visage.</i>
Региональные ОПН	С-реалия (полит. тандем)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>Merkozy</i> <i>Nous sortons enfin de Merkozy!</i>
	С-реалия (полит. тандем)	оценочная (положительная/ отрицательная коннотация)	<i>Merkhollande</i> <i>La Merkhollande pour impulser une nouvelle dynamique à l'Europe. Finies les disputes sur le couple «Merkhollande».</i>
	С-реалия (полит. идеология, тактика)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>Berlusconisme</i> <i>Le berlusconisme et la transition autoritaire</i>
	R-реалия (полит. личность)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>SchTrumpfissime</i> <i>...il fallait attribuer la victoire du grand SchTRUMPFissime à son habileté de politicien ...</i>
Национальные ОПН	R-реалия (сторонник полит. концепции)	номинативная	<i>hollandiste</i> <i>Le 7 mai 2012 ... ils sont devenus hollandistes ...</i>

R-реалия (сторонник полит. концепции)	оценочная (отрицательная коннотация значения)	<i>macroniste</i> <i>Pour Bruno Jeudy, le macroniste pseudo editorialiste, les vrais Gilets Jaunes ne réfléchissent pas.</i>
C-реалия (полит. концепция, стиль)	оценочная (отрицательная)	<i>macronisme</i> <i>Le macronisme, ou la privatisation de la politique.</i>
C-реалия (полит. тандем)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>Sarkhollande</i> <i>2017: Sarkhollande ennue tout le monde.</i>
C-реалия (полит. власть)	оценочная (отрицательная/ положительная коннотация)	<i>sarkoland</i> <i>Sarkoland: la République des épouses, des cousins et des amis d'amis.</i>
R-реалия (житель новой Франции (Олландии))	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>hollandais</i> <i>Hollandistes, hollandais ou hollandiens... Bienvenues en Hollandie.</i>
C-реалия (полит. идеология, тактика)	оценочная (отрицательная коннотация)	<i>chiraquie</i> <i>La perle de la chiraquie – le mépris des salariés ...</i>

Данные, представленные в таблице 4, свидетельствуют о наличии следующей корреляции между категориальными, референтными и функциональными характеристиками персонализированных ОПН:

- интернациональные ОПН реализуют в большинстве случаев оценочную функцию с отрицательной оценкой значения. ОПН, выполняющие номинативную функцию, в этой группе малочисленны;

- региональные ОПН участвуют в реализации оценочной функции преимущественно отрицательной, реже положительной оценкой значения;

- национальные ОПН характеризуются способностью реализовать в контексте как функцию оценивания, с отрицательной, реже положительной, оценкой значения, так и функцию номинации.

Соотношение референтных и функционально-стилистических характеристик ОПН определяется тем, что:

- интернациональные, региональные и национальные С-реалии реализуют преимущественно функцию оценивания (отрицательная / положительная оценка значения);

- интернациональные, региональные и национальные R-реалии (в группе персонализированных ОПН их количество крайне мало) выполняют преимущественно функцию номинации, реже функцию оценивания (с доминированием отрицательной коннотации значения).

3.4. Семантико-функциональные особенности индивидуальных неологизмов в общественно-политическом дискурсе

Третья группа ОПН (национальные R-реалии и С-реалии, региональные R-реалии и С-реалии, интернациональные R-реалии и С-реалии) представлена индивидуальными (субъективными) ЛЕ, которые созданы политическими деятелями Франции (и ЕС) и различными влиятельными группами.

В процессе исследования отмечено, что для данной группы ЛЕ характерны в большинстве случаев особые маркеры-обозначения, которые квалифицируют их в качестве индивидуальных (субъективных) ОПН и употребляются вне политического контекста, например, в комментарии (к статье) Ж.-К. Мери, читаем: «*Les néologismes des politiques ... Quel est le point commun entre le général de Gaulle, Jacques Chirac, Nicolas Sarkozy et Ségolène Royal? Ils ont tous utilisé, durant leur mandat ou au cours d'une campagne, au moins un néologisme.*

Qu'est-ce qu'un néologisme? Un mot nouveau, oui, mais pas seulement: ce peut être aussi un mot existant affecté d'un sens nouveau. Le néologisme est alors ressenti comme tel, *il est subjectif*» [<https://laplumeapoil.com/2017/11/10/les-neologismes-des-politiques/>].

Дискурсивный анализ позволил выделить 2 подгруппы индивидуальных ОПН: 1) ОПН, образованные от ИС; 2) ОПН, образованные от ИН, которые в контексте актуализируют различные функции.

Рассмотрим подробнее их семантико-функциональные особенности, а

также типы контекстов, в которых они употребляются.

1) ОПН, образованные от имен собственных, среди которых:

– стилистические ОПН, например:

somalisation

En référence à la Somalie ..., nombreux sont ceux qui craignent aujourd'hui la «somalisation» ... [<http://reliefweb.int/report/>]

Индивидуальный ОПН Ф. Олланда, который глава государства употребил в своей официальной речи по случаю обсуждения политической ситуации в мире на Общем Собрании Послов в Париже.

Основываясь на идее губительного (вредного) климата в определенной стране, президент подразумевает реальную мировую гуманитарную катастрофу. Негативная коннотация ОПН эксплицируется с помощью дискурсивного маркера «*craignent*».

trumpisation

La trumpisation, c'est principalement ne plus se soumettre devant le glaive de nos adversaires: les médias officiels, le politiquement correct [<http://Breizh-Info.com>].

Индивидуальный неологизм премьер-министра Франции М. Вальса описывающий новый формат политических дебатов во Франции и в Европе. Данный неологизм характеризует более жесткую, по сравнению с традиционной, риторику оратора, который выражает свои идеи с целью быть услышанным «сегодня и сейчас», не учитывая ни последствия, ни факты в ареале политического и экономического влияния, что отражается с помощью дискурсивного маркера «*ne plus se soumettre*».

cressonisation

Ceux qui accusent Jean-Marc Ayrault de «cressonisation» pointent donc principalement sa maladresse et son manque d'autorité [Europe1.fr].

ОПН, используемый в прямых высказываниях С. Розеса, председателя Совета анализа и перспективы (САР), с целью критично охарактеризовать

любого премьер-министра, допускающего ошибки в своей речи, в политической коммуникации, как это было в случае с Э. Крессон. Данный политический неологизм все чаще ассоциируется с образом экс-министра иностранных дел Ж.-М. Айро, который, в настоящее время, стал жертвой подобного явления. Отрицательная коннотация ОПН выражается посредством контекстуальных маркеров «maladresse», «manque d'autorité».

lepénisation (des esprits)

... une nouvelle percée du Front national, aujourd'hui plus près que jamais du pouvoir présidentiel et de l'hégémonie idéologique, et d'ores-et-déjà pleinement normalisé. Il revient également sur la notion de «lepénisation» qui, pour analyser la vie politique française, n'a hélas pas fini de servir [http://lmsi.net/La-lepenisation-des-esprits].

В данной цитате индивидуальный ОПН используется политиком (адвокатом) Р. Бадинтером с целью осудить довольно быстрое, но излишнее распространение идеологий и концепций М. Ле Пен и Национального фронта во французском обществе. Отрицательная коннотация ОПН передается с помощью контекстуальных маркеров «une nouvelle percée», «n'a pas fini de servir».

raffarinade

«La France d'en bas» est une «raffarinade» [https://www.letemps.ch/no-section/television-vue-marieclaude-martin-linconnu-davanthier].

В названии статьи ОПН употребляется противниками премьер-министра Ж.-П. Раффарена (с 2002 по 2005 год) с целью осуждения острых, уничижительных и даже иногда вульгарных высказываний политика в адрес своих политических комментаторов и противников. Негативная коннотация новообразования выражается с помощью словосочетания «La France d'en bas», которое и является одним из вульгарных высказываний Ж.-П. Раффарена.

juppettes

En France, où l'on n'aime guère que les femmes se mêlent de politique, celles-

ci sont ironiquement surnommées «les Jupettes» [<https://www.lepoint.fr/politique>].

В статье С. де Бувуар (политический противник А. Жюппе) «Les Jupettes» индивидуальное новообразование используется для обозначения женщин во время первого правления А. Жюппе (12 женщин, большинство из которых занимали должности государственных секретарей или во второстепенных министерствах). Данный ОПН актуализирует функцию выражения иронии посредством следующих маркеров: «on aime guère», «se mêlent de politique», «ironiquement». В медиапространстве данный неологизм воспринимается также как юмористический по своей форме, ассоциируясь с именем существительным «juppe».

balladurette

Prime à la caisse: les lendemains difficiles de la Baladurette [<https://www.usinenouvelle.com>].

Индивидуальный ОПН противников Э. Балладура, определяющий премию в размере 5000 франков, выплачиваемую правительством при покупке нового автомобиля в начале XXI-го века.

– лексические ОПН (зафиксированные в политическом словаре «Tourpictionnaire»):

jupitérien

... un président (jupitérien) qui prend de la hauteur ... : c'est finalement un retour aux sources de la Constitution de la Ve République [<https://www.20minutes.fr/>].

Индивидуальный ОПН главы государства Э. Макрона, который он употребил в своем интервью экономическому журналу Challenges в октябре 2016 года. С помощью данного неологизма президент Франции выразил свое желание воссоздать концепцию государства, соответствующую духу Пятой Республики Ш. де Голля и Ф. Миттерана. В структуре выражения *président jupitérien* прилагательное *jupitérien* обладает мелиоративной коннотацией, что выражается возвышенным отношением Э. Макрона к государственной

должности президента, а также его желанием вернуть (или в очередной раз придать) уважение, авторитарность и силу, которые она потеряла с 2007 года, путем возвращения к истокам Пятой Республики. ОПН характеризует авторитарного/властвующего президента, который способен придать импульс политическому процессу, однако «держат дистанцию» по отношению к политическим деятелям Франции.

Положительная (мелиоративная) коннотация ОПН распознается с помощью контекстуального маркера «prend de la hauteur».

sarkocratie

Ce qui est frappant, c'est de constater que la grande majorité n'avaient jamais souhaité s'impliquer politiquement. Et s'ils ont franchi le pas, c'est sans doute qu'ils sentent que le moment est venu de faire quelque chose, d'essayer de se dresser contre ce que l'on pourrait appeler une sarkocratie [www.voixdujura.fr].

ОПН противников Н. Саркози (появился в сети Интернет в 2005 г.) в период его пребывания на посту министра Внутренних дел и председателя UMP. Термин использован в целях острой критики предвыборной стратегии Н. Саркози и получил широкое распространение в прессе в 2007 году после его избрания президентом. ОПН определяет сущность идеологии Н. Саркози и его последователей (названными «sarkozystes»).

В политическом контексте неолексема имеет пейоративный, иногда даже саркастический оттенок, поскольку характеризует такие качества «вездесущего» президента (omniprésident), как авторитаризм, манипулирование подачей информации в СМИ, клановую и элитарную концепцию политики.

sarkozysme (sarkozisme)

... le sarkozysme se définit comme étant «une collusion entre la nouvelle élite culturelle et les médias [http://www.toupie.org].

ОПН, образован также противниками Н. Саркози с целью критически охарактеризовать сущность политики Н. Саркози. Негативная коннотация ОПН выражается с помощью дискурсивного маркера «collusion».

Негативная коннотация ОПН актуализируется также в высказывании Ж.-П. Юшона, отмечающего сочетание, в стратегиях президента, элитарной политики и СМИ:

L'après-sarkozysme: Coup de blues ou coup de com? [<http://www.toupie.org>]

Положительная коннотация неологизма, определяющего политическую идеологию Н. Саркози прослеживается, однако, в высказываниях его сторонников, которые определяют ее как новый образ правления, активный прагматизм и гибкость, новая форма отношений с французами. Например в цитате П. Массе:

... L'idéologie sarkozyste prêtant à la «mobilité parfaite», autant de vertus qu'à la concurrence pure et parfaite, censée supprimer toutes les «barrières à l'entrée» sur les marchés, le libéralisme a systématisé l'apologie de l'individualisme compétitif, visant à l'appropriation des positions sociales valorisées tout en travaillant à diffuser une perception très optimiste des possibilités de quitter sa classe [www.contretemps.eu/].

В данном контексте положительная коннотация ОПН эксплицируется с помощью следующих контекстуальных маркеров «mobilité parfaite», «supprimer les «barrières», «perception optimiste».

2) ОПН, образованные от имен нарицательных. Отметим:

– стилистические ОПН:

ripublique

Ou en sommes-nous dans la republique des ripoux? [<https://www.lexpress.fr>]

Pour en finir avec la République des Ripoux [<https://www.lexpress.fr>].

Индивидуальный ОПН Ж.-М. Ле Пен (в контексте своих прямых речей) для осуждения новой формы власти, по его словам, республики никуда не годных, коррумпированных людей и негодяев — «la république des ripoux».

Во французском общественно-политическом дискурсе также встречаются индивидуальные неологизмы Ж.-М. Ле Пен — *sidaique* и *sidatorium* — характеризующие проблему больных СПИДом, а также место их излечения.

méprisance

Des réponses qu'on va regarder avec cette méprisance, cette attitude hautaine [<http://www.europe1.fr/politique/petit-dico-des-neologismes-politiques-1295475>].

Индивидуальный неологизм Н. Саркози, которого он употребил в своей публичной речи во время поездки в г. Нант.

При помощи данного новообразования Н. Саркози отметил не только высокомерное отношение, чувство неуважения к кому-либо, но и состояние человека, находящегося в ситуации забвения или одиночества — «la situation d'une personne en situation d'oubli ou de solitude» [<http://www.europe1.fr>]. Отрицательная коннотация ОПН передается с помощью дискурсивного маркера «attitude hautaine».

montgolfite

Le problème de la politique, c'est la Montgolfite. C'est une maladie assez répandue qui fait gonfler la tête [...] dès qu'ils se voient à la télévision, il y a la tête qui devient énorme! [<http://www.europe1.fr/politique/petit-dico-des-neologismes-politiques-1295475>]

Индивидуальный ОПН М. Ле Пен (появился в сети Интернет 2 апреля 2012 года). Подобным образом, в своем выступлении в разгар президентской кампании, она объяснила нелюбовь французов к политике, которая выражается довольно распространенной болезнью. Негативная коннотация ОПН эксплицируется с помощью следующих дискурсивных маркеров: «problème», «maladie», «tête énorme».

Термин был воспринят также как нелепый и юмористический, ассоциируемый с глаголом «gonfler». Синонимами неологизма могут служить следующие фразеологизированные конструкции: avoir le melon, avoir les chevilles qui enflent, faire le beau.

bravitude

Comme le disent les Chinois, qui n'est pas venu sur la Grande muraille n'est pas un brave. Qui va sur la Grande muraille conquiert la bravitude

[<http://1url.cz/q06P>].

Индивидуальный неологизм С. Руаяль, которого она употребила в разгар президентской кампании в 2007 г. во время поездки в Китай по приглашению китайской коммунистической партии. Данное новообразование, описывающее храбрость, отвагу и мужество в наивысшей степени (*plénitude d'un sentiment de bravoure*) было, однако, воспринято как нелепое и юмористическое, ассоциируемое (в настоящее время на политической арене Франции) по своей форме с новообразованием *ségolitude*.

rilance (*ri-lance / relance*)

Relance ou rigueur, ce n'est pas un choix, ce n'est pas un nœud gordien pour moi. La politique que nous menons, c'est une politique de ri-lance [<https://www.20minutes.fr/economie>].

Индивидуальный неологизм, которого часто употребляет в своих высказываниях Министр экономики, К. Лагард. ОПН сочетает стимул и строгость и определяет незначительное продвижение в экономической политике Франции в 2010 году, а также «выход» из кризисного состояния.

austéritaie

... autoritaire dans sa méthode, la construction européenne a progressivement imposé l'austérité comme contenu unique de la politique économique appliquée sur le continent [<https://blog.francetvinfo.fr/livres-actualite/2012/09/14/signe-melenchon-un-manifeste-contre-leurope-austeritaie.html>].

Индивидуальное новообразование Ж.-Л. Меланшона в своей публичной речи «L'Europe austéritaie», описывающее процесс создания (строительства) ЕС. ЛЕ обладает пейоративным значением, что выражается неодобрительным отношением политика к созданию Евросоюза, которое, по его мнению — авторитарное, однако постепенно переходящее в жесткое. Негативная коннотация ОПН выражается посредством дискурсивного маркера «a imposé l'austérité».

В ответ на данный индивидуальный ОПН председатель финансового

комитета Сената, Ж. Артуи, высказался также при помощи индивидуального новообразования — *croiseur*, более точно определяющего рост в экономической политике страны, например:

Au lieu d'évoquer la «rilance», les politiques devraient parler de «croiseur», c'est plus combattant. Mais ça a beaucoup moins marqué les esprits...
[www.europel.fr › Accueil › politique]

В сети Интернет отмечен ряд новообразований, впервые использованных политическими группами сторонников или противников видных личностей Франции в начале XXI-го века.

Так, во время правления Н. Саркози ряд политических личностей — противников Н. Саркози для критичной характеристики его правления и чрезмерного использования СМИ употребляли слово *omniprésident (hyperprésident)*, (а лексический ОПН *hyperprésidence* ассоциируются в настоящее время с нынешним президентом РФ, а также с предыдущим президентом Туниса, М. Марзуки):

omniprésident

Nicolas Sarkozy a repris aujourd'hui à son compte l'expression d'«omniprésident» souvent utilisée pour le critiquer ... [http://lefigaro.fr]

Индивидуальный ОПН, образованный во время правления Н. Саркози в 2011 году рядом политических личностей — противников главы государства для критики в наивысшей степени его правления как «вездесущего, повсеместного, постоянного» президента. В данном контексте прослеживается пейоративная коннотация значения ОПН, обусловленная излишней самостоятельностью Н. Саркози в выполнении обязанностей, а также его популярностью в СМИ, что выражается с помощью дискурсивных маркеров «omniprésident», «critiquer».

inéervable

Comme je l'ai dit à mes amis pendant cinq ans, je suis inéervable. Je suis inéervable donc je ne m'énerverai pas... [http://1url.cz/S0a7]

Индивидуальный ОПН, который Ф. Фийон употребил 3 ноября 2009 года в своем дипломатическом выступлении перед Национальной Ассамблеей (Национальным Собранием).

При помощи данного ОПН Ф. Фийон обозначил уравновешенность в своих действиях в процессе пересмотра состава (структуры, численности) национального собрания.

impuissanter

Je considère que nous devons sortir de postures morales qui parfois impuissantent [<https://www.huffingtonpost.fr/2018/04/15>].

Индивидуальное новообразование Э. Макрона, которого глава государства употребил в своих дипломатических, официальных выступлениях в январе 2018 года, а также 15 апреля 2018 года с целью обозначить ряд нравственных положений и установок, которые препятствуют развитию политических процессов в стране.

turbuler

Chevènement structure ses troupes pour «turbuler le système» Jospin-Chirac [<https://www.lesechos.fr>].

Montebourg cherche à faire «turbuler» la primaire [<http://www.lefigaro.fr>].

Индивидуальный ОПН, использованный в высказываниях М. Галло и Н. Баротт — сторонников политиков Ж.-П. Шевенман (2002 г.), А. Монтебург (2011 г.) и Ф. Байру (2012 г.) в структуре выражений «turbuler le système», «turbuler la primaire socialiste». Новообразование косвенно определяет стремление политиков «изменить» политическую систему страны, а также деятельность некоторых политических партий (т.е. «faire de la politique autrement»).

В настоящее время в общественно-политическом дискурсе данный ОПН используется с положительной коннотацией и ассоциируется с образом нынешнего главы государства. Например, в риторическом заголовке статьи, в которой, однако, отмечается способность Э. Макрона убедить французов в

существовании иных стратегий и тактик ведения политики: « ... il ne faut pas désespérer de la politique ... une «nouvelle offre» est possible», например:

Macron peut-il faire turbuler le système?

[<https://www.lopinion.fr/edition/politique/macron-peut-il-faire-turbuler-systeme-109056>]

— лексические ОПН (отмечены в политическом словаре «Toupictionnaire»):

voyoucratie

Ce qui s'est passé à Villiers-le-Bel n'a rien à voir avec une crise sociale, ça a tout à voir avec la voyoucratie. Si nous laissons un petit voyou devenir un héros dans sa cité ... c'est une insulte à la République ... [<http://archives-lepost.huffingtonpost.fr/>].

Индивидуальный неологизм Н. Саркози впервые использован главой государства в 2009 году с целью осуждения, а также ироничного описания политического режима, вершиной которого выступают правонарушители и проходимцы, что явно эксплицируется контекстуальным маркером «insulte à la République».

Как показал анализ, релевантность выделения данной группы ОПН обусловлена несколькими факторами, в частности:

- индивидуальной принадлежностью ОПН;
- спецификой индивидуальных ОПН в качестве окказиональных ЛЕ.

Данные новообразования являются ЛЕ единичного употребления, образование которых обусловлено конкретной политической ситуацией, а также соотносятся с конкретным политическим процессом, событием, точкой зрения, идеологией, чертой характера или поведения, а также действием, повлекшим всеобщее внимание.

Анализ контекстов показал, что группа индивидуальных ОПН влиятельных политических личностей и тандемов Франции и ЕС представлена в большинстве случаев национальными и интернациональными R-реалиями и

С-реалиями, которым свойственны отличительные признаки, проявляющиеся:

- в экстраконтекстуальных способах маркирования;
- в актуализации преимущественно оценочной функции (с доминированием отрицательной коннотации значения);
- в продуктивности деривации от ИС-онимов, топонимов (см. Приложение 5). Выделенные в процессе анализа морфо-семантические группы индивидуальных ОПН достаточно разнообразны: имена существительные, имена прилагательные, глаголы. Отметим, что индивидуальные ОПН прилагательные и глаголы рассматриваются нами как явления, подтверждающие словообразовательную активность ИС, но не включаются нами в типологию реалий, класс которых мы ограничиваем именами существительными.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

Анализ дискурсивных особенностей выделенных групп ОПН, позволил нам сделать следующие выводы.

1. ЛЕ, относящиеся к первому типу ОП реалий-неологизмов (R-реалии и С-реалии), более многочисленны по сравнению со второй группой персонализированных ОПН, а также с третьей группой индивидуальных ОПН и представлены как лексическими, так и стилистическими ЛЕ (267 ЛЕ). Лексические ОПН данной группы не содержат коннотативный компонент и их можно охарактеризовать как объективные термины или описательные (точные) реалии (во фр. *néologismes neutres*). Они функционируют в различных типах текста: аналитические статьи, политические комментарии, а также заголовки, подзаголовки статей и цитаты.

2. Характерной особенностью лексических ОПН, включенных в первую группу, является их способность приобретать в контекстуальном окружении дополнительные контекстуальные значения (чаще всего политически коннотированные), отличные от словарных. ОПН с оценочным значением, преимущественно отрицательным, отмечено в меньшем количестве (112 ЛЕ), по

сравнению с ОПН с номинативным (описательным) значением (155 ЛЕ).

3. Неологизмы, относящиеся ко второй группе (персонализированные политические неологизмы) (182 ЛЕ), представлены в большинстве случаев стилистическими ЛЕ, выполняющими функцию оценивания, которые являются политическими коннотациями. Персонифицированные новообразования обладают преимущественно эмоционально-негативной окраской (169 ЛЕ) и функционируют преимущественно в устном политическом дискурсе: официальные и дипломатические речи, прямые критические высказывания, интервью, переговоры, предвыборные кампании. Негативная коннотация ОПН обусловлена такими факторами, как :

1) отрицательный имидж политического деятеля в современном обществе;

2) личность, стиль правления или любой другой аспект политической деятельности самого политика, чьи выразительные высказывания сочетают в себе особый уровень индивидуализации, способствующий формированию его политического образа;

3) критическая оценка различных политических групп, тандемов, движений, идеологий;

4) потребность в номинации новых национальных, межгосударственных и общеевропейских концептов, которая адаптируется в соответствии с различными социально-политическими процессами, событиями и модификациями в жизни французского общества.

4. Третья группа индивидуальных ОПН как политиков Франции, так и влиятельных представителей ЕС менее многочисленна по сравнению с первыми двумя группами (27 ЛЕ) и представлена, в основном стилистическими неологизмами с оценочным (негативным) значением (22 ЛЕ). В отличие от персонифицированных неологизмов, которые способствуют формированию образа политической личности в целом, индивидуальные ОПН подчеркивают лишь определенную сторону деятельности политика на политической арене.

Они в определенной мере характеризуют его деятельность, так как соотносятся с конкретным политическим процессом, событием, точкой зрения, идеологией, чертой характера или поведения, а также действием, повлекшим всеобщее внимание в устных разновидностях французского ОП дискурса.

5. Не менее важным считаем отметить тот факт, что группы ОПН, выделенные на дискурсивном уровне отличаются также особенностями реализации в контексте, которые обусловлены их референтной спецификой (R-реалии и C-реалии, в основу которых заложены актуальные политические денотаты и сигнификаты):

- ОПН R-реалии (117 ЛЕ) нечастотны в политических контекстах: с положительной коннотацией (12 ЛЕ), с отрицательной коннотацией (23 ЛЕ). Большинство ОПН R-реалий являются наименованиями официальных документов, организаций, политических партий, сторонников, движений и групп (82 ЛЕ);

- ОПН C-реалии (преобладающее количество ОПН — 894 ЛЕ) наиболее часто встречаются в контексте и реализуют следующие функции: номинативная функция (453 ЛЕ); номинативно-оценочная функция: положительная коннотация (18 ЛЕ), отрицательная коннотация (423 ЛЕ) (см. Приложение 3). Таким образом, выделенные в данной части работы характерные черты и функциональные закономерности относятся, преимущественно, к данной категории ОПН C-реалий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа выполнена в рамках современной социалингвистической парадигмы и ориентирована на исследование соотношения между новыми языковыми номинациями и новыми реалиями политической культуры Франции.

Проведенное в данной диссертации исследование позволяет сделать вывод о том, что французские ОПН представляют собой группу лексических единиц, обладающих семантическими, словообразовательными и семантико-функциональными характеристиками, совокупность которых отличает их от других типов неологизмов и терминов.

В этой связи комплексный системный анализ, предполагающий исследование ОПН с учетом особенностей их лексикографической и дискурсивной специфики, проведен в рамках трёх важнейших аспектов исследования:

- 1) специфики семантики французских ОПН;
- 2) специфики образования французских ОПН;
- 3) специфики функционирования французских ОПН.

На основе общего категориального признака реалии – национальная принадлежность – ОПН расклассифицированы нами на национальные (французские), отражающие особенности внутренней политики Франции, региональные (общеевропейские), определяющие интеграционные и глобализационные процессы, которые происходят в Европейском союзе, и интернациональные (универсальные), которые отражают наиболее актуальные и универсальные политические процессы современного мира и обеспечивают взаимопонимание участников политического диалога на международном уровне.

Отнесение ОПН данной группы (национальные, региональные, интернациональные реалии) к тому или иному типу осуществилось на основе:

- 1) лексикографических (эксплицитных и имплицитных) маркеров;

2) дискурсивных стратегий маркирования.

Лексикографическими маркерами перечисленных типов ОПН являются:

- для национальных (французских): словарные пометы: «politique» (pol.), «social/politique» (soc., pol.), «géopolitique» (géopol.), «administratif / politique» (adm., pol.), «culturel / politique» (cult. pol.), имена прилагательные national, français, intérieur, присутствующие в экспликации термина; а также цитаты, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье;

- для региональных (общеевропейских): словарные пометы: «politique» (pol.), «social/politique» (soc., pol.), «géopolitique» (géopol.), «administratif / politique» (adm., pol.), «culturel / politique» (cult. pol.), реалии Europe, Union Européenne, прилагательные européen, communautaire;

- для интернациональных (универсальных): словарные пометы: «politique» (pol.), «social / politique» (soc., pol.), «géopolitique» (géopol.), «administratif/politique» (adm., pol.), «culturel / politique» (cult. pol.), имена прилагательные mondial, global, international, extérieur в экспликации термина; цитаты, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье.

Дискурсивными стратегиями маркирования данных групп ОПН являются регулярные контекстуальные маркеры и обозначения, представленные использованием ЛЕ в кавычках, с заглавной буквы, «авторскими» словами в контексте прямых, публичных речей, а также рядом контекстуальных обозначений: «surnommé ...», «nommé ...», «dit ...», «une sorte de ...», «tel un / une...» и др.

Особенности семантики перечисленных типов ОПН обусловлены также референтной спецификой реалий, выявленной на лексикографическом уровне. Она определяется тем, что в основе ОПН (национальные, региональные, интернациональные) лежат актуальные денотаты (R-реалии) и актуальные сигнификаты (С-реалии), которые отражают современные процессы и явления, происходящие в общественно-политической жизни Франции и за ее пределами.

Изучение референтной специфики ОПН позволило прийти к следующим

ВЫВОДАМ:

- количество ОПН, отсылающих к актуальным денотатам (R-реалии — номинации соглашений, деклараций, официальных документов; номинации политических партий, носителей власти, сторонников политических концепций, правозащитников), значительно меньше, чем ОПН, отсылающих к актуальным сигнификатам (С-реалии), что объясняется спецификой общественно-политической сферы человеческой деятельности. Наряду с этим ОПН, отсылающим к актуальным сигнификатам (С-реалии), характерен значительный набор групп реалий, что свидетельствует об их особой значимости для политической сферы. Так, ОПН С-реалии представлены номинациями политических режимов, политических процессов, политических идеологий (доктрины, концепции), представлений и отношений (тактики и установки);

- количество национальных (французских) R-реалий и С-реалий ОПН значительно больше, чем общеевропейских и универсальных реалий, что объясняется активными процессами национализации политического пространства французского государства;

- границы между французскими R-реалиями и С-реалиями подвижны, в результате чего в ряде случаев одна и та же ЛЕ (или одно из ее значений) может выступать то как R-реалия, то как С-реалия, что подтверждается результатами лексикографического и дискурсивного анализа.

Особенностью политических неологизмов являются также случаи особого (по сравнению со словарным) их употребления, которое отражается изменениями в семантике, обусловленными контекстом. Речь идет, в частности, о том, что политические новообразования проявляют тенденцию к расширению своего функционального потенциала и используются не только в политическом, но и в других контекстах.

Анализ словообразовательных характеристик ОПН, репрезентирующих национальные, региональные и интернациональные R-реалии и С-реалии показал, что выделенные типы ЛЕ образуются с помощью различных способов:

- словообразовательной деривации (суффиксация, префиксация, аффиксация, телескопия, билингвальная гибридизация, аббревиация);
- словообразовательно-семантической деривации (метонимизация / метафоризация значения ОПН);
- заимствования.

В процессе исследования ОПН, образованных с помощью словообразовательной деривации, отмечена корреляция между их словообразовательными и референтными характеристиками, которая проявляется в следующем:

- национальные, региональные и интернациональные С-реалии, представленные простыми номинациями, образуются с помощью суффиксации, билингвальной гибридизации, телескопии, аффиксации;

- национальные, региональные и интернациональные R-реалии, которые образуются преимущественно на основе сложных номинаций — фразеологизированных образований (словосочетаний), — представлены в форме аббревиаций, а также заимствований.

В процессе исследования ОПН, образованных с помощью словообразовательно-семантической деривации, отмечается процесс активной деривации ЛЕ от ИС, что приводит к образованию деантропонимической политической лексики. В проанализированном корпусе ОПН словообразовательная основа представлена следующими типами ИС:

- ИС-топонимами (хоронимами, наименованиями государств, регионов, крупных территориальных делений);
- ИС-наименованиями объединений, сообществ и организаций.

ОПН, образованные от ИС, отличаются специфическими признаками моделирования, переосмысления значения (метафоризация / метонимизация), которое состоит в изменении семантики ИС. Наряду с этим, отмечено наличие взаимосвязи между их словообразовательными и референтными характеристиками:

- ОПН R-реалии образуются с помощью суффиксации и телескопии;
- ОПН C-реалии образуются с помощью суффиксации, аффиксации, билингвальной гибридизации, а также путем заимствования. Наиболее активные процессы метонимизации и метафоризации значения деантропонимических ОПН отмечены в процессе суффиксальной деривации.

Образование ОПН на основе продуктивных словообразовательных способов французского языка обусловлено влиянием лингвистических факторов и свидетельствует о высокой степени национальной ориентации политической терминосистемы, отражая, при этом, различную степень частотности заимствований и билингвальных новообразований.

Выделенные на дискурсивном этапе анализа персонифицированные и индивидуальные ОПН способствуют формированию образа политической личности, а также служат средствами номинации своеобразных аспектов деятельности политиков и влиятельных групп Франции и ЕС.

Дискурсивными стратегиями маркирования данных типов ОПН являются, в большинстве случаев, экстраконтекстуальные маркеры, представленные специальными обозначениями вне политического контекста (в предисловии к периодическому журналу, в подзаголовке статьи, в комментариях к статье, в различных заметках, описаниях и экспликациях). В качестве таких маркеров выступают: «néologismes politiques», «néologismes des politiques (politiciens)», «mots de l'actualité», «néologismes subjectifs», «mots en vogue dans les milieux politiques», «créations récentes ...», «une sorte d'invention ...». Доминирующими для данных групп ОПН являются национальные и региональные R-реалии и C-реалии.

Отличительной особенностью персонифицированных ОПН (преимущественно национальных и региональных R-реалий и C-реалий) является то, что они образуются от ИС (онимов) на основе продуктивной модели аффиксации. Аффиксальные дериваты представлены различными морфо-семантическими группами (существительные, прилагательные, глаголы),

хотя прилагательные и глаголы не являются непосредственным объектом нашего исследования (мы ограничиваем класс реалий именами существительными), а привлекаются нами как факт доказательства особой словообразовательной активности ЛЕ, образованных от ИС.

Особенности реализации выделенных групп ОПН в различных жанрах политического дискурса обусловлены их референтной спецификой:

- ОПН R-реалии характеризуются малочастотностью в политическом дискурсе и реализуют преимущественно номинативную функцию в письменных разновидностях текста;

- ОПН C-реалии (значительное большинство ЛЕ) отличаются высоким семантико-функциональным потенциалом в политических контекстах и участвуют в реализации функции номинации, а также функции оценивания (с преобладанием негативной коннотации). Негативные оценки и коннотации ОПН (чаще всего образованных от ИС) отмечены особенно в случаях появления языковых инноваций (т.е. образовании стилистических неологизмов). В этой связи, выявленные в процессе дискурсивного анализа особенности и закономерности, относятся, в большей мере, к группе ОПН C-реалий.

Анализ французских ОПН с учетом лексикографической и дискурсивной специфики позволил сделать вывод о том, что каждому из выделенных типов ОПН свойственны общие, а также отличительные признаки:

- 1) национальные, региональные и интернациональные ОПН (R-реалии и C-реалии) определяются:

- общими структурно-семантическими характеристиками;
- регулярными контекстуальными маркерами;
- реализацией преимущественно номинативной (описательной) функции;

- 2) персонифицированные и индивидуальные ОПН характеризуются отличительными (специфическими) признаками, в основном:

- активностью (продуктивностью) деривации от ИС;
- экстраконтекстуальными способами маркирования;

- реализацией оценочной функции (с преобладанием негативной оценки).

На основе совокупности представленных характеристик (семантических, словообразовательных, стилистико-функциональных) корпуса французских ОПН стало возможным выявить специфику данного класса ЛЕ, которая обусловлена, в первую очередь, особенностями сферы политики Франции и отличает их от других типов ЛЕ, а также от терминологической лексики, включенной в двуязычные словари или специальные словари терминов.

Выделенный корпус общественно-политической лексики, рассматриваемый нами как особая часть общественно-политического реаликона и важная составляющая лексической системы современного французского языка, представляет собой этап системного описания французских ОПН в рамках лингвистической теории реалии. Полученные при этом результаты создают основу для более глубокого и детального изучения выделенных подтипов реаликона, что может служить перспективой дальнейшего исследования проблемы французских ОПН.

Результаты, полученные в рамках предлагаемого исследования, содержат в себе реальный потенциал для разработки новых подходов и формирования новых взглядов на природу новых языковых фактов и на их специфику. Рассмотрение реалий в предлагаемом аспекте может внести определенный вклад в развитие наиболее фундаментальных и актуальных проблем общей теории неологии.

В качестве перспективы дальнейшего исследования французских ОПН может служить подтверждение данных выводов на материале текстов других типов политического дискурса и на основе иных лексикографических источников. Изучение функционально-стилистических особенностей возможно в аспекте сопоставительного анализа ОПН в политическом дискурсе на других языках с целью их сравнения и противопоставления.

Список литературы

1. Авина Н.Ю. Проявление интернационализации в русском языке в ситуации этнокультурного взаимодействия / Н.Ю. Авина // Проявление интернационализации в славянских языках: сб. науч. трудов. – Седльце (Польша): Изд-во Академии Подляска, 2009. – С. 63-75.
2. Азнаурова Э.С. Принципы анализа стилистически маркированных производных как единиц сложной номинации / Э.С. Азнаурова // Словообразование и фразообразование. — М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1980. – С. 5-8.
3. Алаторцева С. И. Проблемы неологии и русская неография: автореферат дис. ... доктора филол. наук. – СПб., 1999. – 40 с. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/problemy-neologii-i-russkaya-neografiya>.
4. Алексеева А.Я. О словообразовательном значении / А.Я. Алексеева // Словообразование и фразообразование. – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1979. – С. 7-10.
5. Алексеева И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева // – СПб.: Академия, Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 346 с.
6. Алферов А.В. О дискурсивном статусе и категориях парламентской коммуникации: подходы к исследованию / А.В. Алферов, Е.Ю. Кустова // Политическая лингвистика. 2014. – № 3 (49). – С. 24-32.
7. Алферов А.В. Парламентский дискурс: динамика жанрового пространства французского парламента / А.В. Алферов, Е.Ю. Кустова, Г.Е. Попова // Политическая лингвистика, 2016. – С. 13-17.
8. Алферов А.В. Исследования парламентского дискурса 2014–2016 гг.: концептуализация итогов / А.В. Алферов, Е.Ю. Кустова, А.М. Червоный // Политическая лингвистика. 2016.– № 5(59). – С. 10-16. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-parlamentskogo-diskursa-2014-2016-gg-kontseptualizatsiya-itogov>.

9. Алферов А.В. Текст и дискурс: кодирование и декодирование: [колл. монография] / А.В. Алферов, Г.Э. Айрапетов, С.Н. Безус и др // – Пятигорск: Изд. Пятигорского гос. ун-та, 2017. – 269 с.

10. Ардаматская Е.Н. Акронимия как форма адаптивности языковой системы (на материале английской морской терминологии: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1987. – 20 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/>

11. Аржанов А.А. Закон есть закон / А.А. Аржанов // . — М.: Журналист (№ 3), 1968. – С. 20-23.

12. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990 – С. 5-33.

13. Бабушкин А.П. Формирование концептов в национальной концептосфере / А.П. Бабушкин // Язык и национальное сознание. Вып. 3.– Воронеж: Истоки, 2002. – С. 58-63.

14. Бабушкин А.П. Проблема типологии концептов / А.П. Бабушкин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. Философия.— Воронеж, 2009.— №1. – С. 207-212.

15. Бабушкин А.П. Когнитивная лингвистика и семасиология: [монография] / А.П. Бабушкин, И.А. Стернин // . – Воронеж: Ритм, 2018. – 229 с. – Электронный ресурс. Режим доступа:http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Kognitivnaya_lingvistika_i_semasiologiya2018.pdf

16. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: автореферат дис. ... доктора филол. наук. — Саратов, 2004. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.dissland.com/catalog/yazikovaya_interferentsiya_v_usloviyah_franko_kongolezskogo_bilingvizma.html

17. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов (1975). – Электронный ресурс. Режим доступа: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/barhud-trdoc.shtml.

18. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е.В. Бреус // – М.: УРАО, 2002. – 207 с.

19. Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки) / Р.А. Будагов // 2-е изд. – М.: Добросвет-2000, 2004. – 416 с.

20. Будаев Э.В. Метафора в политическом интердискурсе / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Урал. гос. пед. Ун-т. – Екатеринбург, 2006. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm>

21. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // – М.: Русский язык, 1983. – 269 с.

22. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов // – М.: Изд-во института общего и среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

23. Винокур Г.О. О языке художественной литературы / Г.О. Винокур // – М.: Высшая школа, 1991. – 328 с.

24. Влахов С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.И. Флорин // — М.: Р. Валент, 2006. – 448 с.

25. Воркачев С.Г. Базовая семантика и лингвоконцептология. На стыке парадигм гуманитарного знания / С.Г. Воркачев // LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 548 с.

26. Воробьев В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев // – М.: Рос. Ун.-т. дружбы народов, 2008. – 336 с.

27. Воронкова И.С. Лингвистическое освоение чужой действительности (на примере русско-французских языковых процессов рубежа XVIII-XIX веков): автореферат дис. ... канд. филол. наук/ И.С. Воронкова. – Воронеж, 2011. – 24 с.

28. Воронцова Ю.А. Неология и неологизмы / Ю.А.Воронцова //

Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: журнал Брянского государственного технического университета, 2016. – С. 111 – 115.

29. Гак В.Г. О современной французской неологии / В.Г. Гак // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1978. – С. 37-52. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.neolexiling.narod.ru/Material/Gak_franz_neol.htm.

30. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое/ В.Г. Гак // Метафора в языке и тексте. — М.: Наука, 1998. — С. 11-26.

31. Гак В.Г. Языковые преобразования/ В.Г. Гак // . – М.: Языки рус. культуры, 1998. – 768 с.

32. Гак В.Г. Теория и практика перевода. Французский язык / В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев // . – М.: Интердиалект+, 2003. – 456 с.

33. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник / Н.К. Гарбовский // . – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

34. Гацалова Л.Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания: на материале русского и осетинского языков: автореферат дис. ... доктора. филол. наук. – Нальчик, 2005. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com>.

35. Горшков А.И. Неологизм / А.И. Горшков // Русский язык: энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 159 с.

36. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: [монография] / В.С. Григорьева // . – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2007 – 288 с.

37. Гришаева Л.И. Дискурс, дискурсивное событие и текст / Л.И. Гришаева // Номинация и дискурс.— Минск, 2006.— Ч.1. – С. 11-14.

38. Гришаева Л.И. Способы обозначения элементов инокультурной политической реальности в актуальных немецких медиатекстах / Л.И. Гришаева // Политическая лингвистика: сб. науч. трудов, 2013. – № 4 (46). – С. 38 – 43.

39. Гришаева Л.И. Парадоксы медиалингвистики / Л. И. Гришаева // [монография]. — Воронеж : Наука-Юнипресс, 2014.— 295 с.

40. Гришаева Л.И. Сказка - ложь, да в ней намек, или О принципах конструирования медиареальности / Л. И. Гришаева // Политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2017.— № 4 (64). — С. 18-27. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29898439>

41. Гришаева Л.И. Членение информационного потока в медиaprостранстве и синтаксические механизмы вербализации сведений о мире: (на примере медиатекстов канала «Euronews») / Л. И. Гришаева // Политическая лингвистика.— Екатеринбург, 2018.— № 1 (67). – С. 19-32. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32637685>

42. Грушевская Т.М. Французская пресса через призму выразительных средств языкового пространства / Т.М. Грушевская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. – №113. – С. 1219-1230.

43. Грушевская Т.М. Информация политического газетного текста через призму его концептуально-смысловой картины / Т.М. Грушевская // Германистика в современном научном пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции.— Краснодар: Изд-во КГУ, 2016. – С. 62-65.

44. Гутнер М.Д. Пособие по переводу с английского на русский общественно-политических текстов: уч. пос. для вузов/ М.Д. Гутнер //.— М.: Высшая школа, 1982. –158 с.

45. Демьянков В.З. Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: [монография] / В.З. Демьянков [и др.] //.— М.: ИНИОН РАН, 2000. – 117 с.

46. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В.З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие/ отв. ред. М.Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ им. М.В.

Ломоносова, 2003. – С. 116-133. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.infolex.ru/SMI1.htm>

47. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В.З. Демьянков // Язык, культура, общество: материалы междунар. науч. конференции. – Москва, 2007. – С. 86-95.

48. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / В.З. Демьянков // Концепты культуры и концептосфера культурологии: [коллективная монография] / Под ред. Л.В. Никифоровой и А.В. Коневой. – СПб.: Астерион, 2011. – С. 9-28. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.infolex.ru/FOR_SHV.HTM

49. Дискурсивное пространство современных форм коммуникации: [колл. монография] / Р.В. Патюкова, В.В. Зеленская [и др.]; под ред. В.В. Зеленской, Е.Н. Лучинской//. – Краснодар: Изд-во КГУ, 2011. – 162 с.

50. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи / Д.И. Ермолович // — М.: Р.Валент, 2005. — 416 с.

51. Живутская И.Г. Префиксальные неологизмы во французском и английском языках (на материале прессы и толковых словарей): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2011. – 20 с. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/437861/a/?#?page=1>

52. Зеленская В.В. Коммуникативный дискурс: специфика взаимодействия участников в диалоге / полилоге / В.В. Зеленская // Дискурс в синтагматике и парадигматике: сб. научных трудов. – Краснодар: Изд-во КГУ, 2018. – С. 91-98.

53. Земская Е.А. Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании / Е.А. Земская // Актуальные проблемы русского словообразования: мат. республ. науч. конф. – Самарканд, 1972. – С. 19-29.

54. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца 20 столетия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 90-141. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

55. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian: учебное пособие / Т. А. Казакова // – СПб.: «Издательство Союз», 2000. – 320 с.
56. Карпов А.В. Семантика простых и производных единиц / А.В. Карпов // Проблемы семантического описания единиц язык и речи. – Мн., 1998.– Ч.1 – С. 21-25.
57. Катагощина Н.А. Как образуются слова во французском языке (изд. 4-е.) / Н.А. Катагощина // – М.: КомКнига, 2012. – 112 с.
58. Кашкин В.Б. Метафора как средство активного познания / В.Б. Кашкин, Д.Г. Шаталов // Язык, коммуникация и социальная среда. — Воронеж, 2006. – Вып.4. — С. 94-102.
59. Колган Е.В. Проблемы терминологического перевода / Е.В. Колган, В.С. Щербатюк // Социокультурные проблемы перевода. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. – С. 234-241
60. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых / В.Н. Комиссаров // – М.: ЧеРо, 1999. – 134 с.
61. Котелова Н.З. Новые слова и значения / Н.З. Котелова, Е.А. Левашов, В.П. Фелицына, К.А. Логинова [и др.] // Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов. – М.: Русский язык, 1984. – 805 с.
62. Кретов А.А. Лингвистическая теория реалии / А.А.Кретов, Н.А.Фененко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. – №1. – С.7-13.
63. Круглова А.В. Основные свойства и тенденции формирования специально лексики языка средств массовой информации конца XX — начала XXI вв.: автореферат дис. ... канд. филол. наук. — Краснодар, 2009. — 23 с.
64. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова (изд. 3-е): [монография] / Е.С. Кубрякова //.— М.: Изд-во ЛИБРОКОМ, 2009. – 200 с. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/245547/>

65. Кулинич М.А. Телескопное словообразование как источник неологизмов: (на материале англ. и рус. яз.) / М.А. Кулинич // Системные связи в лексике и грамматике германских языков: межвуз. сб. науч. трудов. – Самара: Изд-во СГУ, 1991. – №3. – С. 13-19.

66. Кулинич М.А. Культурная адаптация при переводе английских «телескопных» новообразований / М.А. Кулинич // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. трудов. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. – С. 194-204.

67. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений / Г.И. Кустова // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 2000. – №4. – С. 85-109.

68. Лазуренко А.Я. Метафорический перенос в словообразовании французского языка: автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва, 1980. – 24 с.

69. Лев Л.С. Словообразовательные характеристики слов и их сочетаемость / Л.С. Лев // Словообразование и фразообразование. — М.: Просвещение, 1979. – С. 50-52.

70. Лейчик В.М. Об одном малоизученном способе словообразования. Телескопные слова современного французского языка / В.М. Лейчик // Филологические науки. – М., 1966. – № 3. – С. 3-9.

71. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы и структура (изд. 3-е) / В.М. Лейчик // – М.: Изд.-во ЛКИ, 2007. – 256 с.

72. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: [монография] / под общ. ред. проф. С.Г. Воркачева // . – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 400 с.

73. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования/ В.В. Лопатин//. – М.: Наука, 1978. – 153 с.

74. Лопатникова Н.Н. Лексикология современного французского языка / Н.Н. Лопатникова, Н.А. Мовшович // . – М.: Высш. шк., 2001. – 246 с.

75. Лопатникова Н.Н. Характер и степень мотивированности ложных слов в современном французском языке / Н.Н. Лопатникова // Язык и действительность: сб. науч. трудов. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – С. 167-173.

76. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / А.Г. Лыков // — М.: Высшая школа, 1976. – 119 с.

77. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров // — М.: Гнозис, 2003. – 280 с.

78. Максимов В.И. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке / В.И. Максимов //— Л.: Наука, 1975. – 224 с.

79. Максимов В.И. Современный литературный язык (2008.) — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://biblio-online.ru/viewer/0BF1BCE7-A20E-4A92-8B3C-E74660A844EF/sovremennyy-russkiy-literaturnyy-yazyk-praktikum#page/82>.

80. Маноли И.З. Потенциальная лексика современного французского языка. Теория, динамика, специфика / И.З. Маноли // — К.: Штиинца, 1981. – 141 с.

81. Маринова Е.В. Основные понятия и термины неологии / Е. В. Маринова // Языки профессиональной коммуникации: материалы междунар. науч. конф. – Челябинск: Энциклопедия, 2003. – С. 243-247.

82. Марьянчик В.А. Аксиологическая функция неологизмов медиа-политического дискурса: на материале газетных публикаций начала XXI века: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2005. – 21 с.

83. Михеева Е.И. Дефиниция понятия «неологизм» в современном языкознании / Е.И. Михеева // Инновационные технологии в обучении и производстве: сб. науч. трудов. – Камышин: Изд-во КГТУ, 2008. – С. 155-159.

84. Морен М.К. Стилистика современного французского языка (2-ое изд.) / М. К. Морен, Н. Н. Тетеревникова // — М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1980. – 298 с.

85. Муравлёва Н.В. Антропонимическое словообразование и проблема мотивированности / Н.В. Муравлева // Номинация и словообразование: сб. науч. трудов. – Калинин, 1989. – С. 73-79.

86. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект/ Р. Ю. Намитокова//– Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. Ун-та, 1986. – 154 с.

87. Панич Г.М. Некоторые особенности парасинтеза в современном французском языке: (на материале прилагательных): автореферат дис. ... канд. филол. наук. — М., 1976. – 17 с.

88. Переверзев Е.В. Политический дискурс: многопараметральная модель / Е.В. Переверзев, Е.А. Кожемякин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. – №2. – С.74-80.

89. Пескова Е.Н. Политический дискурс: проблема институционализации / Е.Н. Пескова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2005. – №7(47). – С.180-187.

90. Петренко Д. А. Способы перевода немецких реалий на русский язык / Д.А. Петренко, М.В. Чернышова // Филологические науки, 2015. – № 4. – С. 94-101.

91. Полякова Н.В. Особенности функционирования специальной лексики в печатных СМИ (на материале романских языков) / Н.В. Полякова, М.Г. Яшина // Вестник Московского государственного областного университета, 2016.– № 3. – С. 6-12.

92. Полянчук О.Б. Французское производное слово в динамическом аспекте: автореферат дис. ... доктора филол. наук. – Воронеж, 2009. – 42 с. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/frantsuzskoe-proizvodnoe-slovo-v-dinamicheskom-aspekte>

93. Полянчук О.Б. Композиционная семантика многозначного производного слова: [монография] / О.Б. Полянчук // – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 187 с.

94. Попова Т.В. Русская неология и неография / Т.В. Попова // Учебное электронное текстовое издание ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2005. – 96 с.

95. Пристайко Т.С. О некоторых терминологических проблемах современной неологии / Т.С. Пристайко // Вестник Днепропетровского Университета. 2009. – № 11. – С. 253 -257.

96. Радбиль Т.Б. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: [колл. монография] / Т.Б. Радбиль [и др.] // – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. – 325 с. - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://scicenter.online/yazyika-russkogo-istoriya-scicenter/radbil-marinova-ratsiburskaya-samyilicheva.html>

97. Радбиль Т.Б. Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов (издание 1-е): [колл. монография] / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, Е.В. Щеникова, Н.А. Бакич, В.А. Торопкина; под ред. Л.В. Рацибурской // – М.: ФЛИНТА, 2018. – 232 с.

98. Раевская О.В. Сложные слова современного французского языка: (именное сложение): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 1982. – 23 с.

99. Раевская М.М. О некоторых национально маркированных концептах испанской истории и культуры / М.М. Раевская // Вестн. Моск. гос. ун-т. Сер. Лингвистика и межкультурные коммуникации. 2004. – № 4. – С. 96-107.

100. Рацибурская Л.В. Словообразовательные неологизмы в исследованиях отечественных ученых / Л.В. Рацибурская // Текст. Структура и семантика: сб. науч. трудов. – М., 2017. – С. 96-98.

101. Розен Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке: учебное пособие / Е.В. Розен // – М.: Менеджер, 2000. – 192 с.

102. Романов А.А. Политическая лингвистика: функциональный подход:

[монография] / А.А. Романов // – Тверь: ИЯ РАН, 2002. — 191 с.

103. Русакова О.Ф. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса / О.Ф. Русакова, Д.А. Максимов // Полис. Политические исследования. 2006. – № 4. – С. 26-43.

104. Рылов Ю.А. О семантических доминантах в языковой картине мира. На материале итальянского и русского языков / Ю.А. Рылов // Вестн. Воронеж, гос. ун-та. Сер. Гуманитар, науки. 2003. – № 1. – С. 80-94.

105. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки / Ю.А. Рылов//. – Воронеж, 2003. – 272 с.

106. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика: [монография] / Ю.А. Рылов // – М.: Восток-Запад, 2006. – 314 с.

107. Садиков А.В. Проблема перевода советских реалий в ее прагматическом аспекте / А.В. Садиков // Тетради переводчика / под. ред. Л.С. Бархударова. – М., 1984. – Вып. 21. – С. 77-89.

108. Свиридонова В.П. Современные тенденции развития лексического состава французского языка / В.П.Свиридонова // Языкознание: науч. вестник. 2013. – № 3 (19). – С. 173-179.

109. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке конца XX века: межуровневый аспект: автореферат дис. ... доктора филол. наук. – Волгоград, 2000. – 50 с.

110. Скуратов И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном французском языке: автореферат дис. ... доктора филол. наук. – М., 2006. – 37 с. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/tipologicheskaya-kharakteristikaneologizmov-v-sovremennom-razgovornom-i-delovom-frantsuzsko>

111. Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры / Ю.А. Сорокин // – Москва: Гнозис, 2003. –

160 с.

112. Спиридовский О.В. Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса. — Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/lingvokulturnye-kharakteristiki-amerikanskoi-prezidentskoi-ritoriki-kak-vida-politicheskogo->

113. Степанов Ю.С. Теория языка. Концепт / Ю.С. Степанов // — М.: Языки русской культуры, 1997. — С. 40-76. — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.htm>

114. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства (изд. 2-е) / Ю.С. Степанов // — М.: Либроком, 2010. — 336 с.

115. Степанова М.Д. Вопросы нормы и системы в словообразовании / М.Д. Степанова // — М.: Просвещение, 1989. — С. 5-10.

116. Стернин И.А. Концепты и межкультурная коммуникация / И.А.Стернин, З.Д. Попова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. — №1. — С. 117-121.

117. Стернин И.А. Структурная организация концепта / И.А. Стернин // Культура общения и ее формирование.— Вып. 18.— Воронеж, 2007. — С. 26-31.

118. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская // — М.: Наука, 2007. — 365 с.

119. Супрун А.Е. Экзотическая лексика / А. Е. Супрун // Филологические науки.— М., 1958. — № 2. — С. 51– 54.

120. Сулова Ю.М. Становление словообразования во французском языке (опыт диахронического анализа) / Ю.М. Сулова // Словообразование и фразообразование. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — С. 100-104.

121. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению / Г.Д. Томахин // — М.: Высш. шк., 1988. — 240 с.

122. Фанян Н.Ю. Обзор концепций анализа дискурса (теоретико-практический аспект) / Н.Ю. Фанян, Т.М. Грушевская, В.И. Тхорик //

Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. – №133. – С. 1156-1165.

123. Фанян Н.Ю. Стратегии убеждения в предвыборных выступлениях Дональда Трампа / Н.Ю. Фанян, А.А. Волохина // Дискурс в синтагматике и парадигматике: сб. науч. трудов. – Краснодар: Изд-во КГУ, 2017. – С. 272-279.

124. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. языков (5-е изд.) / А.В. Федоров // . – М.: ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002. – 416 с.

125. Фелицына В.П. О двух словарях новых слов (французском и русском) в сравнительном плане. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.books.ru/author/felitsyna-108438>.

126. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография / Н.И. Фельдман // Вопросы языкознания. 1957. – №4, – С. 64-73.

127. Фененко Н.А. Французские реалии в контексте теории языка: дис. ... д. филол. наук. – Воронеж, 2006. – 514 с.

128. Фененко Н.А. Лингвистический статус термина реалия / Н.А. Фененко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. – №2 (ч.1). – С. 5-9.

129. Фененко Н.А. К проблеме лингвистической типологии реалий / Н.А. Фененко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. – №4. – С. 10-15.

130. Фененко Н.А. О сходстве и различии понятий термин и реалия / Н.А. Фененко // Языковое бытие человека и этноса: материалы XV Березинских чтений. – М.: Изд-во: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. – С. 279-285.

131. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации: [монография] / Н. А. Фененко [и др.]; под ред. Н.А. Фененко, А.А. Кретьова // . – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского

государственного университета, 2013. – 220 с.

132. Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации / Л.В. Цурикова; науч. ред. Е.С. Кубрякова // . – Воронеж: Изд.-во Воронеж. гос. Ун-та, 2002. – 256 с.

133. Цурикова Л.В. Медиадискурс как объект научного анализа / Л.В. Цурикова // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: [колл. монография] / Л.И. Гришаева, А.Г. Пастухов, Т.В. Чернышова // . – Орел: ООО «Горизонт», 2010 – С. 11-18.

134. Чекалина Е.М. Язык современной французской прессы: лексико-семантические аспекты: [монография] / Е.М. Чекалина // . — Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. — 168 с.

135. Чекалина Е.М. Лексикология французского языка: учебное пособие / Е.М. Чекалина, Т.М. Ушакова // . — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1998. — 236 с.

136. Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык / Г.В. Чернов // Ученые записки, т.XVI. – М., 2000 – 328 с.

137. Чинчлей Г.С. Префикс dé- в современном французском языке / Г.С. Чинчлей // Учен. Записки Кишинев. ун-та., 1966. – С. 42-65.

138. Чинчлей Г.С. Очерки по деривации в современном французском языке / Г.С. Чинчлей // . — Кишинев: Штиинца, 1992. – 120 с.

139. Чудинов А.П. Российская политическая лингвистика: этапы становления / А.П. Чудинов // . – Изд-во УГПУ, 2003. – С. 19-31. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-politicheskaya-lingvistika-etapy-stanovleniya-i-veduschie-napravleniya>

140. Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры / А.П. Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. – № 1. – С. 91-105.

141. Чудинов А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов // . – Москва:

Флинта, 2006. – 254 с. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://politlinguist.ru/material/mono/Чудинов%20Политическ%20лингвистика.pdf>

142. Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А.П. Чудинов // Политическая лингвистика. 2012. – № 2 (40). – С. 53-59.

143. Шарафутдинова Н.С. Продуктивные способы образования авиационных терминов в современном немецком языке / Н.С. Шарафутдинова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования, 2014. – №4 (24). – С. 125-134.

144. Шарафутдинова Н.С. Лексико-семантические процессы в немецкой авиационной терминосистеме: [монография] / Н.С. Шарафутдинова // . – Ульяновск: УЛГТУ, 2016. – 205 с.

145. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал // . – М.: Гнозис, 2004. – 440 с.

146. Эрстлинг Л.В. Телескопные слова во французском языке / Л.В. Эрстлинг // Вестник ПСТГУ. Серия: Филология, 2010. – №4 (22). – С. 132-142.

147. Alaman E. Considérations sur les néologismes et les expressions connotées politiquement / E. Alaman // La Francopolyphonie. – Chisinau, 2015.– № 10/ vol.2.– P. 127-137.

148. Althusser L. Idéologie et appareils idéologiques d'Etat. Notes pour une recherche / L. Althusser // La Pensée №151. – Paris: Les Éditions sociales, 1970. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://classiques.uqac.ca/contemporains/althusser_louis/ideologie_et_AIE/ideologie_et_AIE.html.

149. Arnaud R. Les marques de fabrique. Quelques réflexions / R. Arnaud // . – Paris: CILF, La banque des mots №4, 1972. – P. 16-24.

150. Bastuji J. Aspects de la néologie sémantique / J. Bastuji // Langages (№36), 1974. – Электронный ресурс. Режим доступа:

https://www.persee.fr/doc/lgge_0458-726x_1974_num_8_36_2270

151. Bisconti V. Néologie et néologisme au XIXe siècle: une recomposition progressive / V. Bisconti // . – Электронный ресурс. Режим доступа: etudes-romantiques.ish-lyon.cnrs.fr/wa_files/Langues-Bisconti.

152. Boulanger J.-C. Chronologie raisonnée des bibliographies de la néologie précédée de quelques miscellanées / J.-C. Boulanger // Neologica. – Paris: Editions Garnier, 2008. – №2. – P. 185-200.

153. Bréal M. Essai de sémantique / M. Bréal // . – Paris: Hachette, (rééd.) 2005. – 378 p.

154. Broglie G. de. L'enrichissement de la langue française / G. de Broglie // . – DGLLF, 2002. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cairn.info/les-neologismes--9782130787327-page-121.htm>

155. Brunot F. Histoire de la langue française / F. Brunot // . – Paris: A. Collin, 1996 (rééd.). – 96 p.

156. Bruzen de la Martinière A.-A. Introduction générale à l'étude des sciences et des belles lettres, en faveur des personnes qui ne savent que le françois / A.-A. Bruzen de la Martinière // . – Paris: Edition La Haye. – 296 p. — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr>

157. Charaudeau J.-J. La conquête du pouvoir (opinion, persuasion, valeurs). Les discours d'une nouvelle donne politique / J.-J. Charaudeau // . – Paris: Harmattan, 2013. – 256 p.

158. Cheminée P. Les mots à connaître. Les mots de l'actualité/ P. Cheminée// Le Figaro. Les cent mots de l'année. Edition hors-série. – P: Garnier, 2012.– P. 5-37.

159. Chevalier J.-C. Grammaire du français contemporain / Chevalier J.-C., C. Blanche-Benveniste, M. Arrivé, J. Peytard // . – Paris: Larousse, 2002. – 495 p.

160. Clas A. Une matrice terminologique universelle: la brachygraphie gigogne / A. Clas // . – Paris: Meta, 1987. – №32 (3). – P. 347-355.

161. Colodeeva L. Les caractéristiques définitoires du discours politique / L. Colodeeva, D. Pricorciuc (2014), P. 52-56. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ibn.idsi.md>

162. Corbin D. Morphologie dérivationnelle et structuration du lexique / D. Corbin // – Lille: Presses universitaires de Lille, 1991. – P. 914-937.

163. Corbin D. Pour une théorie sémantique de la catégorisation affixale / D. Corbin // *Faits de langues*. 1999. – №7(14).– P. 65-77. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/flang_12445460_1999_num_7_14_1267.

164. Coseriu E. Synchronie, diachronie et histoire. (réed.) 2007. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.revue-texto.net/Parutions/Livres-E/Coseriu_SDH/Sommaire.html

165. Courtine J.-J. Le discours politique. Analyse du discours politique / J.-J. Courtine // *Langages* № 62. – P.: Larousse, 1981. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.persee.fr/issue/lgge_0458-726x_1981_num_15_62

166. Damourette J. Des mots à la pensée: 2-e volume (réed.) / J. Damourette, E. Pichon // – Paris: Librairie Philosophique Vrin, 2000. – 456 p.

167. Depecker L. l'invention de la langue. Le choix des mots nouveaux / L. Depecker // – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.amazon.fr/Linvention-langue-choix-mots-nouveaux/dp/2200261446>

168. Dincă D. La néologie et ses mécanismes de création lexicale / D. Dincă // *Revue de Linguistique Romane*. – Strasbourg: Société de Linguistique Romane, 2010. – P. 589-604.

169. Domergue F. Aspects de la néologie lexicale / F. Domergue // *Journal de la langue française*, 1982. – P. 7-53. — Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/linx_0246-8743_1982_num_7_1_968

170. Doppagne A. La néologie et les communications de masse / A. Doppagne // – CILF: La banque des mots. 1971. – №1. – P. 13-22.

171. Dorna A. Les effets langagiers du discours politique / A. Dorna // — C.N.R.S. Editions, 1995. — №16. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cairn.info>.

172. Dorna A. Quand le contexte surdétermine le discours politique / A. Dorna, P. Georget // Le Journal des psychologues. 2007. — №4. — P. 23-28. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cairn.info/>

173. Dorna A. Pistes pour une étude contextuelle du discours politique populiste / A. Dorna // Bulletin de psychologie. — P.: Groupes d'études de psychologie, 2007. — №6 (492). — P. 593-600.

174. Dougnac F. Aspects de la néologie lexicale / F. Dougnac // Journal de la langue française. — Linx, 1982. — №7. — P. 7-53

175. Dubois J. Etude sur la dérivation suffixale en français moderne et contemporain / J. Dubois // — P.: Larousse, 1962.— 118 p.

176. Dubois J. Analyse du discours / J. Dubois // Langages №13, 1979. — Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.persee.fr/issue/lgge_0458-726x_1969_num_4_13

177. Dubois M.-M. Télescopages linguistiques / M.-M. Dubois // Vie et language. —Paris: Larousse, 1987. — № 168. — 168 p.

178. Feraud J.-F. Supplément du Dictionnaire Critique de la Langue Française (3 vol) / J.-F. Feraud // — Paris: CEN, 1988. — Электронный ресурс. Режим доступа: www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_1989_num_43_1_1983_t1_0046_0000-1

179. Gardes-Tamine J. Pour une nouvelle théorie des figures / J. Gardes-Tamine // — Paris: Presses Universitaires de France (PUF), 2011. — 224 p.

180. Gardes-Tamine J. Au cœur du langage: la métaphore / J. Gardes-Tamine // —Paris: Edition Honoré Champion, 2011 — P. 60

181. Gaudin F. Initiation à la lexicologie française. De la néologie aux dictionnaires / F. Gaudin, L. Guespin // — Bruxelles: Ed. Duculot, 2006. — 249 p.

182. Gilbert P. Le néologisme en français contemporain / P. Gilbert // Le français dans le monde. – Paris: CLE, 1973. – №94 – P. 11-15.

183. Gobin C. Des principales caractéristiques du discours politique contemporain. Pour une analyse pluridimensionnelle du discours: le discours politique / C. Gobin // Les langages de l'idéologie. Études pluridisciplinaires, 2011. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://journals.openedition.org/semen/9018>

184. Goosse A. La néologie française aujourd'hui / A. Goosse // Conseil International de la langue française. – Paris, 1975. – P. 73.

185. Goosse A. De l'accueil au refus / A. Goosse // . – Paris: CILF, La banque des mots (№1), 1971. – P. 37-44.

186. Gruaz C. Du signe au sens: pour une grammaire homologique des composants du mot / C. Gruaz // . – Rouen: Publications de l'université de Rouen, 1990. – 195 p.

187. Grunig B.-N. La fuite du sens / B.-N. Grunig, R. Grunig // . – Paris: Hatier Credif, coll. «LAL», 1995. – 129 p.

188. Guilbert L. Théorie du néologisme / L. Guilbert // Cahiers de l'AIEF (№ 25), 1973. – P. 9-29 – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.persee.fr/doc/caief_0571-5865_1973_num_25_1_1020

189. Guilbert L. La créativité lexicale / L. Guilbert // – P.: Larousse, 1975. – 285 p.

190. Guiraud P. Les jeux de mots / P. Guiraud // . – Vendome, 1976. – P. 39-66.

191. Hagège C. Le français et les siècles / C. Hagège // Cahiers de praxématique (№10), 1988. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://journals.openedition.org/praxematique/3478>

192. Hagège C. Voies et destins de l'action humaine sur les langues / C. Hagège // La réforme des langues (vol 1.). — Hambourg, 1983. — P. 11-26.

193. Hermans A. Neologie traductive / A. Hermans, A. Vansteelandt // RINT, Terminologies Nouvelles (Nouveaux outils pour la néologie), 1999. – №20. – P. 37-

44.

194. Jonasson K. Le nom propre: constructions et interprétations/ K. Jonasson//. –Louvain-la-Neuve: Duculot, 1994. – 256 p.

195. Klein J.-R. Quelques réflexions sur la dynamique lexicale du français au début du XXIe siècle / J.-R. Klein // Revue belge de philologie et d'histoire, fasc. 3, 2006. – P. 673-685. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/rbph_0035-0818_2006_num_84_3_5037

196. Kortas J. Les hybrides lexicaux en français contemporain: délimitation du concept / J. Kortas // Meta: journal des traducteurs, vol. 54/3. – Presses de l'université de Montréal, 2009. – P. 533.

197. Lecolle M. Néologie sémantique et néologie catégorielle: quelques propositions / M. Lecolle // Cahiers de Lexicologie. – CNRS, 2012. – 20 p.

198. Lederer M. Traduire le culturel: la problématique de l'explicitation / M. Lederer // Palimpsestes. Traduire la culture. – 1998. – P. 161-173.

199. Le Guerne M. Sémantique de la métaphore et de la métonymie / M. Le Guerne // — Paris: Larousse, 1973. — 126 p.

200. Leroy S. Le nom propre en français / S. Leroy // — Paris & Gap: Editions Ophrys, 2004. – 137 p.

201. Mady M. La néologie en politique / M. Mady // — Beyrouth, ETIB (École des traducteurs et d'interprètes), 2005. – 68 p.

202. Manoli I. Le néologisme d'auteur entre le pouvoir linguistique et l'aventure stylistique / I. Manoli // La Francopolyphonie: Langue, littérature, culture et pouvoir – Ch.: ULIM, 2010. – №5. – P. 150-158.

203. Manoli I. La néologie en français contemporain. Aspects pédagogiques / I. Manoli // Acta didactica – Ch.: ULIM, 2011. – P. 122-128.

204. Matoré G. Le néologisme: naissance et diffusion / G. Matoré // Le français moderne №2. – Paris: CNRS, 1952. – P. 87-92.

205. Mercier L.-S. Néologie ou Vocabulaire de mots nouveaux / L.-S. Mercier // . – Paris: Belin, (réed.) 2009. – 529 p. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://journals.openedition.org/rh19/3942>
206. Murcia C. Néologie / C. Murcia, H. Joly // . – Paris: CILF, La banque des mots №61, 2001. – P. 57-119.
207. Murcia C. Néologie / C. Murcia, H. Joly, N. Kerkhof // . – Paris: CILF, La banque des mots №75, 2008. – P. 3-33.
208. Nekudova V. Les lexèmes dérivés du nom propre Trump / V. Nekudova // . – Th.: M. Univ., 2017. – 95 p.
209. Petiot G. Néologisme et discours médiatiques / G. Petiot// (1994). – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://journals.openedition.org/cediscor/591>
210. Pêcheux M. Analyse du discours / M. Pêcheux, J.-M. Marandin // . – Paris: Bussila, 1984. – P. 64-68.
211. Picoche J. Néologismes. Vocabulaire médiatique / J. Picoche // . – Paris: CILF, La Banque des mots № 92, 2016. – P. 110-122.
212. Pottier B. Sémantique générale/ B. Pottier// . – Paris: Presses Universitaires de France, 1992. – P. 204-223.
213. Pruvost J. Les néologismes (2-e édition) / J. Pruvost, J.-F. Sablayrolles // . - Paris: PUF, 2012. –127 p.
214. Quemada B. A propos de la néologie / B. Quemada // . – Paris: CILF, La banque des mots (№2), 1971. – P. 137-156.
215. Quemada B. Mots nouveaux contemporains / B. Quemada // Matériaux pour l'histoire du vocabulaire français. – Paris: CNRS, 1993. – 383 p.
216. Rey A. Essai d'une définition de la néologie / A. Rey // Actes du Colloque international de terminologie. – Quebec. Regie de la langue française, 1975. – P. 27-41.

217. Rey A. Néologisme, un pseudo concept? / A. Rey // Cahiers de lexicologie (№28). – Paris, 1976. – P. 3-17.
218. Rey-Debove J. Etude linguistique et sémiotique des dictionnaires français contemporains / J. Rey-Debove, J. Tournier //. – Paris: Mouton, 1987. – 329 p.
219. Riffaterre M. La durée et la valeur stylistique du néologisme / M. Riffaterre // The romanic review № 44, 1953. – P. 282-289.
220. Sablayrolles J.-F. Néologismes: Une typologie des typologies / J.-F. Sablayrolles // Cahiers du CIEL, 1996. – P. 26. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eila.univ-paris-diderot.fr/recherche/clillac/ciel/cahiers/1996-1997>
221. Sablayrolles J.-F. La néologie en français contemporain. Examen du concept et analyse de productions néologiques récentes / J.-F. Sablayrolles //. – Paris: Honoré Champion, coll. «Lexica», 2000. – №4. – 589 p.
222. Sablayrolles J.-F. Fondements théoriques des difficultés pratiques du traitement des néologismes / J.-F. Sablayrolles // Revue française de linguistique appliquée vol. VII-1. Lexique : recherches actuelles, 2002. – P. 97-111.
223. Sablayrolles J.-F. L'innovation lexicale / J.-F. Sablayrolles //. – Paris: Honoré Champion, 2003. – 476 p.
224. Sablayrolles J.-F. Le sentiment néologique / J.-F. Sablayrolles // L'innovation lexicale. – Paris: Honoré Champion, 2003. – P. 279-295.
225. Sablayrolles J.-F. Terminologie de la neologie: lacunes, flottements et trop pleins / J.-F. Sablayrolles // Syntaxe et sémantique. – Presses Universitaires de Caen, 2006. – №7. – P. 79-89 – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00154401>
226. Sablayrolles J.-F. Néologie et dictionnaire(s) comme corpus d'exclusion / J.-F. Sablayrolles // Néologie et terminologie dans la lexicographie francophone. – Paris: Champion, coll. «Lexica», 2008.– P. 19-36.

227. Sablayrolles J.-F. De la «néologie syntaxique» à la néologie combinatoire / J.-F. Sablayrolles // *Langages* № 183. – Paris: Armand Colin, 2011. – P. 39-50.

228. Thiele J. La formation des mots en français moderne (trad. A. Clas) / J. Thiele // – Montréal: Presses Universitaires de Montréal, 1987. - 180 p.

229. Tournier M. Analyse du discours, lexicométrie, communication et politique / M.Tournier, S. Bonnafous // *Langages*. – P.: Larousse, 1995. – №117. – P. 67-81.

230. Walter H. Le français dans tous les sens / H. Walter // – Paris: Edition Robert Laffont, 1989. – 244 p.

231. Bahnaru V. Elemente de semasiologie română / V.Bahnaru // — Ch.: Știința, 2009. — 286 p.

232. Coșeriu E. Limbaj și politică / E. Coșeriu // *Revista de lingvistică și știință literară*. — Chișinău: Institutul de Lingvistică și Institutul de Istorie și Teorie Literară ale Academiei de Științe a Moldovei, 1996. — №5. — Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.philippide.ro/Identitatea%20limbii%202002/02_Coseriu.pdf

233. Berrios G.E. Neologisms/ G.E. Berrios// — Электронный ресурс. Режим доступа: doi:10.1177/0957154x08348532

234. Michael D. Picone Anglicisms, Neologisms and Dynamic French / D. Michael Picone // – P. 3-12. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://benjamins.com/catalog/lis.18>

235. Kerremans K. Studying the Dynamics of Understanding and Legal Neologisms within a Linguistically Diverse Judicial Space: The Case of Motherhood in Belgium / K. Kerremans // *Meaning in Translation: Illusion of Precision*. – P. 446–452. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042816311818>

Список лексикографических источников

236. Он-лайн словарь Академик. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://classiques.uqac.ca/contemporains/althusser_louis/ideologie_et_AIE/ideologie_

et_AIE.html

237. Современный толковый словарь. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/bse/507974.html>

238. Многоязычная универсальная интернет-энциклопедия Википедия. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fr.wikipedia.org/wiki/Néologisme>

239. Многофункциональный и многоязычный словарь и тезаурус Wiktionary. – Электронный ресурс. Режим доступа: wiktionary.org

240. Aéris. Outils. Annuaires et encyclopédies en-ligne. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://aeris.11vm-serv.net/outils/dico_encyclo.html

241. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. Portail lexical. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr/>

242. Cambridge Dictionary – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/euroland>

243. Collins Dictionary – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/Euroland>

244. ContextReverso. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://context.reverso.net/deutsch-franzosisch/Merkozy>

245. Darmesteter A. Dictionnaire général de la langue française du commencement du XVIIe siècle jusqu'à nos jours. Vol. 1-2. / A. Darmesteter, A. Hatzfeld // . – Paris: Delagrave, 1964. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k206410m>

246. Dico. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.utc.fr/si28/ProjetsUpload/P2004_si28010/dictionnaire/dico.html

247. Dictionnaire de néologismes officiels. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.amazon.fr/Dictionnaire-neologismes-officiels-legislatifs-reglementaires/dp/2904994106/ref=sr_1_16?ie=UTF8&qid=1485779438&sr=8-16&keywords=dictionnaire+neologismes

248. Le Dictionnaire de l'Académie française (4-e édition). – Paris, 1762. —

Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dicopathe.com>

249. Gilbert P. Dictionnaire des mots nouveaux / P. Gilbert // . – Hachette: Tchou, 1971. – 572 p.

250. La banque des mots (издания 2001-2017гг.). – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.cilf.fr/collection-%3Ci%3ELa_Banque_des_mots%3C_i%3E-10-1-1-0-1.html

251. Larousse P. Grand dictionnaire universel du XIXe siècle (1866-1876)/ P. Larousse// – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://books.openedition.org/pum/10510>

252. Lingvo. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.lingvo.ua/ru>

253. Littré E. Dictionnaire de la langue française (1863-1872) / E. Littré // – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.littre.org/definition/néologisme>

254. Le Petit Robert de la langue française 2015. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.lerobert.com>

255. Le dictionnaire néologique à l'usage des beaux esprits de ce siècle, avec l'éloge historique de Pantalon – Phebus. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr>

256. L'Internaute. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.linternaute.com/dictionnaire/fr/definition/motion>

257. Larousse. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.larousse.fr/>

258. Logoscope. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://logoscope.unistra.fr>

259. Manoli I. Dictionnaire des termes stylistiques et poétiques (2-ième éd., revue et augmentée) / I. Manoli // . – Ch.: ULIM, 2012. – 345 p.

260. Petit dico des néologismes politiques. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.europe1.fr/politique/Petit-dico-des-neologismes-politiques->

406432

261. Oxford Living Dictionary – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/Euroland>)

262. Reverso. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://context.reverso.net>

263. Rheims M. Les mots sauvages. Dictionnaire des mots inconnus des dictionnaires / M. Rheims // . – Paris: Larousse, 1989. – 358 p.

264. Toupictionnaire: le dictionnaire de politique. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.toupie.org/Dictionnaire/index.html>

265. UrbanDictionary – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term>

Список источников примеров

266. Газета «Adevărul». – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://adevarul.ro>

267. Le Figaro. Les cent mots de l'année. Edition hors-série. — Paris: Garnier, 2012. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/>

268. Le Monde. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lemonde.fr>

269. Le Monde. Emploi. – Электронный ресурс. Режим доступа:

270. L'Express. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.lexpress.fr>

271. La Tribune. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.latribune.fr> <http://www.latribune.fr/actualites/international>

272. La Nouvelle Tribune. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.lanouvelletribune.info>

273. Libération. – Электронный ресурс. Режим доступа: www.liberation.fr

274. Le Nouvel Observateur. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lenouvelobs.com/>

275. Le Point politique. – Электронный ресурс. Режим доступа: www.lepoint.fr/politique

276. Le Parisien. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.leparisien.fr>

277. Le Temps. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.letemps.ch>

278. Quid. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.quid.fr/>

279. Médiapart. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.mediapart.fr>

280. TV5 monde. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://bibliothequenumerique.tv5monde.com>

281. Blog Yéti. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://yetiblog.org>

282. Euronews. – Электронный ресурс. Режим доступа: Euronews.com

283. Plate-forme Dspace.library. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dspace.library>

284. Notre Europe – Электронный ресурс. Режим доступа: Bettps://institutdelors.eu

285. Plate-forme Amazon. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.amazon.fr/>

286. Journal Open Edition. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://journals.openedition.org>

287. Plate-forme OpenEdition. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://wieviorka.hypotheses.org/363>

288. Ouest France. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.ouest-france.fr/monde/canada/quebec>

289. Le journal satirique «Le Canard enchaîné». – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.lecanardenchaine.fr>

290. Le blog carhaix.– Электронный ресурс. Режим доступа: <http://latete-o-carhaix.over-blog.fr>
291. Portail suisse. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cath.ch/newsf/le-nigeria-se-talibanise/>
292. Le Monde. Dico-citations. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://dicocitations.lemonde.fr/>
293. Le Monde. Blogs. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gauche.blog.lemonde.fr/2012/11/17/melenchon-veut-mettre-a-bas-lausterite/>
294. Le cercle des libéraux. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.lecercledesliberaux.com>
295. Forums et débats. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.la-croix.com/Debats/Forum-et-debats>
296. La Tribune. Actualités. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.latribune.fr/actualites/economie/international>
297. L'OBS. Politique. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tempsreel.nouvelobs.com>
298. Marianne. Débattons. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.marianne.net/debattons/billets/203eme-semaine-de-sarkofrance>
299. Franceinfo. Politique. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.francetvinfo.fr/politique/nicolas-sarkozy>
300. Libération. Politique. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.liberation.fr/politiques/01012346203-francois-baroin-unfidele-de-chirac-devenu-sarko-compatible>
301. FranceInter. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.franceinter.fr/>
302. Plate-forme Wordpress. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://madagoravox.wordpress.com/2017/02/>
303. Conversation. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://conversation.com/le-macronisme-ou-la-privatisation-du-politique-102376>

304. L'Alsace France monde. – Электронный ресурс. Режим доступа: www.lalsace.fr/france-monde
305. Le Club Europe 1. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.europe1.fr>
306. Cairn.Info. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-politique-europeenne>
307. La Toupie. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.toupie.org/Dictionnaire/Atlantisme.htm>
308. La plate-forme 20 minutes. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.20minutes.fr/>
309. La plate-forme Eila. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eila.univ-parisdiderot.fr/recherche/clillac/ciel/cahiers/1996-1997>
310. Edition FR. Politique. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.huffingtonpost.fr/2018/04/15>
311. La Toupie. Nouveautés. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.toupie.org/Dictionnaire/a_nouveautes.htm
312. Francetvinfo. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.francetvinfo.fr/monde/usa/presidentielle>
313. Le blog de Marc Halevy. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.noetique.eu/billets/2017/combattre-la-mediocratie>
314. Le Figaro politique. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2016/>
315. Cyberthèses. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://theses.univlyon2.fr>
316. L'OBS. L'esprit libre. Blogs. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://espritlibre.blogs.nouvelobs.com/>
317. La plume à poil. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://laplumeapoil.com/2017/11/10/les-neologismes-des-politiques/>
318. Le Canard déchainé. – Электронный ресурс. Режим доступа: [http:](http://)

lecanarddechaineblog.wordpress.com

319. La plate-forme 20 minutes. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<https://www.20minutes.fr/economie>

320. Le club Europe 1. Actualités politiques. – Электронный ресурс. Режим
доступа: www.europe1.fr › Accueil › politique

321. Le Parisien. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://1url.cz/S0a7>

322. Atlantico. France. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<https://www.atlantico.fr>

323. Le journal Lmsi (les mots sont importants). – Электронный ресурс.
Режим доступа: <http://lmsi.net/La-lepenisation-des-esprits>

324. Observatoire Citoyen de l'activité parlementaire. – Электронный ресурс.
Режим доступа: <https://nosdéputés.fr>

325. L'usine nouvelle. L'actu. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<https://www.usinenouvelle.com>

326. Reliefweb. International. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://reliefweb.int/report/>

327. Trésor de la langue française. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://atilf.atilf.fr>

328. Breizh-info. Politique. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://Breizh-Info.com>

329. Voix du Jura. Politique. – Электронный ресурс. Режим доступа:
www.voixdujura.fr

330. La plate-forme BnF. Gallica. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://gallica.bnf.fr>

331. Revue Contretemps. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://gallica.bnf.frwww.contretemps.eu/>

332. Archive ouverte HAL. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00785314>

333. Télérama. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://www.telerama.fr>

334. FranceTerme. — Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://www.culture.fr/franceterme>

335. Glosbe. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fr.glosbe.com/fr>

336. Le Monde. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://www.lemonde.fr/idees/article/2007/11/13/>

337. Termium Plus – base de termes en anglais, en français, en espagnol et en portugais. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://btb.termiumplus.gc.ca>

338. Le Monde. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://www.lemonde.fr/planete/article/2017/06/01/>

339. Le forum des mots Exionnaire. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://www.forum.exionnaire.com/dico-liste-mots-nouveaux-dictionnaire-3665#derniers-mots-rajoutes-zom>

340. Le Monde. Blog. Rouges et verts. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gauche.blog.lemonde.fr>

341. Wikipedia. Néologisme. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<https://fr.wikipedia.org/wiki/N%C3%A9neologisme>

342. Blog Persée. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://www.persee.fr/web/guest/home>

343. Le Français moderne. – Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://ru.calameo.com/read/00090394747b3ef42f416?authid=a6xKF5vAtile>

344. Banque de dépannage linguistique. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bdl.oqlf.gouv.qc.ca/bdl/>

345. wikiLF. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://wikilf.culture.fr/>

Приложения

Приложение 1

Диаграмма 1: Корреляция французских ОПН по референтному и категориальному признакам

Диаграмма 2: Соотношение ОПН, образованных от ИС и ИН

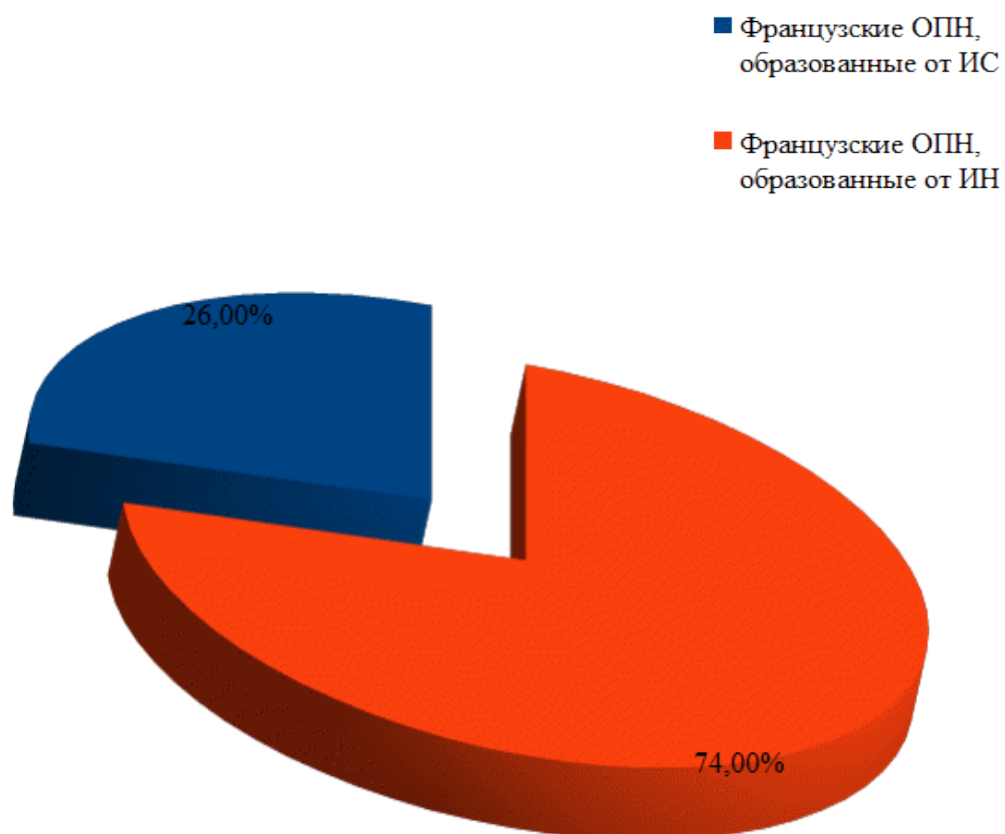

Диаграмма 3: Семантико-функциональные особенности ОПН R-реалий и С-реалий

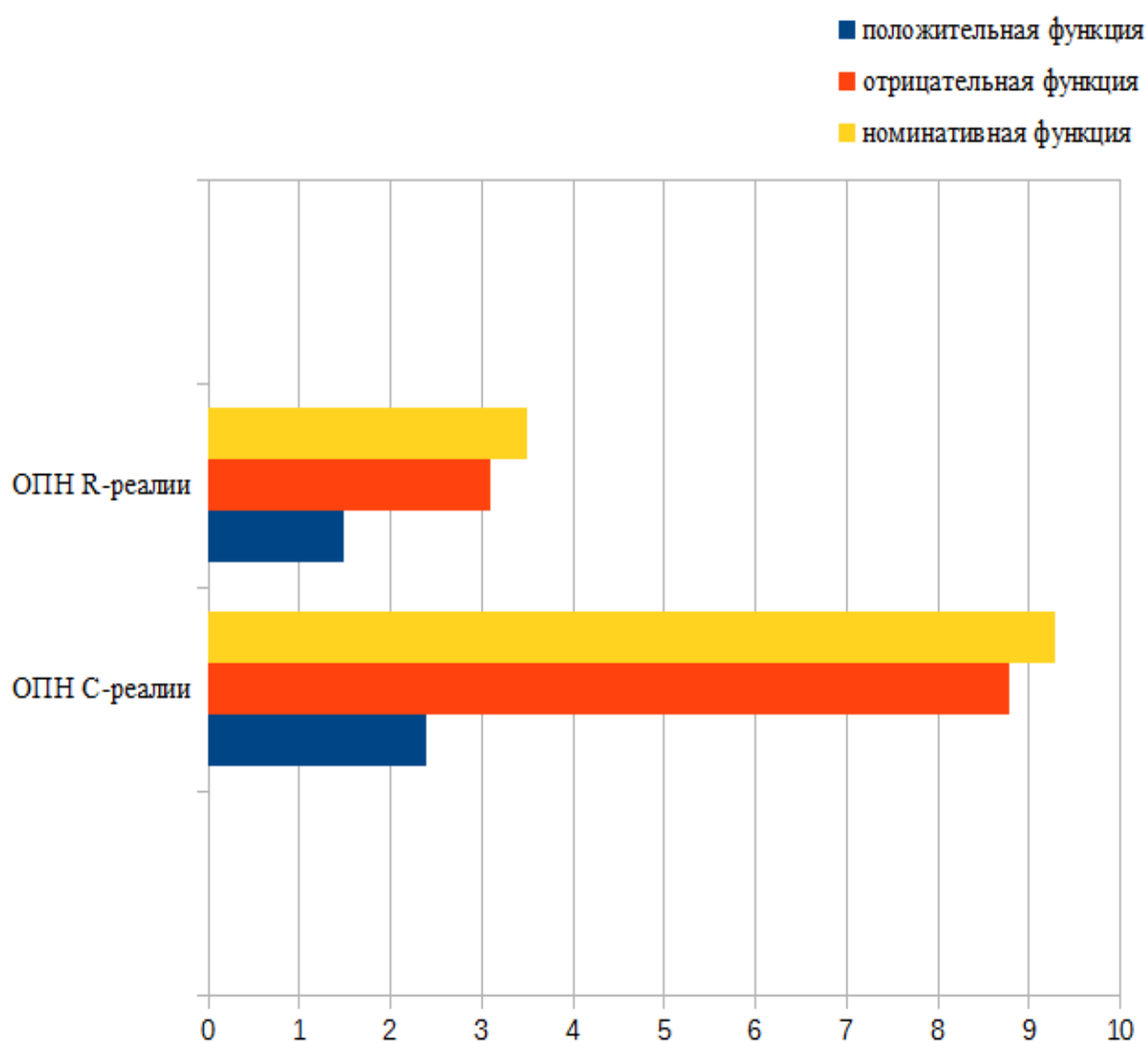

Таблица 4: Стратегии маркирования французских ОПН R-реалий и С-реалий

Тип реалии		Типы способов маркирования		
Семантический признак	Референтный признак	Лексикографические		Дискурсивные
		Эксплицитные маркеры	Имплицитные маркеры	Контекстуальные маркеры
Национальные ОПН	1. номинации политических партий, движений, организаций, объединений, политической власти, органов власти, носителей власти, сторонников политических концепций, а также правозащитников;	- pol., soc.-pol., géo.-pol., adm.-pol., cult.-pol. в словарной дефиниции ОПН. Например: <i>primarisation, pol. - organisation d'élections primaires par un parti politique.</i>	имена прилагательные <i>national, français, intérieur</i> , реалии-топонимы, экспликации термина, цитаты, примеры, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье. Например: <i>Front de gauche - alliance électorale initiée par le Parti communiste français (PCF) et le Parti de gauche (PG) lors des élections européennes de 2009. Rassemblant les forces de la gauche antilibérale, communiste, socialiste, écologiste, républicaine et radicale, hostiles notamment à l'Europe libérale et à la ratification du Traité de Lisbonne.</i>	-обозначение ЛЕ в кавычках, с большой буквы; маркеры: <i>communautaire, politique, surnommé ... , nommé ... , dit ... , une sorte de ... , tel un/une ... ;</i> Certes, pour les catégories <i>politiques</i> qui apparaissent comme mal représentées au Parlement, femmes, minorités visibles, la « <i>notabilisation</i> » est un processus souvent trop lent. Leur réussite au service de leur pays mérite d'être encouragée. <i>MOC</i> se traduit par un programme d'action présenté par la Commission, par l'élaboration d'objectifs communautaires présentés

<p>Национальные ОПН</p>	<p>2.номинации политических режимов, внутривполитических процессов, идеологий (доктрин, концепций), представлений, отношений к чему-либо (тактик и установок).</p>		<p><i>anational</i> - dépourvu d'un caractère <i>national</i>.</p> <p><i>Centre tricontinentale de Louvain-la-Neuve</i> – organisation non gouvernementale implantée à <i>Louvain-la-Neuve</i> est un centre de recherche, de publication et de documentation sur le développement et les rapports Nord-Sud (de la <i>France</i>).</p>	<p>sous forme de « lignes directrices», de plans d'action nationaux.</p> <p>- ИС обозначения национальных реалий как структурных элементов ОПН. Например:</p> <p>Des «soldats de fortune» proches de certains réseaux <i>«françafricains»</i>;</p> <p>En revanche, on le suit mieux quand il parle de sa <i>«picarditude»</i>.</p>
--------------------------------	--	--	---	--

<p>Региональные ОПН</p>	<p>1. номинации соглашений, деклараций, официальных документов, европейских организаций ассоциаций, территориальных делений;</p> <p>2. номинации современных процессов интеграции и глобализации, идеологий, представлений, тактик и установок.</p>	<p>pol., soc.-pol., géo.-pol., adm.-pol., cult.-pol.</p> <p><i>société ouverte (soc. pol.)</i> - type de société engendrée par une démocratie libérale soucieuse des droits de l'homme.</p>	<p>имя прилагательное européen, реалии Europe, Union Européenne в экспликации термина, европейские реалии; цитирования, примеры, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье. Например:</p> <p><i>noniste</i> – partisan du non au référendum sur la Constitution européenne.</p> <p>Le terme <i>européanisation</i> est aussi utilisé avec un sens plus restreint, mais variable selon les auteurs, pour décrire l'intégration des principes, des normes, des politiques, des processus de gouvernance de l'<i>Union européenne</i> par ses Etats membres.</p>	<p>- обозначение ЛЕ в кавычках, с большой буквы; маркеры: état-membre, européen, politique, surnommé ... , nommé ..., dit ..., une sorte de ..., tel un/une.</p> <p>Les directives politiques européennes recommandent des «<i>actions positives</i>» de rattrapage temporaire visant les victimes de discriminations (femmes, étrangers etc.) pour rétablir une situation d'égalité.</p> <p>- употребление ИС, европейских реалий как структурных элементов ОПН, например: <i>bloc euro, Afropéen, euroscepticisme, euroformateur, année euro</i>. Например:</p> <p>«<i>Afropéen</i>» cherche à décrire ces personnes d'ascendance subsaharienne ou caribéenne et de culture européenne ...</p>
--------------------------------	---	---	---	--

<p>Интернациональные ОПН</p>	<p>1. номинации соглашений, деклараций, официальных документов, международных организаций;</p> <p>2. номинации процессов международной политики.</p>	<p>pol., soc.-pol., géo.-pol., adm.-pol., cult.-pol.</p> <p><i>Grand Marché Transatlantique (pol.)</i> - traité commercial entre les Etats-Unis et l'Union européenne, en cours de négociation, qui prévoit la création d'une zone de libre-échange à partir de 2015 entre les signataires.</p>	<p>имена прилагательные mondial, international, extérieur в экспликации термина; цитирования, примеры, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье.</p> <p>En <i>politique internationale</i>, en général, on appelle <i>corps intermédiaires</i> les groupes sociaux indépendants et organisés qui créent une médiation entre l'Etat et les individus dont ils représentent les intérêts. Indépendants du pouvoir exécutif,</p>	<p>- обозначения: mondial, global</p> <p>Le fédéralisme <i>mondial</i> a pour objectif une gouvernance globale du monde, voire un gouvernement mondial, fonctionnant selon les principes du fédéralisme.</p> <p>- употребление интернациональных реалий в структуре ОПН:</p> <p>A Washington, on compte sur les dix États adhérents pour «atlanticiser» l'UE. [faire entrer dans le <i>Pacte atlantique</i>] Et nous pouvons espérer que l'élargissement aura pour effet d'atlanticiser" l'UE".</p>
-------------------------------------	--	---	--	--

Таблица 5: Стратегии маркирования индивидуальных ОПН и персонализированных ОПН

Тип ОПН	Референтный признак	Типы способов маркирования	
		Дискурсивные (контекстуальные) маркеры	Экстраконтекстуальные маркеры
Индивидуальные ОПН	<p>1.ИС-топонимы, регионализмы, онимы;</p> <p>2.номинации политических концепций идеологий, представлений, тактик, стиля правления.</p>	<p>- обозначения: «surnommé », «la notion de», «une sorte de»; «politique», «la vie politique», «politiquement». Например:</p> <p><i>En France, où l'on n'aime guère que les femmes se mêlent de politique, celles-ci sont ironiquement surnommées «les Juppettes»;</i></p> <p><i>Il revient également sur la notion de «lepénisation» qui, pour analyser la vie politique française, n'a hélas pas fini de servir;</i></p> <p><i>La trumpisation, c'est principalement ne plus se soumettre devant le glaive de nos adversaires: les médias officiels, le politiquement correct.</i></p>	<p>- обозначения: «néologismes des politiques, «néologismes subjectifs», «néologismes politiques». Например, в комментарии к статье, в экспликациях:</p> <p><i>Les néologismes des politiques... Quel est le point commun entre Jacques Chirac, Nicolas Sarkozy et Ségolène Royal?;</i></p> <p><i>Ils ont tous utilisé, durant leur mandat ou au cours d'une campagne, au moins un néologisme. Le néologisme est alors ressenti comme tel, il est subjectif;</i></p> <p>- использование онима политической личности (автора) ОПН в комментариях к политическому тексту: «néologisme créé par...», «néologisme de ...». Например: <i>Ripublique, terme inventé et utilisé régulièrement par Jean-Marie Le Pen pour qualifier ce qu'il estime être "la République des ripoux».</i></p>

<p>Персонализированные ОПН</p>	<p>1. онимы политических личностей, политических тандемов, сторонников политической концепции</p>	<p>- употребление ЛЕ в кавычках, с заглавной буквы, обозначения «en politique», «en matière de politique» Например: <i>Nous sortons enfin de Merkozy!</i> <i>Le «macronisme», ou la privatisation de la politique;</i></p> <p>- употребление ИС политика в контексте, маркирующий принадлежность ОПН к данной группе. Например: <i>203-ième semaine de la Sarkofrance: Sarkozy agite les peurs.</i></p>	<p>- обозначения: «mots de l'actualité» «néologismes politiques», «néologismes personnifiés», например, в подзаголовке статьи, в предисловии, в комментариях к статье, в заметках, цитированиях, ссылках описаниях и экспликациях. Например, в предисловии журнала Фигаро 2012: «<i>Les mots de l'actualité, les mots de l'année en politique ...</i>» (P. Cheminée);</p> <p>- обозначения: «mots en vogue dans les milieux politiques», например: «<i>Merkhollande</i>» aux commandes!</p>